

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права» (АНО ВО «ОУЭП»), Москва
Межрегиональная общественная организация содействия развитию науки и образования «Общественная академия компьютерных наук», Москва
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», Москва
Частное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Академия управления и производства», Москва
Межрегиональная общественная организация «Академия информатизации образования», Москва
Частное учреждение «Информационные технологии», город Караганда
Ассоциация электронного обучения, Москва

***Сборник докладов
Национальной научно-практической конференции***

«Факторы роста эффективности экономического и правового управления устойчивым развитием регионов и организаций в условиях санкционного давления и изменений конкурентной среды»

г. Москва 18 декабря 2023 г.

УДК
338.242.2

Факторы роста эффективности экономического и правового управления устойчивым развитием регионов и организаций в условиях санкционного давления и изменений конкурентной среды. Сборник докладов Национальной научно-практической конференции. М.: Изд-во АЭО, 2024. 177 с.

Сборник включает материалы (статьи, доклады) Национальной научно-практической конференции «Факторы роста эффективности экономического и правового управления устойчивым развитием регионов и организаций в условиях санкционного давления и изменений конкурентной среды», состоявшейся 18 декабря 2023 года в г. Москве, организованной Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Институт деловой карьеры», при поддержке Межрегиональной общественной организации содействия развитию науки и образования «Общественная академия компьютерных наук»; Частное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Академия управления и производства», г. Москва, Межрегиональной общественной организации «Академия информатизации образования», г. Москва и др. В сборник вошли статьи участников конференции, преподавателей, научно-педагогических работников, а также студентов и магистрантов, получившие положительные рецензии научных руководителей. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы. Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

Издание адресовано экономистам, менеджерам, правоведам, преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарно-экономических и правовых специальностей и всем заинтересованным лицам.

Научный редактор:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Составители сборника докладов:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Сотникова Евгения Дмитриевна, кандидат социологических наук

Жариков Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Милов Павел Олегович, кандидат юридических наук, доцент

© Авторы, 2024

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», 2024

© Частное Учреждение «Издательство АЭО», оформление 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Акумова Н.В. Современные тенденции рынка труда России.....	5
Астратова Г.В. Факторы роста эффективности экономического управления устойчивым развитием Союзного государства России и Белоруссии (на примере анализа научно-технической инновационной и образовательной политики).....	10
Базылев В.Н. Проблемы современного учебника иностранного языка для нефилологов.....	28
Базылев В.Н. Проблемы использования специальных лингвистических знаний в судопроизводстве	36
Босова Е.В. Адаптированность России к санкционному давлению.....	42
Гладкова М.В., Добровольская С.С. Актуальные вопросы регулирования децентрализованных финансов.....	47
Давитадзе М.Д, Майстренко Г.А. О кадровом обеспечении научных и образовательных организаций ФСИН России в свете утверждения Концепция научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года.....	54
Данина Т.М., Ромашкин А.Е. Оценка результатов реализации целей устойчивого развития в регионах.....	59
Добровольская С.С., Самороков А.В. Проблемные вопросы развития территорий Российской Федерации.....	64
Зауорова Э.В. О реализации национального проекта «Образование» в Вологодской области.....	75
Исмаилова А.Э. Некоторые проблемы защиты авторских прав в эпоху цифровизации.....	80
Корчак В.П. Преступления, совершаемые с использованием фирм-однодневок: механизм и предупреждение.....	84
Лямзин М.А. Содержание профессионального образования в система факторов обеспечения эффективности российской экономики.....	89
Немцева Ю.В., Каржева Е.В., Тарасова Г.В. Особенности налогообложения малого бизнеса.....	98
Немцева Ю.В., Полякова Н.В. Анализ расчетов с поставщиками и подрядчиками и разработка мероприятий по их совершенствованию.....	106
Осколкова С.Н. Актуальные аспекты психиатрии в условиях санкционного давления на Россию	117
Сельская О.В. Особенности формирования профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих: теоретическое обоснование.....	124
Семенова А.Н., Данина И.Н. Управление устойчивым развитием регионов на основе концепции «точек роста».....	130
Солдатова Е.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий.....	135
Суркова В.А., Сурков М.М. Некоторые правовые проблемы доменных имен как средства индивидуализации сетевых информационных ресурсов в информационном пространстве.....	139
Тараканова Н.В. Проблемы и перспективы развития социального предпринимательства в России	144

Федоров С.Е. Внедрение искусственного интеллекта и квантовых технологий в российскую экономику	150
Черепанов В.Д., Черепанова Н.В., Широкова М.О. Актуальные проблемы подбора кадров для организаций в условиях санкционного давления и изменения конкурентной среды	158
Чумичева М.А. Рынок труда как фактор повышения эффективности экономики и условие развития отечественных компаний.....	165

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА РОССИИ CURRENT TRENDS IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

Акумова Наталия Вячеславовна,
*кандидат экономических наук, доцент,
проректор по учебной и научной работе,
АНО «Московский институт современного академического образования»,
akumovan@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции рынка труда России, обусловленные текущими экономическими и политическими факторами, выявлены общие тренды развития, а также элементы, поддерживающие равновесие на рынке труда

Ключевые слова: рынок труда, тенденция развития, работники, работодатели, безработица.

Akumova Nataliya Vyacheslavovna
*Ph.D. of Economy, Docent,
Vice-Rector for Academic and Scientific Affairs,
Moscow University of modern academic education,
Moscow
akumovan@yandex.ru*

Abstract. The article examines current trends in the Russian labor market, determined by current economic and political factors, identifies general development trends, as well as elements that maintain balance in the labor market

Keywords: labor market, development trend, workers, employers, unemployment.

Отечественный рынок труда претерпевает значительные трансформации. Влияние последствий пандемии, уход ряда зарубежных компаний с рынка России, мобилизация мужского населения с 2022 года стали существенными катализаторами данных изменений. Рассмотрим существенные тенденции.

В исследованиях различных авторов показано снижение макроэкономических показателей субъектов РФ в связи с введенными санкциями.

Доля работников организаций с иностранным капиталом на 2020 г. варьировалась от 0,3% в Республике Ингушетия до 14,9% в Липецкой области. Наибольшая зависимость рынка труда от иностранных компаний наблюдается прежде всего в регионах, где крупными компаниями с российскими и зарубежными акционерами ведется добыча руд цветных металлов (Чукотский

автономный округ – 10,5% работников региона занято на иностранных и совместных организациях, Амурская область – 11,5%, Красноярский край – 6,4%). Она несколько ниже, но все равно существенна в регионах добычи нефти и газа (Ненецкий автономный округ – 8,9%, Сахалинская область – 7,7%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 6,5%).

подавляющее число работников иностранных компаний сконцентрировано в крупнейших городах. В сумме на 16 субъектов РФ с городами-миллионниками и Московскую область в 2020 г. приходилось почти 2/3 (64,9%) всех работников организаций иностранной и совместной собственности, в том числе на Москву и Московскую область – 30,4%, только Москву – 22%. В Москве в организациях иностранной и совместной собственности занято 12,1% всех работников города, или 618 тыс. человек. Среди них около трети приходится на торговлю и еще 13,6% – на коммерческую банковскую сферу.

К регионам с максимальными рисками для экономики и рынка труда относятся: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Самарская, Нижегородская, Калужская, Владимирская, Костромская, Архангельская, Свердловская области, Краснодарский край, Республика Татарстан.

Существенной поддержкой для граждан, потерявших работу в сложившихся условиях, может также стать создание временных рабочих мест на других предприятиях или в бюджетных секторах услуг, в том числе за счет государственной субсидии. Такая практика в России зарекомендовала себя как довольно эффективная в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. (тогда на организацию общественных и временных работ пришлось 72% всех средств государственной антикризисной программы и 87% всех воспользовавшихся поддержкой (2,4 млн человек) [1].

В связи с уходом ряда зарубежных компаний работники вынуждены отдавать приоритет при трудоустройстве отечественным организациям.

Другой же тренд, популяризовавшийся сначала в период пандемии, – повышение спроса на удаленную занятость. К концу 2022 года количество вакансий с удаленной работой возросло на 89% (относительно начала года). Доля вакансий, предлагающих удаленную занятость, выросла почти в два раза – с 3 до 5,4% – но все равно остается незначительной.

Статистика, приводимая hh.ru, подтверждает тренд на удаленную занятость: с начала объявления частичной мобилизации по 10 октября количество предлагаемых вакансий выросло всего лишь на 1,1 тыс. (с 46,4 до 47,5 тысяч), при этом на 27% возросло число откликов на вакансии, предлагающие такой формат работы, – с 226,8 до 309,6 тысяч человек. Если в среднем на одну вакансию ресурса откликнулись два раза, а просматривали 13,5 раз, то на «удаленные» вакансии – откликнулись 7 раз, а просматривали 32,1 раза.

На рынке труда ожидаемым является тренд на повышение спроса на работников более старших возрастных категорий. Такой тренд связан с

поиском и наймом более стабильных в текущих условиях специалистов. С 2022 года в России наметилась тенденция на снижение возрастной дискриминации. Если ранее специалистов старше сорока лет предпочитали не нанимать, то сейчас именно сотрудники 40-60+ находятся в приоритете. При найме молодых специалистов возможен следующий риск: юный сотрудник (в частности, из-за опасений быть мобилизованным) может неожиданно уехать из страны или перейти на предприятие, которое обеспечивает бронь.

Эксперты рынка выделяют три тенденции, наметившиеся в 2023 году и развитие которых следует ожидать и далее:

1. Компании сокращают издержки на персонал

Работодатели с целью активизации сотрудников и минимизации издержек могут начать увольнять непроизводительных сотрудников, а более производительным могут повышать уровень заработной платы.

Работодатели по возможности чаще начнут привлекать специалистов на фиксированный период времени.

2. Государство превратилось в основного работодателя

В случае затяжного кризиса именно государственные учреждения и компании станут гарантами рабочих мест. Соответственно доля малого и среднего бизнеса (при таком сценарии) будет уменьшаться.

Ситуация с ростом заработных плат ограничивается такими факторами как, рентабельность частного сектора, которая снижается для обрабатывающей промышленности, и замедление государственных расходов.

Безработица за последний год сократилась для всех демографических и возрастных групп. Например, для лиц в возрасте старше 35 лет безработица в марте 2023 года находится в диапазоне 2,3-2,7% против порядка 3,0-3,5% годом, безработица в группе 20-24-летних составляет 11% при численности таких безработных 415 тыс. человек против общего числа 2,6 млн в марте. Снижение безработицы в этой группе вдвое могло бы снизить общий уровень безработицы на 0,3 процентного пункта [2].

Равновесие на рынке труда формируется под влиянием демографических трендов и за счет изменения спроса на рабочую силу. Первый аспект: снижение количества рабочей силы за счет демографических факторов и снижении безработицы вследствие действия структурных факторов – сжатия молодежных когорт и сокращения доли населения с низким уровнем образования. Это долгосрочные тенденции.

Второй аспект: рост спроса на рабочую силу и изменение его структуры. Увеличивается спрос со стороны государства и бизнеса рабочих специальностей, что неизбежно ведет к росту зарплат.

Для прошлых кризисов был характерен рост безработицы только на фоне структурных проблем в определенных отраслях при массовом найме персонала, например, в строительстве в 2008 году, в финансовой сфере в 2014 году, в ретейле и сфере услуг в 2020 году. В настоящее время таких предпосылок нет.

На будущее равновесие на рынке труда также влияют такие факторы, как мобилизация и демобилизация, наличие каких-то кардинальных изменений в миграционной политике и налогообложении трудовых доходов. По данным HeadHunter в 2022 году в России чаще всего требовались специалисты по установке и сервисному обслуживанию оборудования (60%), специалисты в области строительства и недвижимости (49%), специалисты в области сферы услуг (спортивные клубы, салоны красоты и др.) (36%), специалисты в области добычи сырья [3].

Однако многие компании после пандемии вернули сотрудников в офис. В настоящее время наблюдается тенденция того, что количество желающих работать из дома растет, а число вакансий, предлагающих такой формат, резко снижается (2% от общего объема активных вакансий в стране). Причина в том, что работодатели не могут контролировать деятельность сотрудников. Некоторые из них отметили, что на расстоянии страдает продуктивность и снижается эффективность.

Согласно исследованию Superjob, в 2022 году работодатели предлагали соискателям заработную плату в среднем на 11,6% больше, чем в предыдущем. Росстат тем временем отмечает, что в 2022-м номинальная оплата труда стала больше на 12,7%, а вот реальные зарплаты – меньше на 1,3% [4].

Больше стали зарабатывать высококвалифицированные специалисты, а работники со средней или низкой квалификацией остались на прежнем уровне или упали в доходах. Согласно опросу, диплом имеет значение в таких специальностях, как «врачи и фармацевты», «юристы и адвокаты», «инженеры и архитекторы», «преподаватели», «работники авиационной и аэрокосмической промышленности». Меньше других нуждаются в дипломе, по мнению респондентов, айтишники, маркетологи, работники из сфер ресторанного, гостиничного бизнеса и туризма, дизайнеры.

Однако для некоторых организаций ситуация изменилась в связи с последними событиями, то есть компании, которые могут предоставить бронь от мобилизации, стали больше обращать внимание на образование и опыт кандидата.

Эксперты убеждены, что в ближайшее время турбулентность сохранится и соискатели все так же будут ощущать дефицит кадров. В компаниях еще больше снизится горизонт планирования, а это не способствует стратегическому развитию, так как именно долгосрочные вложения положительно влияют на экономику. Однако, позитивная тенденция тоже прослеживается: если раньше ряд работодателей не рассматривали кандидатов зрелого возраста или женщин на «мужские» позиции, то сейчас такой тренд возможен и реален.

Подводя итог, можно сказать, что в текущем периоде существуют следующие тенденции на рынке труда:

– приоритет с подбора новых работников смещается на удержание в компании хороших специалистов и обеспечение для них комфортных условий;

- дистанционная (удаленная занятость);
- относительный дефицит кадров (особенно высококвалифицированных рабочих);
- снижение безработицы вследствие структурных факторов;
- снижение издержек на персонал;
- опора на государство, как приоритетного работодателя.

Литература

1. Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. Оценка рисков приостановки деятельности иностранных компаний для экономики и рынков труда регионов России / Экономическое развитие России, т. 29, №4, 2022.
2. Росстат - <https://rosstat.gov.ru/> – дата обращения (27.11.23)
3. HeadHunter – [Электронный ресурс] // URL: https://hh.ru/articles/labour-market?hhtmFrom=article_list – (дата обращения 28.11.23)
4. Superjob – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/obzor/> – (дата обращения 28.11.23)

Астратова Г.В. Факторы роста эффективности экономического управления устойчивым развитием Союзного государства России и Белоруссии (на примере анализа научно-технической, инновационной и образовательной политики)

**ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ,
ИННОВАЦИОННОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ)
FACTORS OF GROWTH IN THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC
MANAGEMENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE
UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS
(USING THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF SCIENTIFIC,
TECHNICAL, INNOVATION AND EDUCATIONAL POLICY)**

Астратова Галина Владимировна,

*доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»,*

*профессор кафедры Интегрированных маркетинговых коммуникаций и
брендинга; Уральский юридический Институт МВД России, профессор
кафедры Социально-экономических дисциплин, г. Екатеринбург,*

Российская Федерация

astratova@yahoo.com

Аннотация. Устойчивое развитие Союзного государства России и Белоруссии (СГРБ) нуждается в углублении экономической интеграции между обеими странами, особенно – в сфере научно-технической, инновационной и образовательной политики как ведущем факторе экономического роста.

Целью исследования явился анализ государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики СГРБ как ведущего критерия эффективности развития СГРБ в условиях санкционного давления и изменения конкурентной среды.

В работе использованы методы формальной логики и общетеоретические подходы к анализу и синтезу информации о методах количественного и качественного анализа эффективности экономического развития на уровне стран и регионов. Также был проведен онлайн опрос студенческой молодежи. Обработка данных опроса осуществлялась с использованием Google docs, Microsoft Excel, Statistica.

Представлена характеристика некоторых подходов белорусских и российских исследователей относительно эффективности инновационного

развития РБ и РФ. Выявлено, что, не смотря на ряд имеющихся позитивных трендов в образовании и науке, в целом инновационная активность в обеих странах оставляет желать лучшего.

Исследовано влияние цифровизации на политику государства в сфере высшего образования. Установлено, что студенческая молодежь в целом весьма позитивно относится к применению цифровых технологий (EdTech) в государственном управлении и системе высшего образования.

Для устойчивого развития инновационной экономики в СГРБ необходимо дальнейшее широкое использование успешных практик создания научно-инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, отраслевые лаборатории и т.п.), а также усиление мер государственной поддержки образования (в том числе – цифровизации образования, внедрения EdTech) и инновационного развития (расширение мер поддержки исследователей, внедрения наукоемких стартапов в производство, и т.п.).

Ключевые слова: факторы роста эффективности экономического управления; Союзное государство России и Белоруссии; Россия; Белоруссия; научная стратегия; инновационная политика; экономическое развитие; экономический рост; эффективность науки; эффективность образования; эффективность инноваций.

Astratova Galina Vladimirova,

*Dr. (Dr.) of Economics, Ph. D. of Technical Sciences, Professor,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Professor of the Department of Integrated Marketing Communications and
Branding; Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines, Yekaterinburg,
Russian Federation
astratova@yahoo.com*

Abstract. The sustainable development of the Union State of Russia and Belarus (USRB) needs to deepen economic integration between the two countries, especially in the field of scientific, technical, innovation and educational policies as a leading factor of economic growth.

The purpose of the study was to analyze the state scientific, technical, innovative and educational policy of the USRB as the leading criterion for the effectiveness of the development of the USRB in the conditions of sanctions pressure and changes in the competitive environment.

The paper uses methods of formal logic and general theoretical approaches to the analysis and synthesis of information on methods of quantitative and qualitative analysis of the effectiveness of economic development at the level of countries and regions. An online survey of students was also conducted. The survey data was processed using Google docs, Microsoft Excel, and Statistica.

The characteristic of some approaches of Belarusian and Russian researchers regarding the effectiveness of innovative development of the Republic of Belarus and the Russian Federation is presented. It has been revealed that, despite a number of existing positive trends in education and science, in general, innovative activity in both countries leaves much to be desired.

The influence of digitalization on the state policy in the field of higher education is studied. It was found that the student youth in general has a very positive attitude towards the use of digital technologies (EdTech) in public management and in the higher education system.

For the sustainable development of the innovative economy in the USRB, it is necessary to continue the widespread use of successful practices in creating scientific and innovative infrastructure (science and technology parks, technology transfer centers, business incubators, industry laboratories, etc.), as well as strengthening measures of state support for education (including digitalization of education, introduction of EdTech) and innovative development (expansion of measures to support researchers, the introduction of high-tech startups into production, etc.).

Key words: factors of growth of economic management efficiency; Union State of Russia and Belarus; Russia; Belarus; scientific strategy; innovation policy; economic development; the economic growth; effectiveness of science; effectiveness of education; efficiency of innovation.

Введение

Проблема экономического роста государства в контексте целей устойчивого развития является весьма дискуссионной, особенно в связи с глобальными экологическими проблемами и ограничениями на использование природных ресурсов [1; 18; 19; 23; 26; 29; 38; и др.].

Действительно, создание механизма эффективного управления научно-техническим прогрессом и, соответственно, государственной научно-технической, инновационной и образовательной политикой, как в России, так и в Белоруссии, до сих пор остается одной из наиболее сложных проблем реформирования экономики. Ключевыми направлениями такого реформирования является «... коренная перестройка практики экономического обоснования эффективности научно-технических решений, формирование механизма экономического стимулирования НТП как органической части всего хозяйственного механизма» [23, с. 3].

Особенно актуальна данная проблема для молодых надгосударственных образований, к которым относится и Союзное государство России и Белоруссии (далее – СГРБ). Как известно, поэтапно и с течением времени СГРБ создавалось как единое военно-политическое и социально-культурное пространство в условиях рыночной экономики. Поскольку СГРБ – это молодой союз, то в научной литературе с 90-х годов XX века и по первую четверть XXI века ведется активная дискуссия по вопросам необходимости углубления экономической интеграции между странами, в том числе, в сфере научно-

технической, инновационной и образовательной политики как ведущем факторе экономического роста [2; 5; 7; и др.].

Необходимо отметить, что экономический рост государства на текущий момент понимается как возрастание реального дохода (ВВП, ВРП или ВНД) в целом либо на одного занятого, а также как увеличение производства товарной продукции на душу населения. Измерение экономического роста в стране осуществляется посредством использования таких показателей, как: абсолютный прирост (темпы прироста) реального объема производства товарной продукции в целом или на душу населения. При этом факторы, оказывающие влияние на экономический рост, достаточно обширны, а классификация их по различным признакам также весьма дискуссионна и обусловлена целями и задачами исследователей, а также и позициями ученых по исследуемому вопросу [18]. Данная ситуация весьма затрудняет оценку факторов роста эффективности экономического управления устойчивым развитием в целом, и в отдельных странах, и надгосударственных образованиях, в частности.

Так, Республика Беларусь является страной, выбравшей интеллектуальный путь развития как стратегический ориентир. В Научной Стратегии РБ [41] определены на период до 2040 г. ключевые черты будущей интеллектуальной экономики, основные направления государственной политики в науке, образовании и инновационной деятельности, инструменты стимулирования научно-технологического развития национальной экономики, а также ожидаемые результаты от реализации Стратегии, которые позволят стране выйти на мировой уровень конкурентоспособности по ряду направлений на основе развития ИТ-технологий, интеллектуализации и цифровой индустриализации.

Однако даже поверхностное сопоставление факторов экономического роста в Белоруссии и России [42] показывает, что потенциал экономической интеграции обеих стран используется далеко не в полной мере. Более того, данная проблема особенно актуальна в контексте ряда аспектов: протестных волнений в Беларуси в 2020 г.; нереализованных зарубежными кураторами планов относительно РБ; новых экономических санкций, обусловленных проведением СВО на Украине; изменениями конкурентной среды; и др.

В то же время, проблемы эффективности экономического развития СГРБ в целом и его научно-технической, инновационной и образовательной политики, в частности, рассмотрены в доступной нам литературе весьма асимметрично и редуцированно.

В связи с вышеизложенной целью исследования явился анализ государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики СГРБ как ведущего критерия эффективности развития СГРБ в условиях санкционного давления и изменения конкурентной среды.

Методы исследования

В работе использованы методы формальной логики и общетеоретические подходы к анализу и синтезу информации о методах

количественного и качественного анализа эффективности экономического развития на уровне стран и регионов.

Также был проведен онлайн опрос студенческой молодежи. Опрос проводился в период с мая по ноябрь 2023 года. К настоящему времени собрано 1042 анкеты, где около 70% женщин и 30% мужчин, что в целом соответствует гендерному соотношению в системе российского высшего образования [43]. Обработка данных опроса осуществлялась с использованием Google docs, Microsoft Excel, Statistica.

Результаты исследования

Общеизвестно, что формирование государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики определяет будущий вектор его инновационного развития, а также и формирование научно-технологического и инновационного потенциала, и как следствие – рост человеческого капитала, благосостояния страны и нации.

В данной связи не удивительно, что изучением вопросов в области государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики страны занимаются многие отечественные и зарубежные ученые, в том числе – в Республике Беларусь [2; 3; 6; 12; 17; 20; 21; 24; 25; 36; 37; 39; и др.]. Некоторые подходы белорусских и российских исследователей в части эффективной реализации научно-технической, инновационной и образовательной политики в этих странах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика некоторых подходов белорусских и российских исследователей относительно эффективности научного, инновационного и образовательного развития РБ и РФ,

составлено автором на основании различных источников

Предмет исследования	Характеристика	Авторы
<i>Республика Беларусь</i>		
Инновационный потенциал регионов Республики Беларусь.	Авторы приходят к выводу, что инновационный потенциал регионов предопределяет их дальнейшее развитие. Показано, что в перспективе будут развиваться те регионы, которые не только используют, но и создают передовые технологии, формируя инновационный продукт. Для дальнейшего развития инновационного потенциала регионов нужен дифференцированный подход к формированию научно-инновационной системы,	М.М. Ковалев и А.А. Шашко, 2004

	<p>ориентированной на перспективные инновационные разработки науки (вузов, НИИ, КБ и научно-производственных организаций) и бизнеса, включая интенсивное развитие трансфера технологий и новые индустриальные технологии.</p>	
<p>Состояние научно-инновационной системы РБ и ее регионов.</p>	<p>Существующая система оценки инновационного потенциала страны и ее регионов сложна и недостаточно четко разработана. Это негативно сказывается на разработке и реализации научно-инновационной политики страны.</p>	<p>Е. Б. Дорина, Е. А. Кадовба, 2019</p>
<p>Инновационный потенциал регионов Республики Беларусь.</p>	<p>Поскольку Минск является центром инновационного развития страны, возможен дисбаланс в развитии регионов. Необходимо формирование по всей стране инновационной инфраструктуры (в том числе – создание бизнес-инкубаторов и офисов коммерциализации разработок), которая бы стала базисом для организации в регионах многоканального финансирования инновационной деятельности и создания информационной сети, позволяющих быстрее внедрять инновации в производство.</p>	<p>О.В. Лукашевич, 2016</p>
<p>Потенциал высшего образования Беларуси.</p>	<p>Необходима многоступенчатая модель высшего образования, где количество и виды ступеней определяет рынок труда. Первая ступень высшего образования должна быть массовой. Интернационализация образования – создание единого европейского образовательного пространства высшей школы. Элитарная ступень образования – это немногочисленные специальности, где будет идти традиционный процесс ретрансляции культурно-исторического опыта.</p>	<p>Петров Н., 2019; Колтышева Н.И., 2011</p>

<i>Российская Федерация</i>		
Инновационная активность промышленных предприятий России	Основной причиной низкой инновационной активности предприятий может служить тот факт, что лишь на одной трети российских предприятий, согласно данным опросов, считают инновации необходимым условием повышения конкурентоспособности предприятия.	И. В. Шляхто, 2007
Уровень инновационной активности российских предприятий.	Проведен сопоставительный с мировой динамикой анализ объема производства инновационной продукции и затрат по видам инноваций, структуре собственности. Оказаны направления ограничения и развития инновационной активности предприятий.	А.Е. Дворецкая, 2018
Влияние государства на формирование инновационной экономики.	Выделена особенная роль государства в формировании инновационной экономики. Государство обеспечивает взаимодействие фундаментальной и прикладной науки посредством использования налогово-бюджетного механизма, различных инструментов стимулирования и регулирования деятельности вузов, НИИ и промышленных предприятий.	О.А. Зарайская, 2018
Особенности инновационного развития страны.	Имеет место отставание по ряду плановых внутристрановых индикаторов и некоторых мировых индексов. Позитивная динамика отмечается в уровне человеческого капитала, обращении с интеллектуальной собственностью и в формировании бизнес-среды. Ключевой проблемой является несформированность институтов инновационного развития.	Л.В. Силакова, Е.А. Григорьев, 2021
Потенциал высшего образования России.	Высшее образование должно быть многоступенчатым. В системе образования необходимо определить точки роста, где предстоит совершить инновационный прорыв.	Я.И. Кузьминов, 2017

	Образовательный потенциал России предстоит превратить в капитал.	
Перспективы развития системы высшего образования в России.	<p>Необходима интернационализации системы высшего образования с целью привлечения иностранных студентов, проведения совместных исследований с зарубежными профессорами и дальнейшей публикацией результатов в России и за рубежом.</p> <p>Мощности российской системы образования и науки, их потенциал достаточно высоки.</p> <p>Необходимо квалифицированно выстроить систему на всех уровнях: администрации, профессуры, студентов, работодателей.</p>	<p>М.В. Богуславский, Е.В. Неборский, 2015</p>

Так, Е.Б. Дорина и Е.А. Кадовба [9] определяют концептуальные направления повышения инновационного потенциала регионов Республики Беларусь и эффективности его использования, а именно:

- повышение кадрового и научного потенциала, противодействие оттоку специалистов за рубеж;
  - развитие финансового потенциала: диверсификация источников финансирования и совершенствование его механизмов;
  - совершенствование организационных условий инновационной деятельности;
  - повышение спроса на инновационную продукцию и технологии;
- активизация и совершенствование процедуры трансфера и коммерциализации технологий.

Реализация указанных мер позволит, по мнению данных авторов [9], улучшить положение регионов Республики Беларусь в области инновационной деятельности. Близкие позиции мы встречаем и у других исследователей [15; 16; 17; 22; и др.].

Что касается России, то есть мнения, что за последние 30 лет инновационный процесс в России в целом не получил значительного развития, а инновационная активность отечественных промышленных предприятий оставляет желать лучшего [27; 28; 30]. В частности, после завершения действия стратегического инновационного проекта [44] наблюдается отставание как по ряду плановых внутристрановых индикаторов, так и некоторых мировых индексов (GII, ВП, GCI, и др.). Наиболее позитивная динамика отмечается в уровне человеческого капитала, обращении с интеллектуальной собственностью и в формировании бизнес-среды.

А.Е. Дворецкая считает, что современную эпоху определяет новая

(«четвертая») промышленная революция, имеющая преимущественно технологические черты – цифровая трансформация, интеллектуализация, платформенные решения, финтех. При этом ведущими субъектами инновационной экосистемы становятся компании – продуценты прорывных технологий и инноваций. Однако по оценке Всемирного экономического форума-2018 Россия входит в кластер стран с предыдущим технологическим укладом с преимущественно сырьевой направленности экономики [8], и к настоящему времени ситуация практически не изменилась [27].

На основе анализа данных из докладов Росстата, отчетов по результатам расчета индекса инновационного развития стран, стратегии развития Российской Федерации и стратегий развития субъектов Российской Федерации А.А. Ростиславский выявляет проблемы, препятствующие научно-техническому прогрессу страны, и приходит к выводу о необходимости усиления инновационной активности предприятий и регионов [27]. Близкие позиции мы встречаем и в исследовании С.В. Кузнецова [19]. Как подчеркивают Л.В. Силакова и Е.А. Григорьев [28], для решения вышеуказанных проблем необходимо создание институтов инновационного развития и совершенствование среды реализации бизнеса.

Необходимо подчеркнуть, что инновационное развитие любой страны сегодня невозможно без индустрии цифровых технологий, а также и без эволюции отраслей, формирующих экономику знания: услуги НИОКР и отрасль высшего образования (далее – ВО). К настоящему времени сектор ВО представляет собой сферу, где реализуется заключительный этап формального обучения, включающий в себя послесреднее обучение и исследовательскую деятельность в специализированных образовательных учреждениях (университеты, академии, институты, колледжи, технологические и исследовательские институты, клиники, экспериментальные станции, бизнес-школы, и т.п.), имеющих различный правовой статус и источники финансирования [6; 20; 31; 34; 35; и др.].

Более того, ключевой элемент системы ВО – современный университет – из образовательного учреждения превращается в центр научно-технической, инновационной и образовательной политики, где формируются качественно новые индикаторы, характеризующие его деятельность:

- разделение образования на локальное (национальное) и глобальное (наднациональное);
- образовательная программа, востребованная на международном уровне;
- глобально востребованный учебный план;
- экстерриториальный ППС¹;
- виртуальный университет, институт, лаборатория кафедры;
- образовательный стандарт международного образца;
- аттестация, аккредитация и сертификация вуза и образовательных

---

¹ ППС – это аббревиатура слов «профессорско-преподавательский состав».

программ международного образца;

- международная мобильность студентов и ППС;
- применение английского языка как международного языка преподавания; и т.д. [4; 6; 31; 32; 34; 35; и др.].

Соответственно, современная система ВО представляет собой весьма динамичный объект исследования, который, эволюционируя, играет существенную роль в развитии глобальной экономики, влияя, как на возрастание интеллектуальной составляющей труда (о чем свидетельствует цифровизация), так и на структуру (современный рынок услуг ВО представлен широкой палитрой государственных и частных компаний некоммерческого и коммерческого секторов) и формы занятости (офлайн, онлайн и смешанные форматы) [6; 12; 31; 34; 35; и др.]. Это позволяет нам выделить четыре главных тренда в развитии сектора ВО, актуальных как для России, так и для Белоруссии [6; 31]:

Во-первых, в 21 веке высшее образование (вместе с сектором НИОКР) превратилось в крупнейшую отрасль глобального рынка услуг.

Во-вторых, глобализация и кросс-культурная интеграция привели к существенному расширению возможностей высшего образования.

В-третьих, необходимо отметить и влияние глобальной пандемии Covid-19 на развитие высшего образования. Действительно, в системе ВО эффекты пандемии наиболее сильно сказались по следующим векторам: 1) организация обучения; 2) интернационализация образования; 3) научные исследования; 4) законодательство; 5) финансирование;

В-четвертых, цифровизация кардинальным образом повлияла на всю систему высшего образования. Действительно, цифровизация или внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека привела к появлению цифровых образовательных технологий (EdTech), чему способствовали занятия в университетах на рубеже XX-XXI веков в дистанционном формате.

Важность применения цифровых технологий в системе ВО и государственного и муниципального управления подтверждается и результатами наших онлайн-исследований. Выявлено, что студенческая молодежь позитивно настроена по отношению к использованию цифровых технологий как в системе высшего образования (рис. 1), так и в государственном управлении (рис. 2).

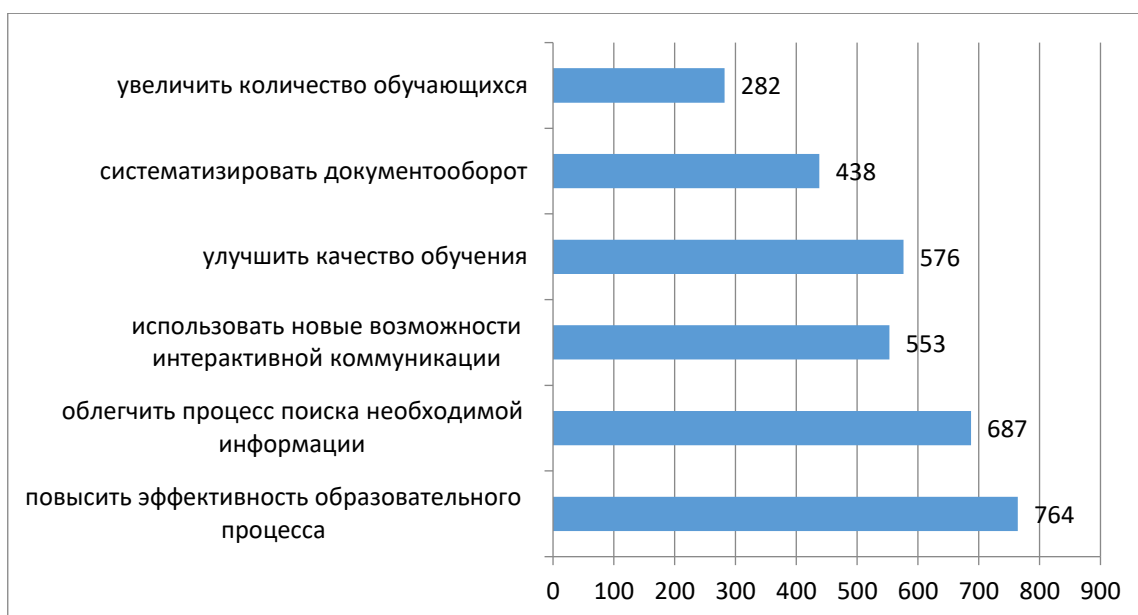

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Использование цифровых технологий в высшем образовании позволяет ...», чел.

$(N=1042; n = 1042; K_k = 0,25; K_c = 0,87)^2$

Источник: данные опроса в Google docs и обработки в Statistica

² Здесь и далее:

Условные обозначения: N – общее количество опрошенных, n – число полученных ответов; K_k – корреляционный коэффициент Крамера (среднее значение); K_c – коэффициент конкордации (согласованности мнений респондентов; среднее значение).

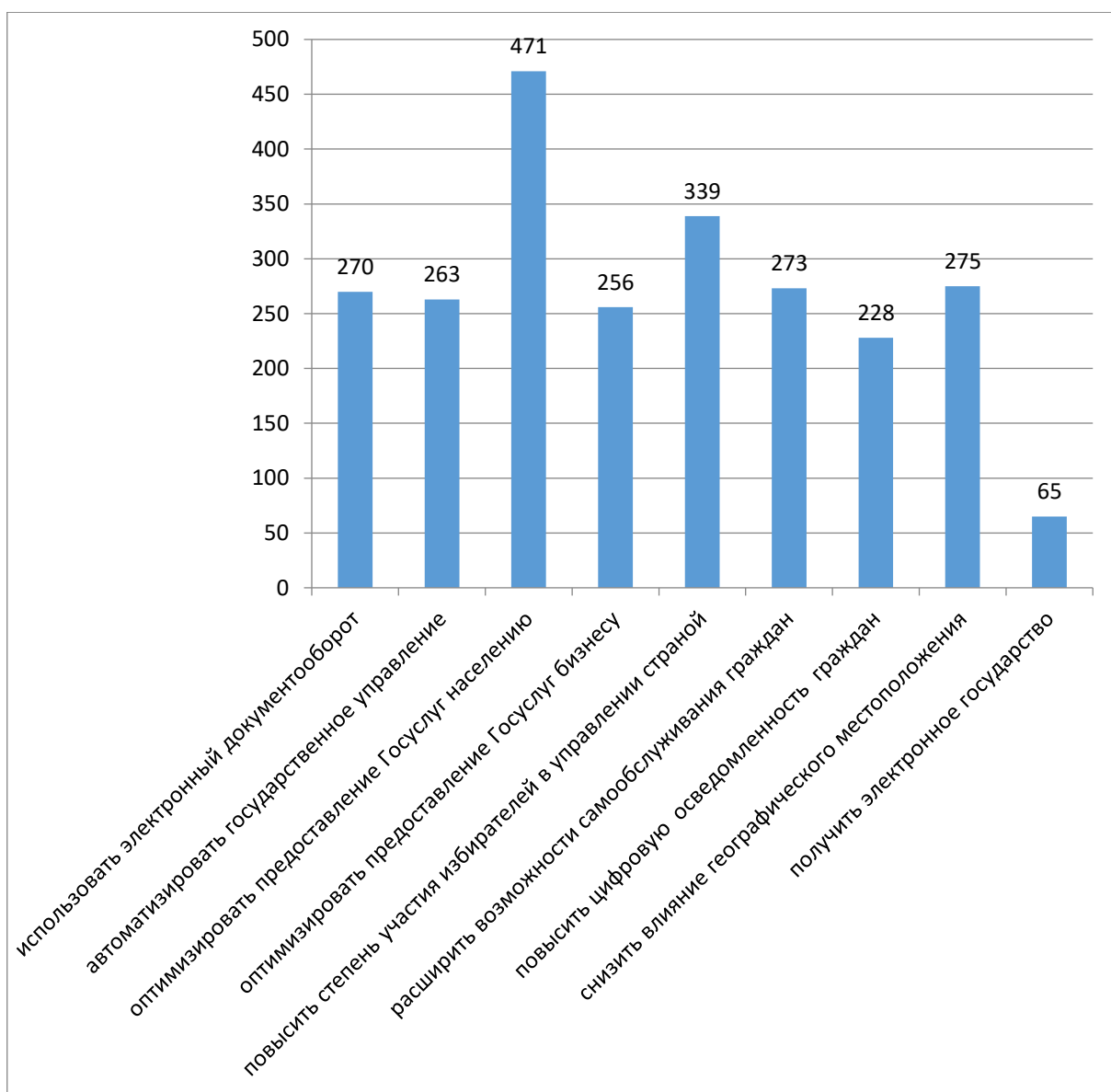

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Использование цифровых технологий в государственном управлении позволяет ...», чел.

($N=1042$; $n = 778$; $K_k = 0,27$; $K_c = 0,76$)

Источник: данные опроса в Google docs и обработки в Statistica

Также считаем необходимым отметить, что благодаря внедрению цифровых технологий в образовательный процесс, появился и ряд принципиально новых тенденций в системе глобального высшего образования, актуальных как для России, так и для Белоруссии:

- 1) Современные вузы лучше осведомлены о последних событиях на международном рынке;
- 2) Университеты занимаются разработкой долгосрочных стратегий своего развития и партнерства с ключевыми стейкхолдерами рынка ВО;
- 3) Образовательные учреждения устанавливают более высокий, чем

ранее, уровень сотрудничества на глобальном студенческом рынке, выстраивая кросс-культурные коммуникации, предоставляя индивидуальные услуги для иностранных студентов, разрабатывая персональные траектории обучения;

4) Университеты разрабатывают программы продвижения на глобальном рынке, привлекая для этого лучших программистов со всего мира [6; 31; 35].

Следует подчеркнуть, что вышеуказанные тренды в системе ВО требуют серьезных инвестиций. Как показывают исследования различных авторов [10; 11; 13; 17; 33; 40; и др.], в развивающихся странах не всегда хватает собственных ресурсов для инвестирования в реализацию научно-технической, инновационной и образовательной политики. Соответственно, зачастую кроме увеличения налогооблагаемой базы собственного населения, многие страны прибегают к внешней помощи как одному из ключевых факторов роста эффективности экономического управления устойчивым развитием страны. В данной связи мы считаем, что актуальнейшим направлением для будущих исследований должна стать проблематика: А) финансового менеджмента в публичном управлении развивающихся стран (прежде всего, России и Белоруссии) и проблемы эффективности внешней помощи РФ и РБ; Б) отраслевая специфика государственного управления в системе НИОКР и высшего образования России и Белоруссии в условиях цифровизации.

Об этом же говорят и исследования Е.Д. Игнатъевой с коллегами [14]: проблемы развития инновационной инфраструктуры в регионах должны решаться комплексно, поскольку развитие инфраструктуры влияет на все социально-экономические процессы. Следовательно, и в России, и в Белоруссии необходимо создавать условия для инновационного развития реального сектора и оптимального использования его материальных и трудовых ресурсов.

Заключение.

В современных реалиях устойчивое социально-экономическое развитие СГРБ, РФ, РБ и регионов невозможно без внедрения и развития научно-технической, инновационной и образовательной политики.

Это обусловлено тем, что инновационная активность – это не только иллюстрация развития человеческого капитала, но и гарант успешного развития, ключевой фактор обеспечения экономического роста, конкурентоспособности и устойчивого развития страны в глобальном разрезе.

Анализ доступной нам литературы, работ зарубежных, белорусских и российских авторов в контексте развития научно-технической, инновационной и образовательной политики позволяет сделать следующие выводы:

1) Для развития инновационной экономики СГРБ необходимо дальнейшее активное использование успешных практик развития научно-инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, отраслевые лаборатории);

2) Необходимо и далее широко использовать:

а. практику развития активной кооперации секторов науки, образования, производства, государственной власти, что обеспечит создание конкурентоспособного продукта, соответствующего запросам каждой из заинтересованных сторон с эффективным использованием ключевых ресурсов;

б. практику развития межрегиональных белорусско-российских кооперационных связей в направлении реализации совместных научно-технических, инновационных проектов, обеспечивающих создание новых (модернизацию) производств, технологий с целью обеспечения социально-экономической безопасности государств-партнеров;

с. постоянный мониторинг деятельности субъектов инновационной инфраструктуры на основе системы ключевых индикаторов, позволяющий оперативно реагировать на современные вызовы, обеспечивая рациональное использование средств;

д. комплекс мер государственной поддержки и стимулирования научно-технической, инновационной активности организаций, работников организаций, развития молодежи (особенно – в части финансирования инновационных проектов, научно-технической деятельности, льготного налогообложения, льготного кредитования);

3) При реализации инновационных, научно-технических проектов целесообразно диверсифицировать источники финансирования.

Работа выполнена по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; Конкурс 2022 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Белоруссии; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

Литература

1. Антропов В.А., Морозова Е.Н. Экологический менеджмент как научная отрасль современного знания. // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2014. № 4 (24). С. 59-71.

2. Астратова Г.В. Союзное государство России и Белоруссии: эффективность развития в новых экономических условиях. // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. С. 1-43. [Электронный ресурс] // URL: <https://esj.today/PDF/61ECVN123.pd> (дата обращения: 16.09.2023).

3. Богдан Н.И. Эффективность инновационной политики Беларуси: проблемы и пути развития // Белорусский экономический журнал. 2013. № 2. С. 84-101.

4. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы Высшего образования в России // Интернет-журнал «Науковедение» Том 7, №2 (2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf>. DOI: 10.15862/111PVN315 (дата обращения: 18.09.23)

5. Вилисов М.В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 3. С. 106–126. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-6
6. Высшее образование и рынок труда в цифровой экономике: развитие математических методов и средств исследования сложных экономических систем. Научная монография: Коллектив авторов под общей и научной редакцией д.э.н., к.т.н., проф. Г.В. Астратовой /Астратова Г.В., Бедрина Е.Б., Ларионова В.А., Пошехонова Г.В., Руткаускас Т.К., Синицын Е.В., Синякова М.Г., Толмачев А.В. – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – М.: Издательство «Перо», 2021. – 342 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47146122> (дата обращения: 01.02.2022).
7. Гронский А.Д., Кузьмина Е.М., Соловьев Э.Г. Белоруссия: эрозия белорусской модели социального государства и специфика белорусской политической многовекторности // в кол. моногр. «Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы». – М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 7-22.
8. Дворецкая А.Е. Инновационная активность российских предприятий: анализ современной ситуации. // *Международный научно-практический интернет-журнал «ПРО-Экономика»*. 2018. № 7. [Электронный ресурс] // URL: <https://proeconomics.ru/catalog/2018/7/dvoretskaya.pdf> (дата обращения 03.12.2022).
9. Дорина Е.Б., Кадовба Е.А. Инновационный потенциал региона и эффективность его использования. // *Экономический вестник университета*. 2019. № 41. С. 47-58.
10. Драпкин И.М., Мариев О.С., Галенкова А.Д. Институциональные факторы активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику развивающихся стран // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. Вып. 3. С. 952-966. DOI 10.17059/2019-3-24
11. Зайцев Ю.К. (2020) Новые вызовы для российской внешней помощи в контексте достижения целей устойчивого развития // *Вестник международных организаций*. Т. 15. № 1. С. 63–83. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-03.
12. Зарайская О.А. Роль государства в формировании инновационной экономики России // *Государственное управление. Электронный вестник*. № 68. 2018. С. 465-478.
13. Зиядуллаев У.С. Особенности финансирования экономики развивающихся стран международными финансовыми институтами // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. №11. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-ekonomiki-razvivayuschihsya-stran-mezhdunarodnymi-finansovymi-institutami> (дата обращения: 21.09.2023).
14. Игнатьева Е. Д., Мариев О.С., Серкова А. Е. Методологический подход к оценке влияния инфраструктурного обеспечения на социально-экономическое развитие регионов России // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2019. 14 (3). С. 434-447.
15. Климук В.В., Унсович А.Н. Анализ развития национальной инновационной инфраструктуры Республики Беларусь // *Вопросы инновационной экономики*. 2021. Том 11. № 3. С. 929-942. doi: 10.18334/vines.11.3.113505.
16. Ковалев М.М., Шашко А.А. Инновационный потенциал регионов Беларуси: состояние и перспективы // *Материалы конференции «Инновационная модель развития»*, Мн: БГУ, 2004. [Электронный ресурс] // URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/112636> (дата обращения: 14.09.2023).
17. Колтышева Н.И. Современное состояние и перспективы развития высшей школы в Республике Беларусь // *Актуальные вопросы современной науки*. 2011. №18. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-vysshey-shkoly-v-respublike-belarus> (дата обращения: 02.12.2023).
18. Корниенко Е.Л. Устойчивое развитие и внутренние факторы экономического роста // *Актуальные вопросы современной науки*. 2009. № 9-2. [Электронный ресурс] //

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-i-vnutrennie-factory-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 02.12.2023).

19. Кузнецов С.В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия. Дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 216 с. [Электронный ресурс] // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80634/1/urfu_2131_d.pdf (дата обращения: 02.12.2023).

20. Кузьминов Я.И. Образовательный потенциал России предстоит превратить в капитал. 13.04. 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://ioe.hse.ru/news/204919086.html> (дата обращения 05.12.2022).

21. Лапыгин Ю.Н. Инновационный процесс и стейкхолдеры // Статистика и экономика. 2012. № 3-2. С. 222-225.

22. Лукашевич О.В. Оценка инновационного развития регионов Республики Беларусь. // Национальная и региональная экономика: проблемы и перспективы / ООО «Лаборатория интеллекта»; Белорусский государственный экономический университет. Минск: «Издательский дом «Белорусская наука», 2016. – С. 100-105.

23. Львов Д.С. Эффективность управления техническим развитием. – М.: Экономика, 1990. – 255 с.

24. Москалевич Г.Н. Инновационное развитие Республики Беларусь в XXI веке // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-2. С. 108-110.

25. Петров Н. Современное состояние и перспективы развития высшего образования в Беларуси. 30.12. 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.belta.by/roundtable/view/sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-v-belarusi-1208/> (дата обращения: 02.12.2023).

26. Порфирьев Б.Н. «Зелёная экономика»: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства [Текст] / Б.Н. Порфирьев. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2012. – №10. – С. 9 – 34.

27. Ростиславский А. А. Анализ и оценка уровня инновационного развития Российской Федерации в региональном разрезе // Экономика и управление: тенденции и перспективы: Материалы III Межвузовской ежегодной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. С. 296-309.

28. Силакова Л.В., Григорьев Е.А. Анализ инновационного развития России: состояние, проблемы, перспективы // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2. С. 86-95.

29. Уровень и качество жизни в аспекте региональных трансформационных изменений [Текст] / В.А. Ильин, В.В. Воронов, М.В. Воронова, А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский // Российское общество: трансформация в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений): монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – Гл. 4. – С. 252–302.

30. Шляхто И. В. Методика и результаты исследования факторов, отражающих инновационный потенциал региона // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-i-rezultaty-issledovaniya-faktorovotrazhayuschih-innovatsionnyu-potentsial-regiona> (дата обращения 05.12.2022).

31. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда: монография / Г. В. Астратова, Е. Б. Бедрина, В. В. Климук, И. Б. Бритвина, В. А. Ларионова, Г. В. Пошехонова, Т. К. Руткаускас, Г. А. Савчук, Е. В. Сеницын, А. В. Толмачев, А. А. Яшин / под общ. ред. проф. Г.В. Астратовой; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 310 с.

32. Aguaded Gómez J.I. The MOOC Revolution: A New Form of Education from the Technological Paradigm?// *Comunicar*. 2013. No. 41. 7-8 pp.
33. Boehmer H.-M., Zaytsev Yu. Monitoring and Evaluation in Russia's International Development Assistance Program.// 13-Biannual conference of the European Evaluation Society (EE18-0036). October 5, 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3360461> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3360461> (accessed: 03.04.2022).
34. Global Educational Economy. 2022 Global Educational Outlook. January 2022. URL: <https://www.holoniq.com/notes/2022-global-education-outlook> (accessed: 19.09.2022).
35. Global Higher Education Market Research Report – Segmentation By Components (Hardware, Solution and Services); Course Type (Arts, Economics, Engineering, Law, Science, and others); User Type (State Universities, Community Colleges, and Private Schools)&Region – Forecasts to 2027. January 2022. URL: <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/higher-education-market> (accessed: 18.09.2022).
36. Lola I.S., Bakeev M. Digital transformation in manufacturing: drivers, barriers, and benefits. Basic research program working papers / Basic research program working papers series: science, technology, and innovation. WP BRP. 2020. – 18 pp. DOI:10.2139/ssrn.3570342
37. Lundvall B.A. and Borrás S. The Globalising Learning Economy: Implications for Innovation Policy. Report based on contributions from seven projects under the TSER programme DG XII. Commission of the European Union, December 1997. URL: www.globelicsacademy.org/2011_pdf/Lundvall%20Borras%201997.pdf (accessed: 23.03.2021).
38. Ottman J., Miller D.M. Green Marketing: opportunity for innovation. // *The Journal of Sustainable Product Design*. 1998. 1(10): 60. DOI:10.5070/G311010346
39. World Development Report. 2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022> (accessed: 04.09.2022).
40. Zaytsev, Y.K. (2021). Russia's Approach to Official Development Assistance and Its Contribution to the SDGs. In: Chaturvedi, S., *et al.* The Palgrave Handbook of Development Cooperation for Achieving the 2030 Agenda. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-57938-8_22 (accessed: 12.10.2023).
41. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040». Утверждено Постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17. [Электронный ресурс] // URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата обращения: 15.09.2023).
42. Беларусь: краткий экономический обзор. Январь 2023. [Электронный ресурс] // URL: https://brrb.by/about/%D0%AF%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_2023.pdf (дата обращения: 13.02.2023).
- Беларусь: краткий экономический обзор. Октябрь 2022. [Электронный ресурс] // URL: https://brrb.by/about/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%9E%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_2022.pdf (дата обращения: 27.12.2022).
- Беларусь: экономический обзор. Январь-декабрь 2021. [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.by/upload/gosdolg/vneshniy/Belarus_Macroeconomic_Snapshot_2021_rus.pdf (дата обращения: 27.12.2022).
- Динамика промышленного производства в мае 2023 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/210620> (дата обращения: 16.09.2023).
- О динамике промышленного производства. Июль 2022 года. [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/12dddde3085e9b7268d694d959255d48/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_iyul_2022_goda.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

О текущей ситуации в российской экономике. Декабрь 2022 – январь 2023 года. [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/751f02456801b52b9016d1a683a27d83/2023_02_08.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

Об итогах внешней торговли Беларуси с Россией в 2021 году. [Электронный ресурс] // URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade/ (дата обращения: 11.02.2023).

43. Женщины и мужчины России. 2020: Стат.сб./ Росстат. – М., 2020. – 239 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

44. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения 13.02.23)

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНИКА
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НЕФИЛОЛОГОВ
PROBLEMS OF THE MODERN
FOREIGN LANGUAGE TEXTBOOK FOR NON-PHILOLOGISTS**

Базылев Владимир Николаевич,
*доктор филологических наук, профессор,
главный эксперт ГБУ гор. Москвы «Московский исследовательский центр»
Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции
Правительства Москвы;*
*главный эксперт, «Лаборатория экспертных исследований и ситуационного
анализа» (АНКО «ЛЭКСАН»), Москва;*
*профессор кафедры общегуманитарных дисциплин и теории и истории
государства и права, АНО ВО «Институт деловой карьеры», Москва;*
*профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»;*
член-корреспондент РАЕН, Москва;
академик Петровской академии наук и искусств, Санкт-Петербург;
v-bazylev@inbox.ru

Аннотация. В докладе анализируются причины невысокого качества современных учебников иностранного языка для неязыковых вузов и типичные ошибки авторов, предлагаются способы решения этой проблемы, а также алгоритм создания аутентичного учебника. Выявляются факторы, влияющие на качество учебников, в том числе: недостаточная разработанность теории учебника иностранного языка для вуза и психолингвистические особенности работы с текстами естественнонаучного профиля.

Ключевые слова: иностранный язык, алгоритм создания учебника, психолингвистика, библиопсихология

Bazylev Vladimir Nikolaevich,
*Doctor of Letters, Full Professor,
Chief expert, "Moscow Research Center" of the Department of Regional
Security and Anti-Corruption of the Government of Moscow;*
*Chief expert, Laboratory of expert research and situational analysis
«LEXAN»,*
*Apl.Prof., Dr., Institute of business career, Moscow; Apl.Prof., Dr.,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»;*
Academician, Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Saint-Petersburg;
Corresponding member, Russian Academy of Natural Sciences, Moscow;

Abstract. The article analyzes the reasons for the low quality of modern foreign language textbooks for natural science training of students and typical mistakes of the authors. The ways to solve this problem are proposed, as well as an algorithm for creating an authentic textbook. The factors influencing the quality of textbooks are revealed, including insufficient development of the theory of a foreign language textbook and psycholinguistic feature of work with texts of a natural science profile students

Keywords: foreign language, algorithm of creation of the textbook psycholinguistics, bibliopsychology

Профессионально в новой коммуникативно-ориентированной методической парадигме учить нефилологов мы начали более 30 лет тому назад, однако все время являемся, можно сказать, новичками. Мы до сих пор не представляем себе во всем объеме и с научной точки зрения, что такое процесс учебы. Психологи и психолингвисты пока не пришли к единому мнению и не сформировали единой модели того, как учиться языку. Разброс мнений весьма велик, что демонстрирует обзор точек зрения, анализ которых предпринят нами в специальной серии работ [1; 4; 5].

Мы знаем только, что одни приемы этот процесс облегчают, а другие ему мешают. Обучение языку является медленным и кумулятивным. Все, кто обещает в короткий срок чудеса – это шарлатаны. Тем не менее, мы о процессе обучения кое-что уже знаем. Обратимся к проблеме обучения двух разных, по возрасту и социальному статусу, групп нефилологов: студентов и дипломированных специалистов. Говоря о концепции обучения нефилологов, его следует воспринять как профильно ориентированное обучение студентов и профессионально дифференцированное обучение специалистов. Общению на темы специальности свойственны свои особенности, своя речевая манера, нормы и эстетика, поскольку навыки и умения общелитературной речи не переносятся автоматически на речь научную.

Наши исследования показали, что различия между текстами различных профилей специальностей (технической, гуманитарной, естественнонаучной, экономической) существенны, прежде всего, в количественном плане. Мы имеем в виду методы изложения и композиции текстов, частотность и плотность семантико-структурных типов предложений, своеобразие терминологии [6, с. 49-53].

Такие тематические доминанты, как проблема, метод, эксперимент, изучение, информация, гипотеза, теория, данные, результат и др., присущи всем специальностям. Тем не менее, обучая профессиональному общению, мы прибегаем, прежде всего, к общелитературным характеристикам метаязыка, как было экспериментально показано нами на материале соотношения понимания содержания учебного материала и метаязыка научного знания [3, с. 35-36].

Следует помнить, что в процессе обучения иностранным языкам роль учебных печатных средств остается пока ведущей. Трудно вообразить в

определенном временном горизонте обучение без учебников. От учебника зависит порядок и дозировка учебного материала, система, стиль упражнений, повторяемость лексики, грамматических форм и синтаксических конструкций.

К сожалению, фундаментальных работ в области конструирования учебников для нефилологов нет. Есть только частные фрагментарные разработки, хотя такие учебники пишутся уже 30 лет. За это время появилось несколько поколений учебников для нефилологов по английскому, немецкому, русскому и французскому языкам. В девяностых и в начале двухтысячных вышли первые учебники для этого контингента в нашей стране (первая генерация), концентрировавшие внимание на упражнениях с профессиональной лексикой, структурно-грамматических упражнениях, чтении, пренебрегая профессиональным диалогом.

Вторая генерация учебников родилась в конце первого десятилетия нового века. В них авторы начали реализовать идею концентрации внимания учащегося на анализе определенных образцов академического письма, актуальных для современной научной коммуникации – письменной и устной. Меньший упор был сделан на процедуры обучения, основанные на грамматике предложения. Была озвучена концепция не обучать грамматике, но показать студенту или специалисту как применять грамматические знания, которыми они в той или иной степени владеют. Коммуникативный подход становится при этом постепенно ведущим.

Сейчас мы можем говорить о третьей генерации учебников, основная цель которых – это формирование и активизация навыков общения в обиходно-бытовой, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах, а также чтения и, в минимальной степени, письменной речи.

В основе методической организации этих учебников лежат активные (коллективные, групповые) формы работы: в парах, в тройках, в командах, всей группой. Преподаватель выступает и как организатор и как партнер общения. Тем не менее, преподаватель всегда является «дирижером оркестра», а дидактическая образовательная среда успешно меняется на креативную.

Этапность обучения, однако, продолжает доминировать в организации учебного процесса, привязанного к учебнику. Обучение каждому этапу требует своей конструкции, то есть коммуникативной программы. Программы содержат указания на: вид речевой деятельности, жанры (виды) текстов, типы речевых действий, предмет обучения, языковые средства тематизации предмета общения, сопровождаемые пометами о стилистической принадлежности или окраске избранных языковых средств. Как известно, традиционные учебные программы отражают лишь уровень требований и состав языкового материала. Иначе говоря, если раньше считалось, что языковые структуры были основным фактором, изменялись только условия; то сейчас считается, что подробный анализ ситуации является более важным условием, чем селекция форм языковых структур, которым следует учить.

Теоретически и практически остается нерешенным совмещение учебника и программы универсального типа с узкой специальностью.

Добавим, что иногда роль программы приходится брать на себя учебнику. Учитывая комплексность целей обучения, следует обеспечить соответствующие и комплексные учебные материалы. А именно: а) учебник-эталон, содержащий для близких по профилю специальностей языковой материал; б) пособие по развитию различных видов чтения и говорения на материале узкой специальности обучающегося; в) учебный толково-сочетаемый словарь по узкой специальности (словарь-минимум); г) материалы по профессиональному диалогу.

Как известно, классический учебник состоит из текстов, упражнений и иллюстративного материала. Тексты, выступающие в учебниках для студентов и специалистов, должны быть научно-популярного, учебно-научного и собственно научного стиля. Однако ограничение учебного материала лишь текстами из учебников по специальности, статей, монографий традиционно ассоциируемыми с научным стилем следует считать недостаточным и неправомерным. Следует при менять и другие материалы, вплоть до художественной прозы. Что касается системы упражнения, то структура и язык заданий во многих учебниках все еще страдает односторонностью, схематизмом и неточностью, что уменьшает их функциональную ценность. Учебники первой и второй генерации содержат от 17 до 25 разновидностей заданий и рекомендаций, типа прочитай, опиши, составь. Учебники третьей генерации таких заданий дают около 70. Например, обсудите, посоветуйте, докажите, процитируйте и т.п.

Важную функцию в обучении специалистов выполняют креативные задания, типа конференции, которые кроме языковых тренажеров вносят психологическую ценность, дающие возможность сохранения профессиональной самооценки обучающегося. Задания формулируются с учетом ролевых функций: общаемся как равный с равным, шеф с подчиненным, мужчина с женщиной (учет гендерных различий и предпочтений), при этом общение дополняется невербальными компонентами, в т.ч. кинесикой.

Конечно же, самый лучший текст-образец не заменит схемы, рисунка, фото или таблицы. Графическое оформление учебника является одним из важнейших факторов его современности или актуализации. При этом цвет играет первостепенную роль для многих специальностей (медиков, архитекторов, химиков, художников). Кроме того, у взрослых, как известно, на зрительную память приходится до 80%, а слуховую – 20-40 % обрабатываемой речевой информации.

Поэтому можно говорить о том, что авторы учебников напоминают врачей-практиков - нет среди них ни лучших, ни худших, есть только хорошие или плохие. По данным американских психологов, наибольшие способности к теоретическим исследованиям имеют люди в возрасте 20-30 лет, прикладным - 30-40, менеджменту (в том числе и научному) в 40-50 лет. Из этого вытекает, что авторы учебников должны, по-видимому, выводиться из возрастной группы 30-50 лет.

На мировом рынке почти уже нет учебников одного автора. Преобладают авторские коллективы, в составе которых находится представитель языка-носителя и консультант по специальности. Таким образом, проблема языкового учебника в целом продолжает оставаться является актуальной, а учебника для нефилологов – особенно актуальной.

Выше мы упомянули о психолингвистических особенностях восприятия учебного материала интересующего нас контингента обучающихся. Обратимся к презентации результатов наших собственных наблюдений и экспериментов, позволивших нам сделать выводы, которые могут быть полезны при подготовке нового поколения учебных материалов для специалистов естественнонаучного и гуманитарного профиля.

Согласно библиопсихологической теории Н. А. Рубакина, между текстами естественнонаучного и гуманитарного профиля нет принципиальных различий на уровне смыслообразования, так как не существует принципиально иного механизма, управляющего взаимодействием реципиента и текста [10, с.140-149]. Но это отнюдь не означает, что составляющие смысла являются тождественными: различия в парадигмах (по Т. Куну) гуманитарных и естественных наук обуславливают разнородность составляющих смыслов в двух указанных типах текстов [8, с. 33-34].

С нашей точки зрения, подробно изложенной в работе, посвященной смыслу текста [2], процесс восприятия текста состоит как минимум из двух этапов - 1) ориентировка и 2) понимание, предполагающих установление двух типов отношений. Отношения первого типа, возникающие между текстом и действительностью, предполагают рассмотрение текста как некоторого субститута реальности: замещая (конструируя, моделируя) эту реальность, текст выступает в виде предиката к некоторым субъектам «переменчивым подлежащим», чье существование допускается парадигмой той или иной науки. Отношения этого типа можно назвать отношениями предикативности.

Отношения второго типа возникают при взаимодействии читателя и текста: основываясь на своем языковом (профессиональном и непрофессиональном) опыте, реципиент, воспринимая текст как некоторый предикат, соотносит его с переменчивым подлежащим, представленными в смысловом поле реципиента. Если считать предикативность операциональной категорией, то реализация ее происходит в некоторых блоках текста. Сравним, например, следующее реконструированное высказывание: Под терминами ассоциативного типа понимаются термины, семантическая структура которых косвенно, с помощью ассоциаций, вызываемых лексическим значением используемого при терминологизации корня слова, воссоздает необходимые и достаточные признаки – понятия. Иными словами, если предикативность является реализацией структуры значения, то эта структурность должна находить свое выражение в структуре текста.

Смысл, очевидно, является лишь содержательной категорией, реализующейся в трансформации понятийного поля реципиента. Возможна

также нулевая трансформация, обусловленная специализацией реципиента: к таким случаям можно отнести тот, например, гипотетический случай, когда специалисту по фонологии будет предложен текст из области патентоведения.

Но возможен более тривиальный случай, когда понятие выступает как принадлежащее двум понятийным областям. Например, собственное значение термина трансформатор дает лишь общее представление о характере его специального значения, указывая на то, что означаемое слово есть агент действия трансформации. В специальном же значении этого знака дополнительно имеются весьма существенные элементы, определяющие агента действия (аппарат, не имеющий постоянно движущихся частей) и самого действия (принцип и направленность трансформации). Наличие этих дополнительных элементов значения, не вытекающих из значений компонентов, и делает слову *трансформатор* употребление в его специальном значении, т. е. семантически целостным образованием.

Таким образом, можно предположить, что структура текста воспринимается реципиентом через соотнесение со структурой ситуации (как некоторый уровень знаний в соответствующей научной области, освоенной реципиентом), а содержание текста воспринимается через соотнесение смыслового поля читателя с системой смыслов текста.

Вышеприведенные соображения дают основание с несколько иных позиций подойти к попыткам стилистического разграничения тех или иных текстов, базирующегося на допущении существования в текстах, принадлежащих той или иной предметной области признаков, релевантных для тех или иных текстов.

Пользуясь как дифференциальными признаками такими функциями языка как интеллектуально-коммуникативная, эмотивно-экспрессивная, волюнтаривно-прагматическая, апеллятивная и эстетическая функции, можно высказать тезис, что в зависимости от наличия тех или иных факультативных функций все функциональные стили образуют ряд. Крайними членами этого ряда будут стили ораторский и научный. Следующее место в ряду занимает разговорный стиль, где присутствуют все функции кроме эстетической. Научный стиль занимает «крайнее место», так как апеллирует только к логике. Не останавливаясь на утверждении об отсутствии эстетической функции у разговорного стиля, укажем на то, что признаки разговорной речи используются для создания художественного эффекта. Сопоставление и анализ научных текстов показывает, что они представляют собой некоторую совокупность, состоящую из а) действий автора и его коллег в процессе просвещения, исследования, экспериментирования, расчетов, манипуляций с объектами, обозначающих, таким образом, систему взаимодействий в ходе изучения объекта. А также оценок и отношения к указанным действиям, своим и чужим идеям, гипотезам, методам, данным и пр., означающих систему взаимоотношений авторов и их коллег в процессе исследования.

Весьма существенными представляются возможности выявления стилевых классов автономных и периферийных подязыков науки в силу

непроницаемости данных классов и несовпадений, в нашем случае, элементов смысла, соответствующих десигнатов.

Если к тому же текст, в силу субъективности индивидуального речевого акта, обычно не полностью реализует соответствующий стиль, то оказывается, что предикативные швы в виде тех или иных терминопонятий, наличествующие в тексте, нельзя считать признаками, сигнализирующими о соответствующем стиле (подъязыке).

Допущение того, что специфика и ограниченность сфер употребления характерны лишь для специальной терминологии, а не для терминологии в целом, и что бытовая терминология, а также бытовая лексика и фразеология отличаются от специальной лексики и фразеологии общепонятностью и общеупотребительностью, не может служить аргументом в пользу существования специальных стилей (подъязыков), как это предлагается трактовать в научной парадигме школы Н.Д. Голева.

Сравним, например, следующие терминопонятия: *чмошник* (военнослужащий хозяйственно-интендантской службы), *крыша* (гаубица), *пудреница* (тип противопехотной мины), *блондинка* (пшенная каша), *выпустить потроха* (выпустить шасси), *собачья радость* (подворотничок), *выражить* (ухаживать за женщиной) [7, с. 84-91].

Таким образом, оказывается, что функциональный стиль (стиль подъязыка) можно рассматривать лишь как некоторый корпус текстов, ориентированный на пратекст-эталон, но не сводимый к нему. Функциональный стиль (стиль подъязыка), очевидно, нейтрален знаковой форме своего существования, являясь идеальной пропозициональной функцией с соответствующими текстами в качестве переменных, причем эти тексты могут принадлежать к различным семиотическим системам: например, тексты естественного языка и тексты логической физики. Весьма нетривиальным представляется рассмотрение в качестве текста универсально-предметного кода по Н.И. Жинкину, в единицах которого, по словам К.Ю. Левина, очевидно, и осуществляется процесс смыслообразования и процесс формирования представлений [9, с. 164].

Но если это так, то стиль подъязыка следует признать понятием сугубо семантическим, обусловленным взаимодействием реципиента и текста, т.е. взаимодействием двух смысловых полей, и существующим как некоторое поле идиолекта. Отсюда следует, что выяснение, например, употребления временных форм глагола в научной речи сравнительно с деловой и художественной, употребление вида глагола в научной речи сравнительно с художественной и деловой, употребление лица глагола и личных местоимений в научной речи сравнительно с художественной и деловой оказывается непродуктивным в силу того, что список возможных текстов является в принципе открытым, а также потому, что функциональный стиль является понятием, обусловленным языковым опытом реципиента: функциональный стиль есть в принципе явление автосемантическое и зависящее от

составляющих научной парадигмы, которая может существовать не только в языковой форме.

Сказанное не означает отрицания необходимости разработки информационно-поисковых языков (информационно-поисковых систем) или отрицания слэнгового характера науки, изучение слэнга науки, оптимизация взаимосвязей и взаимовлияния интранаучного и интернаучного плана, решение проблемы понимания между учеными различных специальностей зависят, скорее всего, не от лингвостилистических (и даже лингвостатистических) исследований, а от исследований, направленных на изучение возможностей трансляции теорий (понятий) из одной научной дисциплины в другую (при этом возникают проблемы адаптации и перевода теорий (понятий) с учетом процессов смыслообразования, характерного для той или иной научной дисциплины.

Литература

1. Базылев В.Н. Учебный научно-популярный текст в коммуникативном пространстве школы и вуза// Вестник Тверского ГУ. Серия «Филология». – 2019. – № 2 (61). – С. 88-95.
2. Базылев В.Н. Смысл текста? В поисках ответа// Текст в языковом, историческом, философском пространстве: сборник научных трудов/ отв. ред. В.В. Никульцева. – М.: МФЮА, 2019. – С. 82-87.
3. Базылев В.Н. Понимание содержания учебного материала и метаязык научного знания// Метапредметный подход в образовании. Русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам: сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции/ под ред. О. Е. Дроздовой. – Москва: МПГУ, 2018. – С. 31-36.
4. Базылев В.Н. «Клипное мышление» и «студент читающий»: социолингвистический и психолингвистический ракурс соотношения// Инновации в образовании. – 2018. – № 8. – С. 86-97.
5. Базылев В.Н. Академическое письмо в специальных целях// Право и образование. - 2018. – № 7. – С. 46-55.
6. Базылев В.Н. Коммуникативный смысл текста и его понимание// Современная коммуникативистика. – 2015. – Том 4. – Вып. 5. – С. 31-39.
7. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты. - Кемерово: Кемеровский ГУ, 2011. – 280 с.
8. Кун Т.С. Логика науки или психология исследования? // Философия науки. – 1997. – Вып. 3. – с.20-49.
9. Левин К.Ю. Процессы порождения и восприятия речи в концепции Н.И. Жинкина и их отражение в терминологии и дефинициях// Вестник Воронежского ГУ. – 2015. – № 4. – С. 163-165.
10. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. – М.: Всесоюзная книжная палата, 1977. – 230 с.

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
PROBLEMS OF USING SPECIAL LINGUISTIC KNOWLEDGE IN
LEGAL PROCEEDINGS**

Базылев Владимир Николаевич,
*доктор филологических наук, профессор,
главный эксперт ГБУ гор. Москвы «Московский исследовательский центр»
Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции
Правительства Москвы;*
*главный эксперт, «Лаборатория экспертных исследований и ситуационного
анализа» (АНКО «ЛЭКСАН»), Москва;*
*профессор кафедры общегуманитарных дисциплин и теории и истории
государства и права, АНО ВО «Институт деловой карьеры», Москва;*
*профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»;*
член-корреспондент РАЕН, Москва;
академик Петровской академии наук и искусств, Санкт-Петербург;
v-bazylev@inbox.ru

Аннотация: в докладе рассматривается сущность специальных лингвистических знаний, которыми должен обладать эксперт, работающий в области исследования продуктов речевой деятельности. Необходимой предпосылкой исследования выступает рассмотрение теоретической сущности специальных знаний, используемых в судопроизводстве, а также форм их применения на практике. Возможности использования достижений науки и техники при разработке экспертных методик, посредством которых решаются вопросы, возникающие в процессе отправления правосудия, расширяют возможности использования специальных знаний для целей судопроизводства.

Ключевые слова: специальные знания, судопроизводство, экспертиза, исследование текстов, исследование продуктов речевой деятельности

Bazylev Vladimir Nikolaevich,
*Doctor of Letters, Full Professor,
Chief expert, "Moscow Research Center" of the Department of Regional
Security and Anti-Corruption of the Government of Moscow;
Chief expert, Laboratory of expert research and situational analysis
«LEXAN»,*

Apl.Prof., Dr., Institute of business career, Moscow; Apl.Prof., Dr., ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»; Academician, Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Saint-Petersburg; Corresponding member, Russian Academy of Natural Sciences, Moscow; v-bazylev@inbox.ru

Abstract: the report examines the essence of special linguistic knowledge that an expert working in the field of research of speech activity products should have. A necessary prerequisite for the study is the consideration of the theoretical essence of the special knowledge used in legal proceedings, as well as the forms of their application in practice. The possibilities of using the achievements of science and technology in the development of expert methods, through which issues arising in the process of administration of justice are solved, expand the possibilities of using special knowledge for the purposes of legal proceedings.

Keywords: special knowledge, legal proceedings, expertise, text research, research of speech activity products

Исследование продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе по умолчанию ориентируется на описание, таксономию и анализ признаков, значимых для уликовой парадигмы, в которой работает экспертология в целом [9. С. 47-48]. В связи с последним Е.Р. Россинская справедливо полагает, что «проблема разграничения обыденного и специального знания применительно к гражданскому, арбитражному и к уголовному процессу есть проблема определения критериев потребности в специальных познаниях» [8. С. 36].

В опыте нашей собственной экспертной деятельности был случай, когда суд в своем решении записал следующее: «Кроме того суд учитывает, что вопрос об ассоциативном восприятии того или иного слова, использованного в фирменном наименовании юридического лица, с точки зрения рядового потребителя не требует специальных познаний и может быть самостоятельно разрешен судом. В этой связи представленное ответчиком лингвистическое заключение не может рассматриваться в качестве доказательства, без которого невозможно установление соответствующего юридически значимого обстоятельства».

Несмотря на то, что проблема специальных лингвистических знаний за последние пятнадцать лет, т.е. в период наиболее интенсивного развития судебной лингвистической экспертизы в России, получила фундаментальное освещение [1. С.94 сл.; 2.С. 147 сл.], приходится с сожалением констатировать вслед за Е.А. Логвинец и Н.П. Каторгиной, что «специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в судопроизводстве, но при этом в действующем законодательстве отсутствует их четкое понимание» [4. С.3].

Для лингвиста-эксперта, занимающегося исследованием продуктов речевой деятельности и исследованием письменного текста, адекватным представляется трактовка его специальных знаний, как научных знаний о

языке, выходящих за рамки общеобразовательной подготовки и обыденного знания, полученных (приобретенных) в ходе непрофильного (не собственно лингвистического) обучения или накопленного практического опыта в различных видах деятельности, сопряженных с языковой подготовкой и практическим использованием языка в профессиональной сфере. Следовательно, специальными лингвистическими знаниями можно считать исключительно системно-структурные знания, относящиеся к разряду ядерных с точки зрения отражения ими онтологической сущности языка. Такая трактовка понимания специальных знаний расходится с той, что принята в некоторых случаях при подготовке лингвистов-экспертов [3. С. 36]. Среди правоведов также до сих пор бытует представление о том, что, как полагает Е.В. Селина, «при характеристике деятельности специалиста следует говорить о знаниях, общеизвестных специалисту в какой-либо области» [10. С.119-120]. Однако общеизвестность входит в противоречие с самой основной, сутью специальных знаний. Если знания общеизвестны, они не являются достоянием только определенной группы людей, а если ими владеет только определенный ограниченный круг лиц в силу феномена разделения труда в социуме, то они не являются общеизвестными [6. С.36-37], что возвращает нас к парадоксу, который прочитывается в приведенной нами выше цитате из решения суда.

Очевидно, следует различать исследование и экспертизу. Исследование предполагает работу специалиста по поручению следователя, напр. исследование большого массива телефонных переговоров или Интернет-сайтов в ситуации экстремистской деятельности, дискредитации и под., ставших особенно актуальными в свете, например, новых статей 2022 г.: ст. 20.3.3 КоАП, предусматривающей ответственность за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях»; ст. 20.3.4 КоАП, предусматривающей наказание за призывы к введению или продлению политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц; или ст. 207.3 УК, устанавливающей ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

За относительно небольшой промежуток времени специалист должен в огромном массиве электронной информации найти некие признаки противоправного деяния. Понятно, что проанализировать (а именно, проанализировать, но не получить статистические данные или выборки) весь информационный массив вряд ли возможно. Поэтому прибегают к методу

выборочной проверки (напр., по ключевым словам, по фрагментам лексико-семантического поля и пр.) Но это противоречит критерию полноты исследования в соответствии со ст. 26.4 «Экспертиза» КоАП РФ и ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» Федерального закона от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При производстве экспертизы рассматриваются все документы, имеющие отношение к событию, поэтому их доказательственная сила расходится с тем, что получено при исследовании или серии исследований.

Именно поэтому, по меткому замечанию Е.В. Новожиловой, «деятельность в сфере юрислингвистических исследований сегодня подобна игральному автомату: стороны судебного разбирательства могут вновь и вновь дергать его ручку, инициируя повторное исследование в надежде получить устраивающий их результат» [5. С. 486].

Хотя, конечно, важно, что стадия предварительного исследования позволяет конкретизировать вопросы для экспертизы и отобрать необходимые объекты – носители лингвистически значимой информации, относящейся к определенному событию. Не говоря уже о том, что оно дает информацию следователю о возможном направлении расследования. Нарушение процессуальных границ возникает, когда появляется прецедент состязания экспертов или эксперта и специалиста в судебном процессе, поскольку состязательность присуща сторонам по делу, а эксперт таковым не является. Эксперт по определению должен быть независимым и незаинтересованным в результатах рассмотрения дела. Кроме того, возникает вопрос: если все же предположить, что каждая сторона представляет своего эксперта и его заключение, то кто рассудит, чье же заключение более правильно.

Последнее, по сути, это один из фрагментов специального знания, которое адекватно должно быть адаптировано под судопроизводство. Однако в этом мы сталкиваемся с рядом, пока теоретически и практически не решенных проблем.

Правовые проблемы, в первую очередь, связанные с философией права. Проблемой, которая сказывается на самой процедуре и результатах в речеведческих экспертизах, является то, что до изменений гражданского процессуального законодательства в 1995 году в обязанность суда входило установление объективной истины по делу. Поэтому установление истины являлось некоторым стандартом доказывания. Тем самым, по мнению такого известного адвоката как М.Г. Резник, «введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ института установления объективной истины с возложением обязанности ее отыскания на суд означает возврат российского уголовного процесса из состязательной формы к розыскной» [7]. Это приводит к необходимости прояснить в правовом плане подведение результатов, в нашем случае речеведческих экспертиз, под стандарты доказывания.

Лингвистические проблемы, связанные с контрверзой использования методов, основанных на релевантных данных, количественных измерениях и

статистических моделях; а также экспериментальном тестировании степени достоверности и надежности судебно-экспертных оценок в условиях, соответствующих рассматриваемому делу (т.е. формально-количественные методы), и использования методов, основанных на качественных основаниях принятия решений (в т.ч. когнитивной процедуре интерпретации).

Основная и пока не решенная теоретическая (методологическая) проблема в лингвистической экспертизе – методика работы с признаками. Это влечет за собой постановку серии принципиальных вопросов: как понимать признак, как его описывать (давать дескрипцию), как осуществлять его таксономию, как его выявлять (процедурно), как его анализировать, а не просто описывать.

Все дело в том, что отсутствие ответов на эти вопросы ведет к эклектике исследовательской процедуры, что в свою очередь ставит под сомнение достоверность полученных результатов. Недостоверность получаемых результатов исследования ведет к проблеме невозможности (дефектности) их использования при формировании системы доказывания.

В заключение укажем на то, что с точки зрения лингвистики как науки речь должна идти о феномене переноса знаний из одной сферы познания в другую, из лингвистики в криминалистику. Однако механический перенос методик исследования текста из лингвистики в практику судебной лингвистической экспертизы, как показывает сегодняшняя реальность, не может исключить человеческий фактор, что, в свою очередь, не обеспечивает доверие к результатам экспертизы у всех сторон процесса. Это связано с тем, что лингвистика текста имеет своими истоками герменевтическую практику, которая занимает пограничное положение между научным и вненаучным знанием. В результате пока не сформирована именно научная парадигма судебной лингвистической экспертизы, которая обеспечила бы адекватное использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве, и основными элементами которой должны быть: использование логически корректной формы для оценки, а не интерпретации, результатов экспертизы (доказательств); использование методов, основанных на релевантных данных, количественных измерениях и статистических моделях; экспериментальное тестирование степени достоверности и надежности судебно-экспертных оценок в условиях, соответствующих рассматриваемому делу.

Литература

1. Библиографический указатель литературы по судебной экспертизе/ сост. Н.В. Фетисенкова. – М.: РФЦСЭ, 2017. – 210 с.
2. Библиографический указатель литературы по судебной экспертизе/ сост. Н. В. Фетисенкова. – М.: РФЦСЭ, 2022. – 340 с.
3. Грачев М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза: учебник. – М.: Флинта, 2016. – 360 с.
4. Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Специальные знания в судопроизводстве: дилеммы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.

5. Новожилова Е.В. К проблеме качества судебных лингвистических экспертиз// Вопросы экспертной практики. – 2019. – № 1. – С. 480-489.
6. Павлюк Л.В. Лингвистическое знание в обыденном сознании// Вопросы психолингвистики. – 2008. – № 7. – С. 36-39.
7. Резник Г.М. Институт объективной истины как прикрытие репрессивности правосудия [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://soprotivlenie.org/news/oglavnom/institut-obektivnoj-istiny-kak-prikrytie-repressivnosti-pravosudiya-2/> (дата обращения – 10.10.2023)
8. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве// Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 34-42.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология)/ Под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2016. – 260 с.
10. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе// Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 119-125.

АДАПТИРОВАННОСТЬ РОССИИ К САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ RUSSIA'S ADAPTATION TO SANCTIONS PRESSURE

Босова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и управления

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

sppk72@mail.ru

Аннотация. Санкции против России оказались не столь болезненными для ее экономики, как предполагалось, и не столь фатальными, чтобы поставить ее в ситуацию политической безвыходности. С тридцатых годов прошлого столетия никакая экономика, аналогичная по масштабам российской, не подвергалась такому широкому спектру коммерческих ограничений.

Ключевые слова: санкции, Российская экономика, обратный эффект санкций, правительство рф, план первоочередных действий

Bosova Elena Vladimirovna,

candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Economics and Management,

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

sppk72@mail.ru

Annotation. Sanctions against Russia turned out to be not as painful for its economy as expected, and not so fatal as to put it in a situation of political hopelessness. Not since the 1930s has an economy of the size of Russia's been subject to such a wide range of commercial restrictions.

Keywords: sanctions, russian economy, reverse effect of sanctions, government of the rf, priority action plan

С тридцатых годов прошлого столетия никакая экономика, аналогичная по масштабам российской, не подвергалась такому широкому спектру коммерческих ограничений.

Санкции – ограничительные меры, применяемые страной или группой стран для достижения политических целей посредством экономического принуждения.

Одно из первых применений санкций было зарегистрировано в V в. до н. э., когда Афины ввели эмбарго на торговлю с граничащей с ними Мегарой – небольшим поселением. Эта практика применения санкций во многом спровоцировала начало военных действий. Война состоялась и увенчалась

проиграшем. Санкции, введенные Афинами с целью изменения политического курса Спарты не достигли своих целей.

Приведенный исторический эпизод свидетельствует о том, что санкции, используемые как альтернатива военным действиям, могут дать обратный эффект и спровоцировать войну. В современных реалиях злоупотребление санкциями не всегда приближает страны, которые их применяют, к достижению политических целей. Наблюдается обратная тенденция - ограничения провоцируют противодействие санкциям в стране-мишени и усиливают ее приверженность своему изначальному политическому курсу.

Беспрецедентность действующих антироссийских санкций заключается не только в их масштабности (их воздействии на практически все сферы экономики РФ), но и в скоординированности, а также скорости их введения.

Достопримечательностью» данных мер можно считать отключение России от системы *SWIFT*, регулирующей международные банковские операции посредством обеспечения коммуникации между банками (российские банки не могут получать иностранную валюту и переводить активы за границу).

Под европейские ограничения попало значительное число товаров и технологий, запрещенных к экспорту и импорту в России. Сегодня под санкциями находятся 49% российского экспорта в ЕС и 58% импорта из Союза. Под ограничения в том числе попала сфера авиации. Российские самолеты не могут пересекать воздушное пространство Европейского союза.

Чрезвычайность санкций выражается также в скоординированности стран-инициаторов ограничений. Санкции, введенные в отношении российского энергетического сектора, могут служить иллюстрацией этой скоординированности.

В 2022 году в результате переговоров между государствами – членами G7 и ЕС был установлен потолок цен на продажу российской нефти и нефтепродуктов. Тем не менее российская экономика выдержала удар по нефтяной и газовой промышленности намного лучше, чем прогнозировалось западными аналитиками.

Санкции не приостановили российскую продажу нефти и газа – ключевых ресурсов российского экспорта. Производство нефти все еще остается приблизительно на уровне 10 миллионов баррелей в день. На фоне заморозки торговых отношений с Западом можно наблюдать усиление коммерческого обмена с Азией, Латинской Америкой, странами Ближнего Востока и африканскими государствами.

По данным Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда и Организации Экономического Сотрудничества и Развития, 2022 год оказался неблагоприятным для российской экономики. Сопоставляя прогнозируемый удар санкций по российской экономике с реальными показателями их влияния, напрашивается вывод – экономика РФ успешно противостоит западным санкциям.

Н. Мулдер, профессор университета Корнелла и автор многочисленных публикаций об эффективности санкции, высказывает мнение, что финансовые кризисы 1998 и 2008 гг., пандемия 2020 г. нанесли более существенный ущерб ВВП РФ, чем санкции, введенные в 2022 г. Это свидетельствует о том, что ЕС, как и США, не способен в единоличном порядке инициировать санкции, которые имели бы разрушительные последствия.

Если экономические санкции против России не смогли в полной мере достичь того, чего они должны были достичь по определению - снижения экономического и военного потенциала РФ, то едва ли можно предполагать высокую вероятность достижения основной цели санкций – изменения политического, экономического курсов России.

Санкции против РФ обладают нулевой или в лучшем случае крайне низкой эффективностью.

Неэффективность санкций достаточно ожидаема, так как в большинстве своем экономические ограничения не достигают своих целей. Санкции обладают порядка 20% эффективностью в достижении какой бы то ни было политической цели, поэтому «на лицо» их результат – «разочарование».

Иран служит свидетельством еще одной истории санкционного разочарования. В экономике России, как и в экономике Ирана, энергетический сектор играет важную роль, поскольку доходы от энергетического экспорта являются существенной составляющей бюджета государства. Обе страны реагируют на санкции, основываясь на политике экономического сопротивления, в рамках которой Иран и Россия диверсифицировали рынки экспорта и импорта, что повернуло коммерческий вектор обеих стран от Европы к Азии.

Следует отметить, что обратный эффект от антироссийских санкций оказался для Запада гораздо значительнее издержек от ограничений, введенных против Ирана.

В первую очередь это связано с масштабом экономики РФ, в три раза превышающей иранскую и занимающей 11 место в мире по ключевым показателям. Российская экономика достаточно сильно вплетена в мировую цепочку поставок и занимается экспортом ключевых ресурсов, поддерживающих энергетическую инфраструктуру западных стран. У России есть потенциал, чтобы дать отпор санкционному давлению, так как санкции против России могут иметь глобальные экономические последствия. Кроме того, антироссийские санкции способны нанести серьезный ущерб западному энергетическому сектору.

Эксперты отмечают, что экономика России находится в состоянии равновесия и это, во многом, стало результатом действий Правительства РФ.

Инфляция существенно замедлилась. Стабилизировалась ситуация в важнейших отраслях промышленности. Прежде всего, в добывающей и обрабатывающей. На курсе рубля позитивно сказалось решение о переводе иностранных потребителей российских энергоресурсов на оплату в рублях. Произошло постепенное восстановление импорта за счет упрощения

таможенных процедур и других мер нефинансового характера. Удалось не допустить роста безработицы, социальные обязательства государства исполняются в полном объеме.

План первоочередных действий по обеспечению развития экономики в условиях внешнего санкционного давления, подготовленный Правительством РФ, обошелся в 12,5 трлн. руб., следует из оценок, приведенных Председателем Правительства Мишустиним М.В. По его словам, прямая поддержка за счет бюджета и фонда национального благосостояния составила около 1,5 трлн. руб., программы льготного кредитования компаний стоили еще около 4 трлн. руб., реструктуризация займов по плавающим ставкам и по программам Банка России – порядка 6 трлн. руб.

Для ускорения адаптации экономики Правительство РФ выстроило свою деятельность на основе 12 среднесрочных приоритетов.

Первые два – это сохранение макроэкономической стабильности и развитие социальной сферы. Дополнительные средства были направлены на антикризисные программы и сформирован «сбалансированный трехлетний бюджет». Дважды был поднят прожиточный минимум, в результате он вырос более чем на 13,5%, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) повысился практически на 17%.

Сотрудничество с Китаем - также одна из первых задач, стоящая перед Правительством РФ.

Особое внимание уделяется поддержке семей. Ежемесячная выплата для родителей была расширена, и теперь ее получают и те, кто воспитывает ребенка от 8 до 17 лет. Около 35 млн россиян сегодня получают адресные выплаты автоматически.

«Материнский капитал» стал значимой мерой поддержки для семей, которые распорядились этими средствами.

Двойную индексацию прошли страховые пенсии неработающих пенсионеров.

Третий приоритет – обеспечение стабильности на рынке труда.

Четвертое направление - это цифровизация. В этой сфере была усилена поддержка отечественных разработчиков на фоне ухода зарубежных компаний.

«Зеленый коридор» для импорта помог не допустить дефицита товаров.

В жилищной сфере – продление льготной ипотеки.

Создаются благоприятные условия для развития собственного производства и обеспечение технологического суверенитета.

Развивается транспортная-логистическая инфраструктура со странами-партнерами.

Санкции против России оказались не столь болезненными для ее экономики, как предполагалось, и не столь фатальными, чтобы поставить ее в ситуацию политической безвыходности.

Отстаивать свои политические и экономические приоритеты является составляющей «политического менталитета» России.

Запад недооценил решимость России и высоту ее болевого порога в противостоянии санкциям. Усиление антироссийских санкций будет сопровождаться растущей решимостью противостоять им и меньшей болезненностью санкции с каждым новым раундом их введения.

Решимость РФ противостоять санкциям подпитывается не только особенностями политического менталитета государства, но также относительно слабой легитимностью западных санкций. Неустойчивая правовая основа столь скоординированных и масштабных санкций демонстрирует корректность позиции России, тем самым усиливая решимость сопротивляться западным ограничительным мерам.

Литература

1. Указ Президента РФ от 08.11.2023 №844 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг».
2. Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2023 №3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года».
3. Распоряжение Правительства РФ от 07.11.2023 №3113-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности».
4. Воронова С.М., Ордынская О.Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. №4 (54). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-i-ih-vliyanie-na-deyatelnostrossiyskih-predpriyatiy> (дата обращения: 21.11.2023).
5. Россия использовала санкции для развития: как экономика выстояла в 2022 году [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/17152135/amp> (дата обращения 21.11.2023).
6. Последствия введения санкций для российского бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlyarossiyskogo-biznesa/> (дата обращения 21.11.2023).

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ
CURRENT ISSUES IN REGULATION OF DECENTRALIZED FINANCE**

Гладкова Маргарита Владимировна,
*кандидат экономических наук,
руководитель департамента
экономического образования и управления
НОУ ВО «Международный институт экономики и права»
gladkova_margo@mail.ru*

Добровольская Светлана Сергеевна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет»
zlata-lutova@mail.ru*

Аннотация: Децентрализованные финансы в современной финансовой системе являются новым явлением, которое вызывает различные мнения у экспертов. Одни относят их к теневому банкингу, в то время как другие рассматривают их как перспективные инновационные технологии, способные существенно снизить затраты на финансовые транзакции и ускорить операции. Вместе с тем, эти новые финансовые технологии несут в себе новые виды рисков. Явление DeFi, как инновационной модели организации финансов требует осторожного отношения со стороны потребителей и поставщиков финансовых услуг, а также внимания и взвешенного подхода со стороны регуляторов.

Ключевые слова: децентрализованные финансы, финансовые услуги, криптоактивы, модель финансовых отношений, инновационная финансовая модель.

Gladkova Margarita Vladimirovna,
*PhD in Economics,
Head of the Department of Economic Education and Management,
The non-state educational institution of higher education
«International Institute of Economics and Law»,
gladkova_margo@mail.ru*

Dobrovolskaya Svetlana Sergeevna,
*candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management*

Abstract: Decentralized finance in the modern financial system is a new phenomenon that causes different opinions among experts. Some classify them as shadow banking, while others view them as promising innovative technologies that can significantly reduce the costs of financial transactions and speed up transactions. At the same time, these new financial technologies carry new types of risks. The DeFi phenomenon, as an innovative model for organizing finance, requires caution on the part of consumers and financial service providers, as well as attention and a balanced approach on the part of regulators.

Keywords: decentralized finance, financial services, crypto-assets, model of financial relations, innovative financial model.

Процессы глобализации мировых финансов, проникновение цифровых технологий в сферу финансовых услуг, а также ряд финансовых кризисов, вызвавшие недоверие к традиционным финансовым структурам, привело к появлению и развитию децентрализованных финансов (Decentralized Finance, DeFi), – альтернативной модели организации финансов, в которой отсутствуют традиционные посредники в виде банков и государства. Децентрализованные финансы представляют сейчас некий набор специализированных приложений и финансовых сервисов на основе блокчейна (выстроенной по определённым правилам непрерывной последовательной цепочки блоков, содержащих информацию).

Основная идея DeFi – создание независимой и прозрачной финансовой экосистемы, которая не подвержена влиянию финансовых регуляторов и человеческого фактора. При этом, функция посредника в DeFi трансформирована в автоматизированный процесс, осуществляемый с использованием программных алгоритмов и вычислительных мощностей участников рынка

DeFi обладают рядом значимых сущностных отличий от централизованных финансов (CeFi) как по производимым продуктам и услугам, так и по инфраструктуре (таб. 1).

Таблица 1

Основные отличия централизованных и децентрализованных финансов

	CeFi	DeFi
Основные виды денег	Государственные (национальные) валюты	Криптовалюты и токены
Эмитенты	Государство /Центральные банки	Майнеры, генерирующие новые токены
Кредитование и заимствование	Кредитные организации	Децентрализованные платформы, контролируемые обществом

Централизованное хранение и учет	Обязательное	Отсутствует (учет происходит в распределенном реестре - блокчейне)
Клиринг	Через клиринговые организации	Через инфраструктуру «надстройки»
Исполнение сделок	Через посредника	Через смарт-контракты
Идентификация участника	Строгая идентификация, персонифицированный учет транзакций	Анонимность
Верификация / Аудит	Осуществляется специализированными организациями	Может проводиться любым участником распределенного реестра, код является открытым

Но следует отметить, что при всех своих особенностях, DeFi – в целом ориентированное на предоставление аналогов уже привычных финансовых услуг, но с другими видами денег и с использованием инновационных технологических процессов. Так, с помощью DeFi можно проводить платежи и переводы криптоактивов и токенов, где аналогом счетов выступают блокчейн-кошельки. Но данный сегмент не является целевым для DeFi. А вот кредитование и заимствование входят в один из самых крупных продуктовых сегментов DeFi. По разным оценкам, его объем в эквиваленте долларов США составляет от 40 млрд до 123 млрд. Лидерами являются платформы Compound, MakerDAO, AAVE и Anchor.[1]

Так как для сферы DeFi характерны высокие риски, связанные с действиями злоумышленников, использующих уязвимости смарт-контрактов, а также техническими ошибками в их работе, то возникает потребность в услугах страхования. Особенностью DeFi-страхования является то, что не требуется доказательства фактического причинения убытков – достаточно наступления самого страхового события (сбой застрахованного смарт-контракта, непоступление средств, изменение стоимости актива), а страховое возмещение номинировано в криптоактивах (как и страховой полис) и выплачивается независимо от курса самого криптоактива на момент наступления страхового случая.

Еще одним перспективным направлением развития DeFi является управление активами, с целью получения пассивного дохода от различного рода операций с криптоактивами (проценты, вознаграждение за предоставление ликвидности, премии за опцион, фарминг доходности). В отличие от традиционных финансов децентрализованное управление активами происходит на основе смарт-контрактов, в автоматизированном режиме, 24 / 7, не требуя от пользователя участия и исключая, при этом, риски запоздалого принятия решения и эмоциональной торговли.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время происходит развитие экосистемной модели DeFi на основе партнерской схемы различных финансовых услуг: кредитование, страхование, хранилища, маркет-мейкеры и др.

Но важной сущностной особенностью DeFi является то, что функции традиционной финансовой инфраструктуры реализуются без участия посредников. Так, в распределенном реестре фиксируются все транзакции и их параметры, а указанная информация доступна для всех участников блокчейна. Кроме того, в отличие от традиционных и централизованных финансов, регистрация и контроль сделок осуществляются в анонимном или псевдонимном режиме. Участники DeFi без их согласия, как правило, не подвергаются проверкам.

Анализируя DeFi, можно выделить следующие преимущества этой модели организации финансовых отношений:

- легко осуществимый доступ к финансовым услугам. Любой человек или организация, независимо от местоположения в мире может осуществлять операции при наличии Интернета, достаточного уровня финансовой грамотности и готовности использовать инструментов DeFi;
- минимальное взаимодействие с человеком при проведении финансовых бизнес-операций с помощью компьютерной программы (смарт-контракты);
- контроль над экосистемой равномерно распределён между всеми участниками сети;
- низкие комиссионные издержки, так как транзакции выполняются быстро и без цепочки посредников;
- открытость исходного кода приложений позволяет любому пользователю понять функциональность контракта или выявить риски;
- огромный потенциал для инноваций. Помимо базовых аналогов появляются аутентичные продукты и сервисы;
- любой пользователь может создать приложение и пользоваться им. Новые сервисы можно создавать, комбинируя другие продукты по принципу LEGO, что обеспечивает с помощью смарт-контрактов взаимодействие и обработку транзакций на разных платформах или с разными криптоактивами;
- отсутствуют диспетчеры-контролеры и аккаунты, для работы с которыми необходимо заполнять сложные формы;

Все эти факторы, указанные выше, породили всплеск интереса населения к использованию DeFi (рис. 1)

Среди стран, лидирующих по активности использования протоколов DeFi, – США, Вьетнам, Таиланд, Китай, Великобритания и Индия. Россия в 2021 году по данному показателю занимала 15-е место. [1]

Но, согласно данным платежного шлюза TripleA, уже на конец ноября 2022 более 14 миллионов россиян, или около 10,1% всего населения РФ являются владельцами криптовалют, то есть пользователями протоколов DeFi. [5]

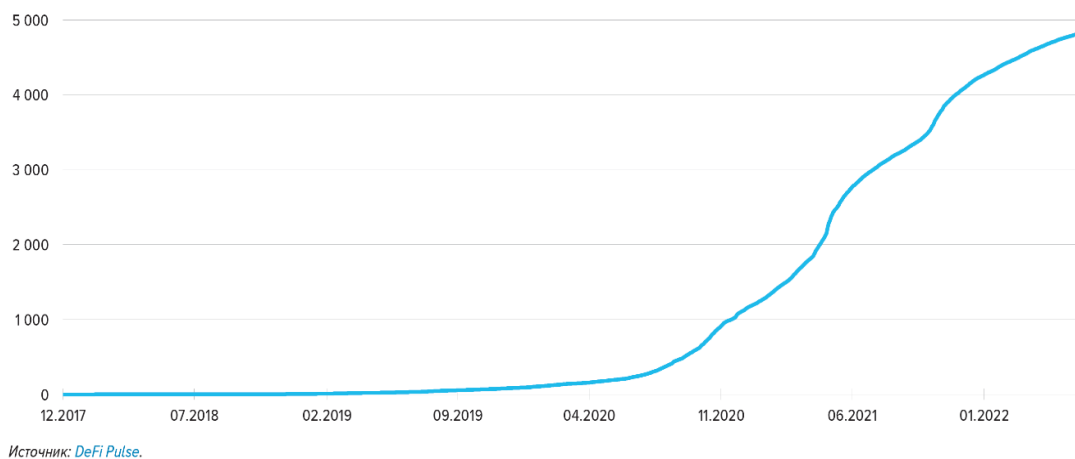

Рис. 1. Динамика количества пользователей в DeFi, тыс. чел.

Экспертные оценки капитализации DeFi сильно варьируются – по одним источникам, за период с января 2019 года по март 2022 года (когда наблюдалось пиковое значение Total value locked (TVL)) она возросла с 1 до 77 млрд долл. США, а по альтернативным – до 200 млрд долл. США [1]. (рис.2)

В начале 2021 года в DeFi проекты было инвестировано больше \$30 млрд, а уже к концу года эта сумма достигла \$236 млрд. Самый крупный по капитализации DeFi проект - Avalanche.

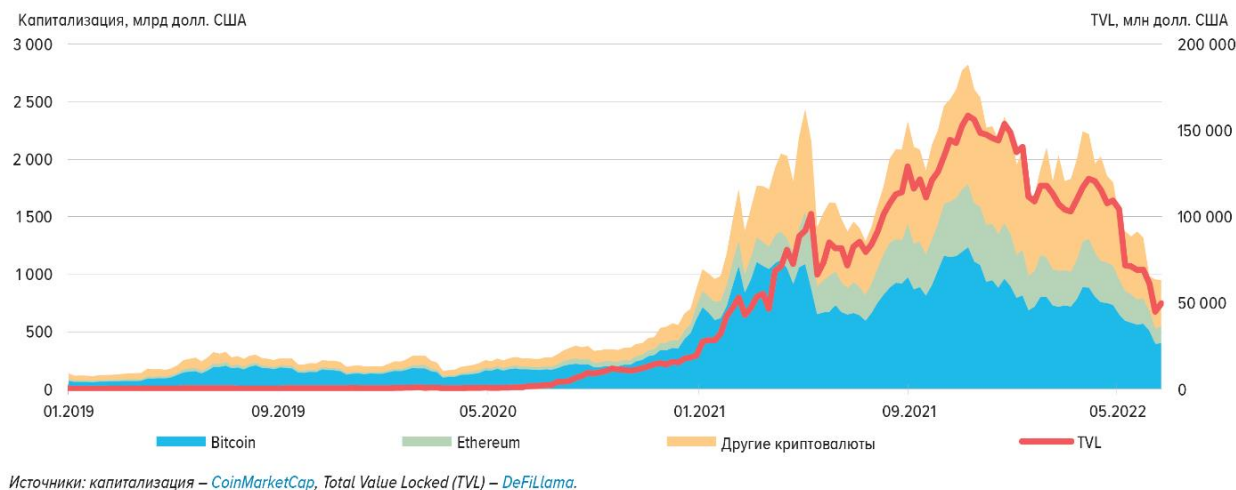

Рис. 2. Динамика оценки криптоактивов и общей заблокированной стоимости в DeFi, млрд. долл.США

Его токен торгуется по \$112,55, а рыночная капитализация достигла \$25,1 млрд. За последнюю неделю ноября проект сильно вырос в стоимости на фоне заключенного партнерского соглашения с одной из крупнейших в мире консалтинговых фирм Deloitte.

Другой DeFi проект - Uniswap и ее токен UNI. Капитализация проекта сейчас равна \$12,5 млрд. Uniswap - это децентрализованная биржа, созданная

для борьбы с неликвидностью на рынке криптовалют. Платформа и токен работают на Ethereum. Отличительная особенность UNI в том, что он использует универсальный стандарт ERC-20, что значит криптовалюту можно обменять на многие другие токены. Еще один популярный проект – Chainlink. ChainLink – это блокчейн-сеть – виртуальной инфраструктуры, которая осуществляют обмен информации между сетью распределенного реестра и внешними информационными системами. Компания сотрудничает со SWIFT, крупнейшим мировым посредником при проведении международных финансовых транзакций. Благодаря этому у нее есть доступ к базам данных банков, которые готовы обмениваться информацией с DeFi проектом. [3]

Необходимо отметить, что, являясь инновационной моделью организации, DeFi характеризуется набором не только преимуществ, но и рисков. Часть рисков аналогичны классическим финансам, другие же, вследствие новой особенной технологической организации взаимодействия субъектов финансового рынка уникальны, что требует пристального изучения и мониторинга. Банк России выделяет группы рисков как с позиции денежных и финансовых регуляторов, так и риски инвесторов и потребителей, а также рассматривает риски архитектуры DeFi, то есть операционные и технологические риски, присущие цифровым решениям [1].

Так, в сфере денежно-кредитной политики использование DeFi-инструментов в качестве платёжного средства может привести к замещению национальной фиатной валюты в денежном обороте, что сократит возможность регулятора воздействовать на совокупный спрос и соответственно, уровень цен и инфляционные процессы.

Отсутствие классического регулирования и надзора, анонимность продавцов и покупателей увеличивает риски недобросовестности и мошенничества. В 2021 году злоумышленники похитили более \$10 млрд на инвестициях с применением технологии децентрализованных финансов.

Еще одним фактором риска является высокая волатильность криптоактивов, а возможные сбои в работе инфраструктуры при массовом совершении расчетных операций вследствие нештатной работы крупных DeFi-решений или ограниченной производительности при накоплении большого количества транзакций также увеличивают риски потребителей и инвесторов.

С дальнейшим развитием DeFi сопутствующие риски также будут возрастать. Например, падение крипторынка весной 2022 года спровоцировало эти риски: банкротства крупнейших игроков, таких как платформа Celsius Network и хедж-фонд Three Arrows Capital, привели к тому, что из-за взаимосвязанности многочисленных других участников рынка понесли значительные убытки. (Three Arrows Capital не смог выплатить \$3,5 млрд различным кредиторам). А так как в силу глобальности и высокого уровня анонимизации DeFi финансовые процессы происходят вне рамок действующего регулирования, это вызывает необходимость рассмотрения различных подходов к регулированию данной сферы для снижения рисков

финансовых кризисов. Один из подходов – «нейтральное отношение» регулятора – игнорирование DeFi до тех пор, пока это явление не создаст значительных рисков для национальной финансовой системы. Противоположный сценарий – «жесткое регулирование» – соблюдение пруденциальных нормативов, надзор, вплоть до запрета DeFi.

Обсуждение вопроса только начинается, регуляторы разных стран пока не выработали универсальный подход к регулированию DeFi. Системная работа в отношении регулирования DeFi сейчас ведется не только в Банке России, но и на международных площадках Банка международных расчетов, Совета по финансовой стабильности, Всемирного экономического форума, ОЭСР. Поднимаются вопросы относительно практической возможности регулирования DeFi, так как что отсутствует посредник, как объект регулирования, а также какой орган должен осуществлять регулирующие функции.

Международные финансовые организации и национальные регуляторы склоняются к тому, что на данном этапе к DeFi целесообразно адаптировать существующие регулирование и надзор в той мере, в какой это возможно, а также подкреплять их мерами мягкого регулирования, то есть сформировать рекомендации по организации и использованию протоколов, продуктов и услуг.

Важно выработать единообразные подходы к определению и классификации криптоактивов, разработать международные стандарты, а также усилить координацию и обмен информацией между регуляторами разных стран за деятельностью субъектов DeFi.

Таким образом, сфера децентрализованных финансов вызывает большое количество вопросов для обсуждения в мировом сообществе. Дискуссия не закрыта. Явление DeFi - как инновационной модели организации финансов требует осторожного отношения со стороны потребителей и поставщиков финансовых услуг, а также внимания и взвешенного подхода со стороны регуляторов.

Литература

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] // URL: www.cbr.ru (дата обращения 28.10.2023)
2. Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021 – 2023 гг., Ассоциация ФинТех (АФТ), Accenture. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg-/> (дата обращения 15.11.2023)
3. Криптоплатформа Currency.com – [Электронный ресурс] // URL: <https://currency.com/ru/chto-takoe-defi> (дата обращения 21.11.2023)
4. Fabian Schär DeFi's Promise and Pitfalls. IMF, September 2022: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/09/Defi-promise-and-pitfalls-Fabian-Schar> (дата обращения 28.10.2023)
5. Сайт платежного шлюза криптовалют TripleA: [Электронный ресурс] // URL: <https://triple-a.io/> (дата обращения 21.11.2023).

Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. О кадровом обеспечении научных и образовательных организаций ФСИН России в свете утверждения Концепции научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года

**О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ В СВЕТЕ УТВЕРЖДЕНИЯ
КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА
ON STAFFING OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF THE FSIN OF RUSSIA IN THE LIGHT OF THE
APPROVED CONCEPT OF SCIENTIFIC SUPPORT FOR THE
ACTIVITIES OF THE CRIMINAL PENALTY SYSTEM OF THE
RUSSIAN FEDERATION
UNTIL 2030**

Давитадзе Мевлуд Демуралович,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, профессор
md2063@mail.ru*

Майстренко Григорий Александрович,
*старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
кандидат юридических наук,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru.*

Аннотация. В августе 2023 года была утверждена Концепция научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (Концепция), призванная повысить эффективность взаимодействия научных и образовательных организаций ФСИН России с территориальными органами, а также уровень проводимых научных исследований. Концепция состоит из 5 самостоятельных разделов, включающих 19 пунктов, к ней прилагается план мероприятий. Одним из главных показателей повышения эффективности ведомственной науки Концепция провозглашает кадровый потенциал научных и образовательных

организаций ФСИН России. Рассмотрению этого и других положений Концепции посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: концепция, развитие, уголовно-исполнительная система, кадровый потенциал, научное обеспечение, исследование, научные и образовательные организации, мониторинг, базы данных.

Davitadze Mevlud Demuralovich,

*Head of the Department of Criminal Law and Procedure
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
Professor of the Department criminology and criminal enforcement law Moscow
State
Law University named after O.E. Kutafin (MGUA)
Doctor of Law, Professor
e-mail: md2063@mail.ru*

Maistrenko Grigory Aleksandrovich,

*Senior Researcher
FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»
Candidate of Law,
e-mail: g.maistrenko@yandex.ru*

*Abstract.*In August 2023, the Concept of Scientific Support for the Activities of the Penitentiary system of the Russian Federation until 2030 (Concept) was approved, designed to increase the effectiveness of the interaction of scientific and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia with territorial authorities, as well as the level of scientific research. The concept consists of 5 independent sections, including 19 items, and an action plan is attached to it. The Concept proclaims the personnel potential of scientific and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia as one of the main indicators of improving the efficiency of departmental science. This article is devoted to the consideration of this and other provisions of the Concept.

Keywords: concept, development, penal enforcement system, human resources, scientific support, research, scientific and educational organizations, monitoring, databases.

Как известно, основой правовой системы Российской Федерации является Конституция Российской Федерации [1].

Уголовно-исполнительный кодекс РФ, являющийся одним из элементов правовой системы РФ, определяет основные цели и задачи (ст.1 УИК РФ) деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [2].

В современных условиях уголовно-исполнительная система России переживает непростой процесс реформирования, предпосылки которого заданы двумя стратегическими, концептуально отраженными целевыми установками:

1) гуманизацией уголовно-исполнительной системы в параметрах конституционных норм с учетом международных стандартов и демократизации российского общества и государства;

2) повышением эффективности уголовно-исполнительной системы в контексте выполнения ею социальных и специальных функций [7].

В августе 2023 года была утверждена Концепция научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (Концепция).

Анализ рассматриваемой Концепции позволяет заключить, то, что она является закономерным следствием Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, принятой в апреле 2021 года. Она в числе основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы (УИС) предусматривает развитие научного потенциала, способствующего получению научных и научно-технических результатов высокого качества, в том числе с использованием новых технологий [4].

Обращает на себя внимание критическое отношение авторов к рассматриваемой проблематике. Концепция определяет круг спорных вопросов, требующих нормативного, организационного и управленческого решения, среди которых следует отметить, прежде всего:

– научные организации не всегда оперативно реагируют на изменения в деятельности УИС, в результате чего территориальные органы ФСИН России получают научные продукты с большим опозданием, зачастую, когда их актуальность отпала;

– недостаточное обеспечение научных организаций кадровыми, методическими и материально-техническими ресурсами для осуществления качественных научных разработок, выработки новых методов и методик противодействия новым вызовам и угрозам современности;

– нехватка научных и научно-педагогических кадров для реализации научных разработок на основе использования информационных и инновационных технологий;

– научные разработки охватывают не полный спектр вопросов деятельности УИС, в частности, в сфере тыловых, медицинских, финансовых, что также обусловлено отсутствием квалифицированных научных кадров;

– недостаточно эффективное взаимодействие научных и образовательных организаций с учреждениями и органами УИС;

– повышение ответственности исполнителя за качество представляемых заказчику материалов при полном и всестороннем содействии последнего прежде всего в плане определения актуальных тем исследований и внедрения результатов в практическую деятельность.

Из вновь закреплённых положений Концепции выделяется введение в промышленную эксплуатацию централизованной базы данных о научных, диссертационных, опытно-конструкторских исследованиях в УИС, в том числе по каждой научной или образовательной организации ФСИН России. Это позволит с одной стороны организовать межведомственное научное взаимодействие, а с другой – определить перечень исследований, актуальных на том или ином этапе развития УИС.

Для публикации результатов научных исследований требуется расширение перечня периодических научных изданий, в том числе в электронном виде, а также развитие сетевых (телекоммуникационных) форм организации научной деятельности [6, с. 117]. На это также обращено внимание авторов Концепции, поскольку в настоящее время нередки ситуации, когда сотрудник не может своевременно опубликовать подготовленные материалы, ожидая своей очереди более полугода.

В научных и образовательных организациях ФСИН России планируется создание и развитие научных школ, под которыми понимается признанный научным сообществом коллектив исследователей, имеющий научного руководителя и развивающий общее научное направление [4, с. 160]. Учитывая объективные обстоятельства, в настоящее время сложно спрогнозировать, насколько эффективно будет это начинание, однако в любом случае внимание руководства ФСИН России к расширению направлений научной деятельности свидетельствует о значимости рассматриваемого вопроса.

Важное значение в числе приоритетных направлений научного обеспечения деятельности УИС имеет мониторинг проблемных вопросов, возникающих в деятельности УИС, для последующего определения актуальных тем научных исследований.

И, наконец, реализация положений Концепции будет невозможна без должного кадрового обеспечения научной деятельности УИС. Для сохранения и развития кадрового научного потенциала УИС среди прочего предусматривается:

- совершенствование работы по подготовке и повышению квалификации научных и научно-педагогических кадров в ведомственных образовательных организациях;
- формирование и развитие мотивации научных работников на повышение эффективности научной деятельности;
- ведение реестра научных и научно-педагогических работников, имеющих ученые степени и ученые звания, с отражением круга их научных интересов и результатов научной деятельности;
- разработка системы мер, направленных на повышение престижа и социальной значимости научных и образовательных организаций ФСИН России.

Примечательно, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года также придает большое значение

формированию и развитию кадрового потенциала УИС [3]. Рассматриваемый программный документ, ориентирует развитие кадровой политики в сфере исполнения наказаний на сокращение численности персонала подразделений и учреждений ФСИН России и оптимизации ее организационно-штатной структуры. Это позволит за счет совершенствования управления учреждениями УИС с учетом их новой структуры и ведомственного контроля, модернизации и оптимизации системы охраны и надзора за заключенными и осужденными в исправительных учреждениях и СИЗО, внедрение достижений научно-технического прогресса в практику исполнения уголовных наказаний [7, с. 32].

Залогом эффективного исполнения служебных обязанностей, в том числе научными и научно-педагогическими кадрами, является создание комфортных условий для несения службы, возможностей продвижения по службе, стимулирование сотрудников для эффективного исполнения ими служебных обязанностей, а также повышение привлекательности службы [5, с. 89-90]. Реализация указанных мер, в конечном счете, позволит исключить текучесть кадров и сформировать стабильный профессиональный состав УИС.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 27 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – С. 3397.
4. Распоряжение ФСИН России от 30 августа 2023 г. № 150-р «О Концепции научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года».
5. Долинин А.Ю. Кадровый потенциал уголовно-исполнительной системы: оценка и развитие: моногр.– М., 2017.
6. Епифанов С.С. Понятие методологии в теории и практике научно-технического обеспечения правоохранительной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 115-120.
7. Миронов Р.Г., Щербаков А.В. Современное состояние функционирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 2. – С. 32-33.
8. Погудин О.А. Научное обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: традиционные успехи или сомнительные результаты? // Социальные и экономические системы. – 2021. – № 1(19). – С. 154-194.

**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ**
**ASSESSMENT OF THE RESULTS OF IMPLEMENTATION OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN THE REGIONS**

Данина Тамара Михайловна,
*кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
tdtl@mail.ru*

Ромашкин Алексей Евгеньевич,
*кандидат экономических наук,
главный инспектор Счетной палаты Российской Федерации
romashkin2006@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и результаты реализации целей устойчивого развития в субъектах РФ. Исследованы заключения Счетной палаты России по оценке деятельности регионов и их вклада в достижение показателей устойчивого развития. Сформулированы направления повышения эффективности деятельности органов власти по реализации целей устойчивого развития в регионах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, показатели достижения целей устойчивого развития, госпрограммы регионов

Danina Tamara Mikhailovna,
*candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
tdtl@mail.ru*

Romashkin Alexey Evgenievich,
*candidate of Economic Sciences,
Chief Inspector of the Accounts Chamber of the Russian Federation
romashkin2006@yandex.ru*

Annotation. The article discusses the problems and results of implementing sustainable development goals in the constituent entities of the Russian Federation. The conclusions of the Accounts Chamber of Russia on assessing the performance of regions and their contribution to achieving sustainable development indicators are studied. Directions for increasing the efficiency of government authorities to implement sustainable development goals in the regions are formulated.

Key words: sustainable development, indicators of achieving sustainable development goals, regional state programs.

Концепция устойчивого развития, рассматривающая необходимость решения задач развития производства в настоящее время с сохранением окружающей среды и эффективным решением социальных и экономических проблем, была утверждена в документе Генеральной Ассамблеей ООН, получившем название «Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года» [1]. Основой документа являются разработанные цели устойчивого развития – 17 ЦУР, которые, в свою очередь, разделены на 169 задач социального, экономического и экологического развития. Для мониторинга уровня достижения ЦУР в странах, принявших на себя обязательство по внедрению ЦУР, разработан глобальный перечень из 232 показателей, на основе которых страны разрабатывают национальные перечни показателей.

Цели устойчивого развития затрагивают широкий комплекс актуальных задач развития отдельных стран и мирового рынка, объединенных в три компонента: социальный, экологический и экономический (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ЦУР по компонентам устойчивого развития

Цели	Название цели	Компонент устойчивого развития
ЦУР1	Ликвидация нищеты	Социальный
ЦУР2	Ликвидация голода	Экономический
ЦУР3	Хорошее здоровье и благополучие	Социальный
ЦУР4	Качественное образование	Социальный
ЦУР5	Гендерное равенство	Социальный
ЦУР6	Чистая вода и санитария	Экологический
ЦУР7	Недорогостоящая и чистая энергия	Экологический
ЦУР8	Достойная работа и экономический рост	Экономический
ЦУР9	Индустриализация, инновации и инфраструктура	Экономический
ЦУР10	Уменьшение неравенства	Экономический
ЦУР11	Устойчивые города и населенные пункты	Экологический
ЦУР12	Ответственное потребление и производство	Экологический
ЦУР13	Борьба с изменением климата	Экологический
ЦУР14	Сохранение морских экосистем	Экологический
ЦУР15	Сохранение экосистем суши	Экологический
ЦУР16	Мир, правосудие и эффективные институты	Социальный

ЦУР17	Партнерство в интересах устойчивого развития	Экономический
-------	--	---------------

Российская Федерация, в числе других стран, участвует в реализации ЦУР, что предполагает активную работу по законодательно-нормативному, организационно-методическому, управленческому, ресурсному (в том числе финансовому) обеспечению необходимых мер по внедрению ЦУР в государственном, корпоративном и других секторах российской социально-экономической системы. Процесс внедрения ЦУР требует мониторинга и контроля результатов. Россия представила свой первый Добровольный национальный обзор о достижении ЦУР на Политическом форуме по устойчивому развитию, который был размещен на сайте ООН в конце июня 2020 г. [2].

В рамках реализации функций государственного финансового контроля Счетной палатой РФ проведено два экспертно-аналитических мероприятия по контролю за процессом реализации ЦУР в России. Целью первого мероприятия, проведенного в 2020 г., была оценка подготовленности системы государственного управления к внедрению принципов устойчивого развития на федеральном уровне. По результатам оценки был опубликован Отчет об экспертно-аналитическом мероприятии, содержащий выводы о соответствии целей и задач развития России в федеральных документах стратегического планирования процессу внедрения ЦУР. Экспертами установлено, что содержащиеся в утвержденных стратегиях национальные цели развития страны в значительной степени соотносятся с ЦУР, но формально в документах стратегического развития их увязка с ЦУР не закреплена, а также отсутствует специальный нормативно-правовой акт о задаче достижения ЦУР в России и российских регионах. Также анализ полномочий федеральных органов исполнительной власти показал, что между министерствами, ведомствами, агентствами и службами официально не распределены сферы ответственности по реализации Повестки устойчивого развития в стране [3].

Счетной палатой РФ рекомендовано интегрировать положения Повестки устойчивого развития в федеральные документы стратегического планирования, распределить ответственность федеральных органов власти за достижение отдельных ЦУР, создать систему взаимодействия министерств и ведомств по вопросам внедрения ЦУР в систему государственного управления, создать единую информационную сеть для взаимодействия государства, бизнес-сообщества, институтов гражданского общества и населения [3].

Целью второго экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты РФ, проведенного в 2023 г., была оценка деятельности региональных органов власти по внедрению ЦУР на соответствующих территориях и оценка вклада регионов в достижение ЦУР. Кроме Счетной палаты РФ в мероприятии участвовало 11 контрольно-счетных органов субъектов РФ. Результаты проведенной оценки показали, что на региональном уровне также есть проблема отсутствия формального отражения задач достижения ЦУР в

региональных стратегиях и государственных программах. Вместе с тем отмечено, что фактически посредством реализации региональных программ и проектов обеспечиваются процессы реализации достижения ЦУР в субъектах РФ. При этом наблюдается положительная динамика региональных показателей социально-экономического развития, соответствующих ЦУР и относящихся к полномочиям субъектов РФ. В числе недостатков процесса внедрения ЦУР в регионах названа низкая осведомленность населения и отсутствие разработанных региональными органами власти стимулов ответственного ведения бизнеса с целью обеспечения социально направленного управления развитием корпораций и организаций и соблюдения требований по сохранению окружающей среды [4].

Оценка результатов реализации целей устойчивого развития в российских регионах представлена также в различных рейтингах и рэнкингах. Например, ООО «Агентство Эс Джи Эм» опубликовало рэнкинг устойчивого развития регионов России, ООО «РАЭКС-Аналитика» представило ESG-рейтинг российских регионов. ООО «Национальное рейтинговое агентство» провело исследование уровня достижения устойчивого развития в регионах РФ [5]. При этом были изучены вопросы нормативно-правового обеспечения и формирования институциональной среды внедрения ЦУР в деятельности региональных органов власти. Методика оценки включает исследование механизмов устойчивого развития в системе регионального управления на основе ESG-критериев (E - экология, S - социальное развитие, G - качество управления) с использованием 45 показателей, из которых 14 - по оценке экологии в регионе, 17 – по оценке результатов региональной социальной политики и 14 – по качеству регионального управления. По результатам оценки названной системы показателей в среднем для 85 регионов России определено, что уровень достижения устойчивого развития в 2022 г. составил 52,8 % (при этом минимальное значение составило 38,0 %, а максимальное – 76,9 %). По группе экологических показателей среднее значение по российским регионам составило 51,1 %. По уровню достижения социальных показателей среднее значение составило 47,6 %. Качество регионального управления в среднем по российским регионам получило оценку в 59,7 %. Вместе с тем, исследование показало, что уровень внедрения целей устойчивого развития в регионах достаточно дифференцирован (от начального уровня до продвинутого). По оценке Национального рейтингового агентства, продвинутый уровень достигнут в 19 регионах, развитый уровень отмечен в 16 регионах, умеренный уровень наблюдается в 15 регионах, развивающийся – в 20 регионах, начальный – в 15 регионах) [5].

Таким образом, задачи социально-экономического развития регионов, определенных стратегическими документами региональной политики [6], другими федеральными документами стратегического планирования, а стратегиями, госпрограммами и проектами субъектов РФ, необходимо актуализировать с учетом положений Повестки устойчивого развития ООН и достижения ЦУР в российских регионах. При этом необходимо исходить из

особенностей национальных целей, достигнутого уровня развития социальной и экономической сфер, состояния экологии, приоритетности и располагаемых ресурсов на каждом этапе последовательного внедрения ЦУР в деятельность региональных органов власти, корпораций и организаций, действующих на территории региона, в участие общественных организаций и населения. Необходимо формализовать процессы внедрения ЦУР в нормативно-правовых актах различных уровней, включая федеральный и региональный, официально распределить полномочия и ответственность за решение задач по достижению каждого ЦУР.

Литература

1. О Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1/ [Электронный ресурс]. // URL: Доступ из ИПС «Гарант» (дата обращения 03.12.2023).
2. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Российская Федерация. [Электронный ресурс] // URL: [https:// www.sustainabledevelopment.un.org](https://www.sustainabledevelopment.un.org) (дата обращения 03.12.2023).
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению Повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года. // Бюллетень Счетной палаты России. Цели устойчивого развития. – № 6 (271) – 2020 г. – [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.sch.gov.ru>. – (дата обращения 03.12.2023)
4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ достижения субъектами Российской Федерации показателей целей устойчивого развития при реализации документов стратегического планирования в период с 2020 года по истекший период 2022 года» (со Счетной палатой Республики Татарстан, Счетной палатой Владимирской области, Контрольно-счетной палатой Волгоградской области, Контрольно-счетной палатой Воронежской области, Контрольно-счетной палатой Липецкой области, Контрольно-счетной палатой Нижегородской области, Счетной палатой Самарской области, Контрольно-счетной палатой Челябинской области, Контрольно-счетной палатой Москвы и Контрольно-счетной палатой Севастополя) //Бюллетень Счетной палаты РФ. Устойчивое развитие. – № 9 (310) – 2023 г. – [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.sch.gov.ru>. – (дата обращения 03.12.2023)
5. Рэнкинг устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. Аналитический обзор // Сайт Национального рейтингового агентства [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ra-national.ru> (дата обращения 03.12.2023)
6. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13. [Электронный ресурс]. // URL: Доступ из ИПС «Гарант» (дата обращения 03.12.2023).

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROBLEM ISSUES IN TERRITORY DEVELOPMENT
RUSSIAN FEDERATION**

Добровольская Светлана Сергеевна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет»
zlata-lutova@mail.ru*

Самороков Александр Валентинович,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет»
samorokov@rambler.ru*

Аннотация. Дифференциация территорий России по географическому, национальному признакам, уровень социально-экономического развития являются основными факторами, определяющими уровень жизни населения. Субъекты Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа имеют самые низкие показатели по основным макроэкономическим индикаторам и по уровню жизни людей. Комплексный подход к управлению процессами территориального развития позволяет решить ряд проблем.

Ключевые слова: Территория, развитие, бюджетная обеспеченность, национальные цели, стратегия, программа.

Dobrovolskaya Svetlana Sergeevna,
*candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
Autonomous non-profit organization higher education
«Open University for the Humanities and Economics»
zlata-lutova@mail.ru*

Samorokov Alexander Valentinovich,
*candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
Autonomous non-profit organization
higher education
«Open University for the Humanities and Economics»*

Annotation. The differentiation of the territories of Russia by geographical, national characteristics, the level of socio-economic development are the main factors determining the standard of living of the population. The subjects of the Russian Federation of the North Caucasus Federal District have the lowest indicators in terms of the main macroeconomic indicators and the standard of living of people. An integrated approach to the management of territorial development processes allows solving a number of problems.

Keywords: Territory, development, budget security, national goals, strategy, program.

Вопросы территориального развития Российской Федерации актуальны в силу своего сущностного содержания и практической значимости для всех граждан государства. Большие площади, разнообразные природные условия, национальный состав – аспекты, которые являются определяющими в вопросе социально-экономического развития территорий.

Бюджетная обеспеченность, т.е. финансирование региональных расходов за счет собственных средств, является одним из основных факторов устойчивого социально-экономического развития.

В целях выравнивания уровня бюджетной обеспеченности регионов РФ размер дотаций и других видов денежной помощи субъектам РФ рассчитывается на основе анализа ряда основных мезоэкономических показателей: постоянная численность населения субъекта, уровень налогового потенциала субъекта, уровень расходов бюджета субъекта, социальные и технологические показатели, географические факторы, уровень развития экономики и др. Таким образом государство пытается выровнять уровень бюджетной обеспеченности субъектов.

В перечне субъектов РФ, не являющихся в 2022 году получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, утвержденного Приказом Минфина от 11 ноября 2021 г. №493 [3] из 85 субъектов РФ в список вошли 23 субъекта РФ, на 10 больше, чем в минувшем году. Это: Республика Татарстан, Красноярский и Пермский края, Белгородская, Вологодская, Иркутская, Калужская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Мурманская, Нижегородская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тульская, Тюменская и Ярославская области, города Москва и Санкт-Петербург, а также Ненецкий, Ханты-Мансийский (Югра) и Ямало-Ненецкий Автономные округа.

Не удивительно, что многие территории из этого списка занимают ведущие позиции в рейтинге регионов по качеству жизни. Остальные 62 субъекта РФ, соответственно, получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2022 году.

В таблице 1 отражено распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ в 2022 году по 10 самым дотационным регионам РФ.

Таблица 1

Распределение дотаций на выравнивание бюджетной
обеспеченности субъектов РФ на 2023 год
(10 самых дотационных регионов РФ)

№ п/п	Субъект РФ	Сумма дотаций, млрд руб.
1	Республика Дагестан	80,18
2	Республика Саха (Якутия)	56,75
3	Камчатский край	44,17
4	Чеченская Республика	36,83
5	Алтайский край	32,47
6	Ставропольский край	26,72
7	Республика Бурятия	24,04
8	Республика Крым	22,73
9	Республика Тыва	20,48
10	Республика Башкортостан	18,89

Развитие – процесс движения вперёд, формирование новых качеств, характеристик, формирование и развитие новых структурных элементов системы, что влечет за собой рост и расширение в целом, изменение от простого к сложному. Развитие территорий, рост благосостояния населения – ключевые задачи современного государства.

Еще в 2019 году в России были определены 10 регионов с наименьшими экономическими показателями. В список отстающих регионов тогда вошли Адыгея, Алтайский край, Калмыкия, Карелия, Курганская область, Марий Эл, Псковская область, Республика Алтай, Тува и Чувашия.

Они получили индивидуальные планы развития. Если опыт их реализации будет успешным, его распространят и на другие проблемные территории. Не исключено, что в будущем этот список будет увеличен как минимум вдвое.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что из десяти самых дотационных регионов в 2023 году три входят в Северо-Кавказский федеральный округ: Республика Дагестан, Чеченская Республика и Ставропольский край.

Всего в Северо-Кавказский федеральный округ входят 7 российских регионов: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции. Некоторые

субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов Российской Федерации. По таким ключевым социально-экономическим показателям, как валовой региональный продукт на душу населения, производительность труда и средняя заработная плата, бюджетная обеспеченность, уровень развития реального сектора экономики и вовлеченность во внешнеэкономическую деятельность, Северо-Кавказский федеральный округ заметно отстает от других федеральных округов. Налоговые поступления в бюджеты субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, незначительны.

Динамика показателей экономики субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, характеризуется разнонаправленными тенденциями. В то же время столь высокие темпы роста во многом обеспечены за счет проявления «эффекта низкой базы». При этом среди регионов наблюдаются значительные расхождения в динамике экономического развития. Если для Ставропольского края, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики в целом характерен устойчивый рост экономики, то в остальных субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, имеет место нестабильная динамика. Выделяется на фоне других субъектов макрорегиона Республика Северная Осетия – Алания, где с 2015 года наблюдается устойчивая отрицательная динамика физического объема валового регионального продукта.

Строительство, агропромышленный комплекс и туризм в предыдущее десятилетие являлись ключевыми отраслями, обеспечившими экономический рост на территории Северо-Кавказского федерального округа. При этом производительность труда в Северо-Кавказском федеральном округе в отличие от большинства субъектов Российской Федерации не является источником экономического роста. Напротив, во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Кабардино-Балкарской Республики) в последние несколько лет производительность труда не растет (спад производительности труда в 2019 году наблюдался только в 11 субъектах Российской Федерации, из которых 2 субъекта Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа).

Вместе с тем Северо-Кавказский федеральный округ характеризуется слабой концентрацией производств продукции с высокой добавленной стоимостью, незначительным объемом сырьевых и топливно-энергетических ресурсов и, как следствие, ключевой ролью малого и среднего предпринимательства – 31,4 процента (по Российской Федерации – 22,5 процента).

В результате в Северо-Кавказском федеральном округе в сравнении с Российской Федерацией средняя заработная плата в 1,6 раза ниже, уровень безработицы самый высокий в стране - 14,6 % (Российская Федерация – 6,2 %)

на фоне развитого «теневое сектора». В расчете на душу населения ВРП в 2,9 раза меньше среднего по Российской Федерации, объем инвестиций в основной капитал в 2,14 раза меньше и самый низкий среди федеральных округов.

Проблемы социально-экономического развития Северо-Кавказского округа требуют комплексного решения.

Развитие и поддержка комплексных проектов со стороны государства должна осуществляться на основе эффективной работы финансовых, инновационно-ориентированных механизмов и механизмов взаимодействия между органами государственной власти, местного самоуправления и коммерческими структурами.

В рамках Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, приоритетных направлений деятельности Министерства экономического развития РФ Департаментами регионального развития, планирования территориального развития, реализации государственной программы социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа осуществляется координация выполнения принятой государственная программа российской федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» [1].

С учетом имеющегося потенциала, сформировавшихся проблем и глобальных тенденций для реализации национальных целей развития необходимо решение ряда специфических для региона ключевых задач:

а) в рамках национальной цели развития «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»:

- развитие социальной сферы в Северо-Кавказском федеральном округе, включая развитие детского здравоохранения: – снижение младенческой смертности;

- обеспечение устойчивого роста доходов населения: – увеличение среднедушевых денежных доходов населения в Северо-Кавказском федеральном округе.

б) в рамках национальной цели развития «Возможности для самореализации и развития талантов»:

- формирование условий для получения качественного общего образования:

- ликвидацию трехсменного режима обучения в общеобразовательных организациях к 2023/2024 учебному году;

- снижение доли обучающихся общеобразовательных учреждений во вторую смену в общей численности обучающихся;

- реализация туристско-рекреационного и инвестиционного потенциала территории, включая развитие горнолыжного туристического кластера и санаторно-курортного комплекса, в том числе:

- реализация программ и проектов, направленных на развитие туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа;

– реконструкция и реновация исторически значимых городов, включая город Дербент Республики Дагестан (входит в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО), в целях развития культурно-исторического кластера и реализации культурно-исторического потенциала Северо-Кавказского федерального округа;

– развитие горнолыжных курортов (в том числе «Архыз», «Эльбрус», «Мамисон» и «Ведучи») позволит создать на территории одного округа комплексный туристический продукт, включающий активный, горнолыжный и экологический виды туризма. При этом на территории одного макрорегиона будет создан широкий выбор горнолыжных трасс любого уровня сложности;

– создание уникальной велосипедной трассы «Кавминводский велотерренкур» общей протяженностью 75 км (ширина от 5 до 7 метров), объединяющей города-курорты Железноводск, Минеральные Воды и Лермонтов;

– мероприятия по благоустройству общественных территорий, а также инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры в городах-курортах Кавказских Минеральных Вод, реконструкции и модернизации санаторно-курортных учреждений, расположенных на территории Кавказских Минеральных Вод.

в) в рамках национальной цели развития «Комфортная и безопасная среда для жизни»:

– решение системных проблем обеспеченности инфраструктурой, напрямую влияющих на качество жизни населения и инвестиционный климат, в том числе наиболее острых проблем водоснабжения и водоотведения во всех регионах округа, что позволит снять не только острейшие проблемы качества жизни населения, но и создаст принципиально иные мощности для инвестиционного развития всех регионов округа:

– ликвидация дефицита и высокой изношенности сетей водоснабжения и водоотведения (реконструкция и замена ветхих водопроводных сетей и систем водоснабжения, строительство водопроводных сетей и объектов водоснабжения и водоотведения, а также строительство межпоселенческих групповых водопроводов);

– ликвидация износа сетей газо- и электроснабжения – на сегодняшний день уровень потерь («разбаланса») газа в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу превышает 30 %, что является самым высоким показателем среди всех федеральных округов;

– защита экологического баланса и биоресурсов Каспийского моря – увеличение доли очищаемых сточных вод (строительство очистных сооружений) значительно оздоровит экологическую и санитарно-эпидемиологическую обстановку, позволит сохранить экосистему и биологическое разнообразие Каспийского моря, широко используемого населением в рекреационных и культурно-оздоровительных целях;

– повышение качества дорожной сети, в том числе уличной сети, городских агломераций, ликвидация «узких» мест на автомобильных дорогах регионального и/или межмуниципального значения.

г) в рамках национальной цели развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»:

– стимулирование выхода малого и среднего предпринимательства из «теневых секторов», в том числе создание не менее одной промышленной площадки в каждом субъекте Северо-Кавказского федерального округа в целях обеспечения благоприятных условий для ведения производственной деятельности в правовом поле – обеспечение инфраструктурой, преференциальный экономический режим, финансовая и административная поддержка (в частности, потенциал легализации «теневых» кластеров легкой промышленности составляет более 1 тыс. предприятий).

– развитие реального сектора экономики (строительство инфраструктуры, льготное финансирование), в том числе развитие пищевой промышленности за счет увеличения объемов переработки сельхозпродукции;

– реализация геостратегического и логистического потенциала округа, в частности, путем реализации проекта по строительству альтернативной автодороги, соединяющей Кавказские Минеральные Воды и Краснодарский край в целях увеличения туристского потока, а также сокращения времени доставки грузов (автодорога «Кисловодск – Адлер»).

Общий объем требуемых инвестиций на 2021-2030 годы – более 156 млрд рублей, которые будут направлены на:

– строительство промышленных площадок и инфраструктуры для инвестиционных проектов, льготное финансирование инвестиционных проектов;

– реализацию программ и проектов, направленных на развитие туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа, в том числе социальных и благотворительных;

– развитие туристской инфраструктуры – создание культурно-исторического кластера, развитие горнолыжного туристического кластера, модернизацию санаторно-курортных учреждений и развитие инфраструктуры на территории Кавказских Минеральных Вод;

– модернизацию инженерной инфраструктуры водоснабжения и водоотведения во всех регионах округа.

В результате выполнения намеченных мероприятий планируется уменьшение младенческой смертности к 2030 году до 3,6 ‰ (на 1 тыс. родившихся живыми); ликвидация трехсменного режима обучения в общеобразовательных организациях к 2023/2024 учебному году; повышение инвестиционной привлекательности Северного Кавказа; снижение доли «теневых секторов» экономики; увеличение объема инвестиций (за исключением бюджетных инвестиций), направленных на реализацию инвестиционных проектов по Северо-Кавказскому федеральному округу – порядка 113 млрд рублей к 2030 году; увеличение индекса физического объема

инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета, в Северо-Кавказском федеральном округе до 170% в 2030 году к базовому значению 2020 года; увеличение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Северо-Кавказском федеральном округе в 2030 году – более 953 млрд рублей; создание новых рабочих мест резидентами на территории туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе – более 13 тыс. единиц к 2030 году; создание новых рабочих мест в рамках инвестиционных проектов государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» – более 15 тыс. единиц к 2030 году; увеличение численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения к 2030 году до 3,5 млн человек; число ночевок в коллективных средствах размещения составит к 2030 году составит 26 млн ночевок; число мест в коллективных средствах размещения к 2030 году составит 153 тыс. единиц; увеличение комфортности городской среды; повышение доли населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения в Северо-Кавказском федеральном округе, до 96,3% в 2030 году; повышение доли дорожной сети городских агломераций, находящейся в нормативном состоянии в Северо-Кавказском федеральном округе до 85,9 процентов.

Для решения задач, стоящих перед органами власти необходим инструментарий, работающий в условиях смены внешних и внутренних факторов. Причем эти инструменты должны быть широкого спектра действия, т.к. именно комплексный подход позволяет, если не решить сразу коренным образом проблемы, связанные с развитием территорий, то, по крайней мере, нивелировать некоторые из них и определить направления движения по достижению целей развития.

Такой комплексный подход к процессу развития территории, создание условий для безопасной и благоприятной среды жизнедеятельности населения в целях обеспечения устойчивого развития территории посредством реализации механизмов взаимодействия между государственной властью и частным капиталом в области создания, реконструкции, эксплуатации и содержания объектов инфраструктуры, объектов промышленной и социальной сферы позволяют надеяться на выполнение поставленных задач и достижение целей.

В свою очередь, применение такого подхода позволяет выделить ограничения комплексного проекта (время, инвестиции, трудовые ресурсы) [5]. Кроме того, комплексные проекты позволят усовершенствовать сложившуюся в регионе систему расселения. Естественно проект комплексного развития территории основывается на определенных прогнозах социально-экономического развития с позиции органов государственной и местной власти.

Таким образом, комплексные проекты развития территории направлены, прежде всего, на повышение качества и уровня жизни населения, проживающего на данной территории, посредством развития экономической, социальной и экологической составляющих. Причем, каждая территория имеет свои особенности развития – географические, социальные, климатические, демографические и т.д. Наряду с этим и комплексные проекты, реализуемые на данной территории, имеют свои особенности и приоритетные пути развития.

Для более полного понимания следует также остановиться и на стратегии комплексного развития территории, которая позволяет согласовывать работу органов государственного управления, общественных организаций и политических партий, сообществ деловых людей, способных оказывать существенное влияние на пространственное развитие региона. Именно стратегический подход позволит экономике региона задать определенный вектор развития. Такой вектор учитывает территориальную особенность, наличие природных ресурсов, человеческих ресурсов, экономико-географическое положение, конкурентные преимущества и прочее [4]. Следует отметить, что долгосрочная региональная стратегия развития (на период от 5 до 10 лет) – это не «забытый» документ, а наоборот, стратегия предполагает дополнение ее необходимыми изменениями с учётом промежуточного анализа ее результатов, а также развития государства в целом, смежных регионов, динамики внутреннего и внешнего рынков.

Наличие стратегии комплексного развития формирует благоприятный деловой климат в регионе, с точки зрения инвестиционной привлекательности. Известно, что рыночная конкуренция на инвестиционном поле становится более жёсткой и интернациональной. Чтобы заполучить конкурентные преимущества в таком соперничестве, инвесторам следует представлять убедительные планы стратегического развития в долгосрочной перспективе, создать условия и гарантии, выдерживать схватку за инвестора сравнительно с другими, схожими регионами [4].

Именно разработанная стратегия комплексного развития территории с интегрированными проектами дает возможность концентрировать инвестиционные средства на приоритетных направлениях развития. А точки роста дают возможность формировать в регионе целые отраслевые кластеры – группы взаимосвязанных, сконцентрированных территориально организаций (производителей, поставщиков материалов и запчастей, производителей услуг, научно-исследовательских и других организаций, которые взаимно дополняют и усиливают конкурентные преимущества друг друга).

Стратегия комплексного развития территории реализуется с помощью механизмов взаимодействия органов государственной и местной властей, финансовых механизмов, построенных на основе государственно-частного партнерства, механизмов инновационно-ориентированного опережающего развития экономики территории.

Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне является создание механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, в долгосрочной перспективе – устранение угрозы национальной безопасности, связанной с диспропорцией развития регионов. В связи с этим целесообразно стимулировать самостоятельное экономическое развитие субъектов Российской Федерации и их кооперацию, повышение инвестиционной и предпринимательской активности.

Важное значение при определении приоритетов государственной политики в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» имеет Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р, в которой содержатся приоритетные направления и механизмы реализации государственной социально-экономической политики на Северном Кавказе, обеспечивающие преемственность между стратегическими приоритетами и задачами государственного управления социально-экономическим развитием Российской Федерации на долгосрочную перспективу и задачами развития Северо-Кавказского федерального округа. С учетом специфики Программы, носящей комплексный характер и предусматривающей социально-экономическое развитие конкретных территорий, достижение целей Программы будет обеспечиваться не только посредством реализации Программы, но и мероприятий отраслевых государственных программ Российской Федерации, включенных в перечень государственных программ Российской Федерации, в том числе являющихся пилотными, в которых формируются разделы и (или) представляется сводная информация по опережающему развитию приоритетных территорий, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2017 г. № 2620-р. Ключевыми направлениями государственной поддержки станут инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточности субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, и в развитие туристической инфраструктуры.

Общим для всего макрорегиона приоритетом пространственного развития в части локализации экономического роста является развитие действующих и потенциальных центров экономического роста. Для этого необходимо в приоритетном порядке снять существующие институциональные и инфраструктурные ограничения на территориях центров экономического роста. Среди ключевых приоритетов по снятию инфраструктурных ограничений на территориях центров экономического роста являются: опережающее развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры по сравнению с темпами роста численности населения;

развитие транспортной системы за счет реконструкции, модернизации и создания транспортной инфраструктуры, обновления парка общественного транспорта, мер по оптимизации маршрутной сети общественного транспорта и дорожного движения; развитие благоустройства.

В процессе развития территории на основе необходимо создание условий для безопасной и благоприятной среды жизнедеятельности населения в целях обеспечения устойчивого развития территории посредством реализации финансовых, инновационно-ориентированных механизмов и механизмов взаимодействия между органами государственной власти, местного самоуправления и коммерческими структурами в области создания, реконструкции, эксплуатации и содержания объектов инфраструктуры региона.

Литература

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-р) (с изм. от 24.12.2021)// Правовая система Консультант плюс
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» (с изм.от 24.08.2022 № 1492) //Правовая система Консультант плюс
3. Приказ Минфина России от 11.11.2021 № 493 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» //Правовая система Консультант плюс
4. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Портер М. – М.: Междунар.отношения, 2012. – 686 с.
5. Татаркин А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 45-60.

Зауторова Э.В. О реализации национального проекта «Образование» в Вологодской области

**О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ON THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT
«EDUCATION» IN THE VOLOGDA REGION**

Зауторова Эльвира Викторовна,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского
института права и экономики ФСИН России, Вологда;
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института
ФСИН России, Москва;
профессор кафедры педагогики и психологии
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
elvira-song@mail.ru*

Аннотация. С 2019 года Вологодская область начала реализацию национального проекта «Образование», включающего восемь федеральных проектов. В статье показана реализация таких проектов, как «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей». Оказание таких услуг, приобретение оборудования, психолого-педагогическая помощь детям, родителям, повышение квалификации специалистов и другие осуществляется на Вологодчине и в настоящее время, продолжается финансирование и реализация запланированных мероприятий.

Ключевые слова: национальный проект «Образование», реализация национального проекта в Вологодской области, достигнутые результаты, деятельность образовательных организаций, планы на будущее.

Zautorova Elvira Viktorovna,
*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal
Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the
Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda;
Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Moscow;
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Autonomous Non-
Profit Organization of Higher Education
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
elvira-song@mail.ru*

Abstract. Since 2019, the Vologda Region has started the implementation of the national project «Education», which includes eight federal projects. The article

shows the implementation of such projects as «Modern School», «Success of every child», «Support for families with children». The provision of such services, the purchase of equipment, psychological and pedagogical assistance to children, parents, professional development of specialists and others is carried out in the Vologda region and currently, financing and implementation of planned activities are continuing.

Keywords: national project «Education», implementation of the national project in the Vologda region, achieved results, activities of educational organizations, plans for the future.

С 2019 года Вологодская область начала реализацию национального проекта «Образование» в рамках Указа Президента РФ №204, включающего восемь федеральных проектов: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Цифровая образовательная среда», «Новые возможности для каждого» и «Социальная активность». Мероприятия национального проекта, инициированного главой государства, включают ремонт и строительство образовательных учреждений, создание центров цифрового образования детей и мастерских для практических занятий студентов колледжей, ремонты школьных спортивных залов в сельской местности, мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи [1].

Департамент образования Вологодской области выиграл отбор Министерства просвещения на предоставление субсидий из федерального бюджета по данным проектам.

Если подробнее, то региональный проект *«Поддержка семей, имеющих детей»* направлен на создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет и реализацию программ психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье в рамках деятельности консультационных центров на площадках дошкольных и общеобразовательных организаций.

Финансовые средства в рамках данного национального проекта переданы в Областной центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям, родителям детей, а также гражданам, желающим принять на воспитание в свои семьи детей, оставшихся без попечения родителей, на приобретение оборудования для оказания услуг родителям, повышение квалификации специалистов. Оказание таких услуг осуществляется во всех муниципальных образованиях Вологодской области.

Целью регионального проекта *«Успех каждого ребенка»* является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций (общий объем финансирования регионального проекта на 2019-2024 гг. составляет – 351,1 млн. руб.) [1; 2].

В ходе реализации проекта по плану будет выполнено несколько значимых мероприятий. Так, в планах создание второго стационарного детского технопарка «Кванториум»; центра выявления, поддержки и способностей, и талантов у детей и молодежи Вологодской области (по модели Образовательного Центра «Сириус» на базе Вологодского многопрофильного лицея), центра развития современных компетенций детей (Дом научной коллаборации на базе ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» создан).

Немаловажным являются ремонтные работы, произведенные в шести спортивных залах общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности. По итогам регионального проекта «Успех каждого ребенка» 76% юных вологжан в возрасте от 5 до 18 лет будут охвачены дополнительным образованием.

Данный проект предполагает обновление материально-технической базы для организации учебно-исследовательской, научно-практической, творческой деятельности, занятий физической культурой и спортом в образовательных организациях. Средства областного и федерального бюджетов будут направлены также на формирование и развитие цифровых навыков обучающихся, поддержку добровольчества на территории области, патриотическое воспитание граждан, обеспечение участия вологодской молодежи во Всероссийском молодежном фестивале «Таврида».

Проекты подразумевают активное участие воспитанников в городских проектах: «Ревитализация реки Содемы с преобразованием прибрежных территорий («Малая река большого города)», «Вологда&Демография», «Визуальный образ города Вологды» (создание элементов фирменного стиля городской среды), «Вологодские сувениры» и др.

Так же, в образовательных организациях Бабушкинского района Вологодской области (МБОУ ДО «Бабушкинский центр дополнительного образования») деятельностью центра охвачено 400 детей. Реализуются дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы таких направлений, как техническая направленность («Искусство компьютерной графики», «Ардуино для начинающих», «Юный программист», «Увлекательное программирование на Scratch», «Учимся проектировать и моделировать в 3D», «Основы робототехники»), естественнонаучная направленность («Академия опытов и экспериментов», «В мире микробиологии», «Картография», «Эрудит», «Юный химик», «Экологический серпантин»), туристско-краеведческая направленность («Живые нити», «Родничок») и др.

В рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» запланировано создание учебно-методических кабинетов, учебных фильмотек, межшкольных учебно-производственных комбинатов, логопедических пунктов, оснащение оборудованием и средствами обучения общеобразовательных организаций. Будут построены школы, или же, например, в Сямженском районе Вологодской области

продолжается реализация мероприятий по оказанию адресной помощи школам с низкими образовательными результатами и школам, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях (школами-участницами проекта стали три образовательные организации района) [3].

Так, в рамках проекта были подготовлены и проведены три межрайонных семинара учителей начальных классов, учителей математики, физики и информатики, учителей русского языка и литературы, семинары для руководителей и заместителей руководителей школ-участников проекта.

В ходе семинаров учителя посещали открытые уроки, внеурочные занятия, принимали участие в обсуждении проведенных мероприятий, знакомились с опытом работы педагогов по методике преподавания предметов. Для руководителей организованы выступления по организации учебно-воспитательной работы школы-куратора в целом и особенностям классного руководства в старших классах, прошел круглый стол по вопросу «Оформление школьной документации. Работа с локальными актами». Гости *семинаров* познакомились с работой службы сопровождения школы, посетили сенсорную комнату, центр образования естественно-научного и технологического профилей «Точка роста», школьный музей.

Также была осуществлена поставка оборудования в рамках реализации проекта в Сямженскую среднюю школу: цифровые лаборатории по биологии, химии, физике, физиологии, 2 ноутбука, набор для проведения ОГЭ по химии, наборы для конструирования промышленных робототехнических систем, робот манипулятор, учебные наборы программируемых систем, образовательные конструкторы для практики блочного программирования с комплектом датчиков.

Активно ведется работа по подготовке учителей и повышению квалификации педагогических коллективов образовательных организаций. Так, в рамках подготовки областного педагогического совета «Региональная система образования – пространство новых возможностей» подготовлен и выпущен Буклет «Атлас участия муниципальных образований Вологодской области в реализации национального проекта «Образование» в 2019-2024 г.». Отдельными разделами данного издания стали такие, как «Развитие инфраструктуры образования Вологодской области в 2019-2024 годах», «Финансовое обеспечение мероприятий региональных проектов в Вологодской области в 2019-2024 годах», «Развитие инфраструктуры образования в разрезе муниципальных образований Вологодской области в 2019-2021 годах» и др. В наглядной форме (фотографии, графики, диаграммы и т.д.) представлены не только результаты, но и планы на будущее Вологодской области в реализации национального проекта «Образование» [2].

В настоящее время на реализацию национального проекта «Образование» на Вологодчине в 2023 году направили более 800 млн. рублей. Средства, направляемые на реализацию нацпроекта, также входят в состав «детского» бюджета Вологодчины, объем которого, превышает 31 млрд.

рублей в текущем году. Все запланированные средства направляются в виде субсидий в муниципальные районы и округа области.

Литература

1. Вологодская область приступила к реализации региональных проектов, в рамках нацпроекта «Образование» // Официальный портал Правительства Вологодской области. [Электронный ресурс]. // URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/vologodskaya_oblast_pristupila_k_realizatsii_regionalnykh_proektov_v_ramka_kh_natsproekta_obrazovanie/ (дата обращения 20.11.2023).
2. Официальный сайт Департамента образования Вологодской области. [Электронный ресурс]. // URL: <https://depobr.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/novosti/505/7829656/?ysclid=lp9tc1pk9c124972122> (дата обращения 22.11.2023).
3. Поддержка школ с низкими образовательными ресурсами // Официальный сайт Управления образования Сямженского муниципального округа Вологодской области. [Электронный ресурс]. // URL: <https://u20.edu35.ru/realizatsiya-natsionalnogo-proekta-obrazovanie/1792-podderzhka-shkol-s-nizkimi-obrazovatelnyimi-rezultatami> (дата обращения 22.11.2023).

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЭПОХУ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
SOME PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE ERA OF
DIGITALIZATION**

Исмаилова Аминат Эскерхановна,

магистрант,

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»

ismailova89@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы защиты авторских прав в эпоху цифровизации, а также способы защиты.

Ключевые слова: авторское право, цифровизация, сеть Интернет, информация, цифровые технологии.

Ismailova Aminat Eskerkhanovna

undergraduate,

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

ismailova89@rambler.ru

Annotation. The article discusses some of the problems of copyright protection in the era of digitalization, as well as ways to protect it.

Keywords: copyright, digitalization, Internet, information, digital technologies.

Современная жизнь динамична и насыщена: передовые технологии, интенсивный информационный поток, постоянно расширяющиеся возможности в деловой и бытовой сфере оказывают свое влияние на новации в научно-технических достижениях. Невероятный прогресс очевиден даже за очень короткий период новейшей истории – при сравнении сегодняшних научно-технических достижений и соответствующего уровня жизни с достижениями, по крайней мере, последнего десятилетия.

Сегодня авторское право переживает переломный момент в своем развитии – этап, определяющей особенностью которого является цифровизация, затрагивающая различные стороны жизни общества.

В настоящее время авторское право, как ветвь российского права, в достаточной степени уязвима, а быстрота распространения цифровизации и развития интернет-технологий приводят к ситуациям, нарушающим авторские

права

Нарушение авторского права – это противоправное деяние, которое представляет собой потребление труда без согласия на то автора или законных владельцев, что тождественно нарушением условий договора об использовании таких произведений.

На сегодняшний день защита авторских прав – это довольно актуальная и острая проблема гражданского права. В силу частых нововведений и изменений нормативных актов, среди которых законодательные акты в области охраны личных имущественных и неимущественных прав, в том числе авторские права.

Согласно статьи 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. под авторскими правами предполагается результат интеллектуальной деятельности автора (к примеру, произведения искусства).

Защита авторских прав – это механизм способов поддержания и сохранения автором своей интеллектуальной работы общими законными способами. Защита авторских прав в современных условиях очень сложная задача.

В первую очередь, защита авторских прав связана с тем, что итог интеллектуальной работы в данное время имеет свою стоимость, это означает, что результат деятельности автора имеет коммерческий характер.

Для начала необходимо понять, что собой представляет такая защита и охрана в целом и дать определение понятию «авторское право» и установить факт возникновения такого права [3, с.165].

Рассмотрим, какими путями может пойти развитие системы защиты авторских прав в условиях повсеместной цифровизации и функционирования интернет-пространства.

Традиционные правовые механизмы, которые служили людям до появления сети Интернет, являются малоэффективными по отношению к ней. Специфика функционирования всемирной сети требует и специфического подхода к ее регулированию. При этом, при поиске эффективных способов регулирования, следует учитывать, что создание излишне жесткой системы контроля вызовет негативную реакцию общества, что, в свою очередь, вызовет последствия, обратные желаемым.

Можно отметить, что в рамках сети Интернет имеет место быть своего рода «противостояние» интересов пользователей, заинтересованных получить доступ к интересующей их информации, при наименьших затратах и правообладателей, заинтересованных как в получении материальной выгоды, так и в распространении своих произведений [2, с.103]. Для правообладателей сеть Интернет представляет коммерческую платформу, а потому защита авторских прав и обеспечение дохода. Результатом является установление, порой, жестких мер, ограничивающих доступ пользователей к информации - например, имеет место быть такой подход со стороны администраторов, как обеспечение доступа для пользователей к прочтению лишь нескольких страниц какого-либо литературного произведения. Особенно сомнительными

подобные меры являются, когда речь идет о доступе к тем произведениям искусства и науки, которые являются общественным достоянием.

Защита авторских прав может быть реализована как через юрисдикционную форму, так и через неюрисдикционную форму. Так, чтобы применить право на защиту автору своих прав, ему необходимо сообщить о том каким правом он обладает. Вместе с тем для других формальностей регистрация не нужна. Исключением является создание автором программы ЭВМ или базы данных.

Поэтому нам необходимо иметь четкое понимание сферы защиты авторских прав, а также рассмотреть возможные изменения, которые могут произойти в скором времени при условии возникновения цифровых прав и прав на цифровые материалы авторов.

Одна из важнейших проблем заключается в том, что скорость технического прогресса не позволяет успеть создать эффективную систему правового контроля в рамках цифровой среды, а потому совершенно необходимыми является формирование нового подхода к защите авторского права, а также и к пониманию самой сути концепции авторского права, которая может претерпевать изменения во времена повсеместной цифровизации всех сфер жизни людей.

Также возможным является функционирование открытых сайтов в сети Интернет, обеспечивающих свободный доступ к наследию культуры – таковыми, в частности, являются интернет-ресурсы библиотек. Данные библиотеки обеспечивают возможность для пользователей получить доступ к оцифрованным хранимым в них материалам.

На сегодняшний день правовое поле авторских прав в сети Интернет является одной из самых актуальных проблем в современном обществе из-за того, что отсутствует в достаточной степени правоприменительная практика, которая могла бы полно охватить все сферы такого регулирования. На современном этапе охрана авторских прав в сети Интернет в практической части, в сущности, не работает вследствие того, что отсутствует правовая система, осуществляющая контроль в области таких прав.

Действительно, сеть Интернет подарила людям возможность ознакомиться с самыми разными достижениями человечества в сфере искусства, науки – а потому, создаваемая система контроля должна быть спроектирована так, чтобы члены общества могли посредством сети Интернет ознакомиться с наиболее значимыми произведениями человечества. Свободный обмен информацией и обеспечение доступа к знаниям представляют собой одни из наиболее важных предпосылок развития человечества – ограничения, связанные с объектами авторского права, разумеется, должны иметь место быть – но их применение должно быть разумным, учитывающим особенности функционирования информационной сети и развития социума.

Думается, что правовая система защиты авторских прав в сети Интернет должна выступать в роли мер, которые смогут гарантировать защиту

субъективных прав и законных интересов авторов, произведения которых несут в себе цифровой формат происхождения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)// Российская газета, N 289, 22.12.2006.
2. Кочубей Т.А. Развитие системы интеллектуальных прав в России: эволюционный аспект и современные тенденции // Правовая парадигма. - 2019. - № 3. - С. 101-106.
3. Москаленко А. И. Гражданско-правовая защита авторских прав в сети Интернет. / Образование и право. № 8. 2020. С.165.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИРМ-ОДНОДНЕВОК: МЕХАНИЗМ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
CRIMES COMMITTED USING SHELL COMPANIES: MECHANISM AND PREVENTION

Корчак Владимир Петрович

*Преподаватель кафедры
уголовного права и процесса*

*АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
korrssled@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрывается содержание общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием фирм-«однодневок», кратко описывается предыстория борьбы с ними, а также цели и задачи, стоящие перед органами исполнительной власти на этом пути.

Ключевые слова: закон, судебная практик, «компания-однодневка», квалификация, доказательства, юридическое лицо, статья 173.1 ГК РФ.

Korchak Vladimir Petrovich

Lecturer of the Department of Crimina

*ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»
korrssled@yandex.ru*

Abstract. The article reveals the content of the public danger of crimes committed using one-day firms, briefly describes the background of the fight against them, as well as the goals and objectives facing the executive authorities on this path.

Keywords: law, judicial practice, «one-day company», qualification, evidence, legal entity, Article 173.1 of the Civil Code of the Russian Federation.

Вот уже более двух десятилетий российское государство в лице уполномоченных органов озабочено проблемой компаний-«однодневок».

Первая волна борьбы с ними произошла в начале 2000-х годов и была связана с незаконным обналичиванием средств.

По данным, обнародованным Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, в 2006 году ежемесячный оборот средств, задействованных в обналичивании с помощью компаний- «однодневок», составлял около 50-80 млрд руб. [6].

Довольно быстро преступники освоили и другие сферы деятельности. С помощью таких фирм преступники уклонялись от уплаты налогов, похищали

бюджетные средства, мошенничали с налогом на добавленную стоимость (НДС), инициировали криминальные банкротства, давали взятки чиновникам и т. д. примечательно, что долгое время сотрудники правоохранительных органов, разоблачая преступников, практически не обращали внимания на ту роль, которая отводилась компаниям-«однодневкам» в криминальных схемах. Не было заметной активности и со стороны налоговых органов.

Все изменилось в 2015 г. с принятием Федерального закона от 30.03.2015г. № 67-ФЗ [12]. В нем законодатель учел недостатки и внес коррективы, после которых ст. 173.1 УК РФ обрела современный вид.

Особую важность имело дополнение статьи еще одним нормообразующим признаком. Его суть сводилась к тому, что теперь, наряду с признаком, уже описанным в прежней формулировке примечания, подставным являлось лицо, выступающее в качестве органа управления коммерческой организации и у которого отсутствует намерение управлять им.

Такое уточнение нормы, существенно увеличившее количество ситуаций, попадающих в сферу действия уголовного закона, в сочетании с фактическим отказом ФНС от заявительного порядка регистрации и требованием представления документов только заявителем оказало решающее влияние на формирование следственно-прокурорской и судебной практики.

С этого момента число лиц, осуждаемых по ст. 173.1 УК РФ ежегодно увеличивалось в геометрической прогрессии. В 2016 г. их было 44, в 2017 г. 96, а в 2018 г. 211 человек [1].

Сказанное подтверждается судебной практикой применения ст. 173.1 УК РФ, сформировавшейся в последние три года, в рамках которой были изучены 50 обвинительных приговоров по указанной статье, размещенных в сети Интернет на сайте Судебные и нормативные акты РФ [12]. Обозначенная цифра позволяет вести речь о достаточной репрезентативности проведенного исследования в части дальнейших выводов. Приговоры были постановлены в 2016-2019 г.г. судами первой инстанции Архангельской, Московской, Кемеровской, Ростовской, Кировской, Новосибирской областей, Хабаровского и Алтайского края, республики Татарстан.

В качестве первого вывода следует отметить, что в основе большинства приговоров лежит «шаблонная» юридическая ситуация, отражающая способ вовлечения людей в преступную деятельность и ее механизм.

Так, например, в приговоре, вынесенном Центральным районным судом г. Барнаула Алтайского края [8] сказано, что Е..на М.С. совершила преступление, посягающее на основы предпринимательской деятельности, при следующих обстоятельствах: не позднее (дд.мм.гг.) в ... по предложению неустановленных лиц, имеющих умысел на незаконное образование (создание) юридического лица, Е..на М.С., не имевшая цели осуществления предпринимательской деятельности и управления юридическими лицами, осознавая противоправный характер предлагаемых ей действий, за денежное вознаграждение вступила с ними в предварительный преступный сговор, направленный на незаконное образование (создание) юридического лица

через подставных лиц, а также предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Согласно распределенным ролям Е..на М.С. предоставила неустановленным лицам свой паспорт гражданина Российской Федерации для составления пакета документов на создание и регистрацию ООО <данные изъяты>, согласно которым Е..на М.С. будет номинально значиться единственным учредителем (участником) и директором (единоличным органом управления) незаконного созданного юридического лица.

После подготовки неустановленными лицами необходимых документов, Е..на М.С. согласно отведенной ей роли лично предоставила указанные документы, а также паспорт на свое имя в Межрайонную инспекцию ФНС России, а после регистрации указанного ООО забрала документы и вернула их неустановленным лицам. В дальнейшем участия в управлении указанным ООО она не принимала.

Заметим, что по ходатайству подсудимой уголовное дело было рассмотрено судом в особом порядке, т.е. без судебного разбирательства.

Другой пример – уголовное дело, рассмотренное Железнодорожным районным судом г. Хабаровска [9]. Как следует из его содержания Ш..ой А.А. 11.10.2016 вступил с неустановленным лицом в предварительный сговор, в соответствии с которым он, за вознаграждение должен был представить в ИФНС подготовленные этим лицом документы, содержащие сведения о подставном лице. После того, как неустановленное лицо подготовило и передало Ш..ому А.А. документы о возложении на него полномочий генерального директора коммерческой организации, он в тот же день проследовал в ИФНС с целью внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ, после чего, через несколько дней получил решение о государственной регистрации юридического лица. Поскольку, как отметил суд, у Ш..ого А.А. отсутствовало намерение осуществлять организационно-распорядительные функции руководителя организации, то в ЕГРЮЛ были внесены сведения о подставном лице. Полученные документы подсудимый передал неустановленному лицу.

Настоящее уголовное дело так же было рассмотрено в особом порядке.

В обоих примерах действия подсудимых квалифицировались судом по п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ, как представление в ФНС, в целях создания юридического лица и внесение в Единый государственный реестр юридических лиц (далее по тексту – ЕГРЮЛ) сведений о подставном лице, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Показательно, что из общего количества проанализированных нами документов, по квалификации, а также содержанию описательно-мотивировочной части приговора, содержащей обстоятельства совершенного преступления, таких правовых ситуаций - большинство.

Доказательствами вины подсудимых, как следует из приговоров, служат их признательные показания и материалы регистрационных дел из ФНС. Практически в отношении всех подсудимых уголовные дела были рассмотрены в особом порядке.

Как следует из содержания приговоров, внутренней побудительной причиной совершения преступления для этих людей стало затруднительное материальное положение и желание помочь родным и близким. С точки зрения криминологической типологии, большинство из них относится к категории «случайный преступник», хотя отдельных можно причислить к «ситуативно-криминогенному» типу правонарушителя [3, 327].

Фактически, в основу приговора, в части преступного сговора, положены только признательные показания осужденного. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения только при подтверждении его виновности иными доказательствами по делу. Как правило, таких доказательств нет. Отсюда, практически все уголовные дела рассматриваются в особом порядке.

К сказанному можно добавить и то, что граждане осуждаются, при том, что перспективы криминального использования, вновь созданного или реорганизованного с их помощью юридического лица неопределенны, но это с 30.03.2015 г. не входит в диспозицию нормы.

Самое главное - от ответственности уходят бенефициары регистрации фирм-«однодневок» (конечные и промежуточные), для борьбы с которыми, в первую очередь, создавалась ст. 173.1 УК РФ. Поэтому в данной части уголовный закон не справедлив, поскольку не отвечает требованию социальной обоснованности криминализации деяний.

Несмотря на то, что внесение частых изменений и дополнений вызывает инфляцию уголовно-правовых норм, лишают их необходимой стабильности, мы, тем не менее, предлагаем внести изменения в правовую конструкцию ст. 173.1 УК РФ преобразовав ее в норму с административной преюдицией.

Для этого существует ряд предпосылок, ранее являвшихся основанием появления в УК РФ преюдициальных норм (например, ст. 264.1). Анализируемое нами противоправное деяние в его квалифицированной части является умышленным преступлением средней тяжести. При этом суд, в случае привлечения к уголовной ответственности подставного лица, может изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Для реализации такого предложения законодателю необходимо ввести в КоАП РФ статью с аналогичной объективной стороной. Сделать это будет несложно, поскольку в настоящее время, по поручению Д.А. Медведева ведется работа над текстом нового КоАП РФ.

Предвидим, что в случае появления в УК РФ и КоАП РФ таких новелл статистика привлечения подставных лиц к уголовной ответственности пойдет на убыль. Однако это вернет сотрудников правоохранительных органов на путь борьбы с бизнесменами-регистраторами, а также теми, кто использует

фирмы-«однодневки» в преступной деятельности, для чего собственно ст. 173.1 УК РФ и создавалась.

Литература

1. Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 16.04.2022 г. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. // URL: Режим <http://www.cdep.ru>. (дата обращения 20.10.2023)
2. Голова И. Статья за фикцию // Расчет. 2019. №10. С. 32.
3. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2021. С. 327.
4. Мальцев А. И., Основы линейной алгебры, 3 изд. -М., 1970. С. 113.
5. О фирмах-однодневках (Редакционный материал) // Административное право. 2021. № 1. С.12.
6. Плешакова О. Фирмам-однодневкам пропишут Уголовный кодекс. Налоговики предлагают ужесточить борьбу с «мертвыми душами» // Коммерсантъ. 2016. 6 октября. С. 24.
7. Передерий П. Одноразовая фирма // Юридическая газета. 2021. №7. С. 54.
8. Приговор № 1-61/2019 1-658/2018 от 21 января 2019 г. по делу № 1-61/2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 05.11.2023).
9. Приговор № 1-136/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-136/2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.11.2023).
10. Сасов К. За того парня // ЭЖ-Юрист. 2010. №6. С. 17.
11. Стенографический отчет о заседании Совета по противодействию коррупции от 13.01.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 28.10.2023).
12. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.11.2023).

**СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
THE CONTENT OF VOCATIONAL EDUCATION
IN THE SYSTEM OF SECURITY FACTORS
EFFICIENCY OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Лямзин Михаил Алексеевич,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО Открытый университет экономики, управления и права,
E-mail: lma-0907@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается актуальная проблема теории и практики общей педагогики, педагогики и психологии высшей школы: отбор, конструирование, реализация и модернизация содержания профессионального образования в качестве одного из факторов обеспечения роста производительности труда и эффективности отечественной экономики. Представлены результаты историко-педагогического анализа взглядов на теорию и практику формирования содержания образования; обоснована структура авторской двухкомпонентной модели содержания профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, модель содержания профессионального образования, информационный компонент содержания образования, деятельностный компонент содержания образования, отбор, конструирование, реализация, модернизация содержания образования.

Lyamzin Mikhail Alekseevich,
*Doctor of Pedagogy, Professor
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
lma-0907@mail.ru*

Abstract. The current problem of the theory and practice of general pedagogy, pedagogy and psychology of higher education is considered: the selection, design, implementation and modernization of the content of vocational education as one of the factors ensuring the growth of labor productivity and efficiency of the domestic economy. The results of the historical and pedagogical analysis of views on the theory and practice of the formation of the content of education are presented; the structure of the author's two-component model of the content of vocational education is substantiated.

Keywords: vocational education, the model of the content of vocational education, the information component of the content of education, the activity component of the content of education, selection, design, implementation, modernization of the content of education.

Тема настоящей статьи представляется остро актуальной по следующей основной причине. Содержание профессионального образования (среднего профессионального и высшего образования, далее – содержание образования) составляет то, что в нем содержится; это то, в отношении чего у педагогических работников и обучающихся часто возникают всегда злободневные вопросы: чему учить и что учить. Поскольку содержание образования в общем виде включает объем сложно синтезированной учебной информации, умений, навыков, компетенций, которыми должны овладеть обучающиеся за время обучения, а также совокупность профессионально обусловленных качеств личности, которые должны быть у них сформированы и получить первичное развитие, постольку оно постоянно привлекает пристальное внимание теоретиков педагогики и практиков образования, педагогических работников и обучающихся, а также нередко родителей обучающихся.

Результаты анализа историко-педагогических исследований показывают, что для любого государства и его системы образования во все времена насущными оставались вопросы: что включает содержание образования? Что должно быть в содержании образования, чтобы результаты обучения и воспитания соответствовали времени? Социокультурная и экономическая важность ответов на эти и подобные им вопросы заключается в том, что посредством содержания образования, воплощенного в знания, умения и навыки, осуществляется передача жизненного и профессионального опыта от старших поколений к младшим, обеспечивается прогресс общества, развитие средств производства и производственных отношений.

Практика свидетельствует, что основными условиями – факторами – организации и осуществления образовательной деятельности являются профессионализм педагогических работников, применение в обучении и воспитании эффективных методик и технологий, наличие современной учебно-материальной базы и некоторые другие. Однако содержание образования среди них занимает, особенно в настоящее время прорывных технологий, место ключевого фактора по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, организациям, осуществляющим образовательную деятельность, предоставлено право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные программы, которые определяют содержание образования [1]. Эта юридическая норма расширяет возможности образовательных организаций, но и накладывает на них значительную ответственность в плане отбора, конструирования, реализации и модернизации содержания образования.

Во-вторых, в организации образовательной деятельности и реализации содержания образования непрерывно происходят изменения. Так, например, при освоении образовательных программ введена практическая подготовка обучающихся [2]. Эти изменения требуют оперативного пересмотра содержания образования, частности, нахождения оптимального баланса между его фундаментальной и прикладной частями, теоретической и практической составляющими.

В-третьих, в формирующейся новой системе российского высшего образования пересмотру подлежат не только названия уровней образования и сроков обучения. Прежде всего, предстоит трансформация содержания того, чему необходимо учить студентов и к чему следует готовить выпускников уровней базового высшего образования, магистратуры и специализированного высшего образования [3]. Без глубокой модернизации содержания образования очередное реформирование отечественного высшего образования превратится в формальный акт, не затрагивающего его сущностных основ.

В-четвертых, в условиях цифровизации системы российского образования его содержание размещается как на бумажных, так и электронных носителях. Содержание образования в виде цифрового контента, по нашим наблюдениям, пользуется у обучающихся даже большей популярностью, чем в традиционном формате печатных учебников, учебных пособий, практикумов и т. п. Однако цифровой контент нужно уметь создавать, размещать в электронных образовательных системах, регулярно обновлять и совершенствовать, применять при реализации образовательных программ с помощью дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

Эти и другие обстоятельства свидетельствуют о том, что содержание образования непосредственно определяет качество профессиональной подготовки выпускников, призванных обеспечивать, несмотря на трудности современного исторического периода и вызовы очередной промышленной революции, рост отечественной экономики.

В этой связи актуализируется процесс обеспечения преемственности содержания общего образования и содержания профессионального образования, а также их сопряженность с содержанием дополнительного образования для детей и взрослых. Следует также отметить то пристальное внимание, которое сегодня отводится воспитательному компоненту в содержании российского образования в условиях разрушения в некоторых странах Запада базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака и семейных ценностей.

Поэтому пристальное внимание к теории и практике отбора, конструирования, реализации и модернизации содержания образования как фактора обеспечения эффективности российской экономики со стороны ученых, различных категорий педагогических работников (администрации образовательных организаций, преподавателей, вспомогательного персонала

и других) является объективным процессом и имеет большое прикладное значение. Содержание образования остается важнейшим ресурсом социально-экономического развития страны, её промышленного, сельскохозяйственного и технологического суверенитета.

Результаты изучения научных источников по теме настоящей статьи показали, что в исторической ретроспективе и в настоящее время процессы отбора, конструирования, реализации и модернизации содержания образования определяют несколько научно обоснованных подходов. В целом они обеспечивают формирование в основном общего (среднего, школьного) содержания образования, но не дают четкого и конкретного понимания состава содержания *профессионального* образования (далее – содержание образования), направленного на решение профессиональных задач. От этого оно остается для многих обучающихся по инерции среднего (школьного) образования предметом освоения ради получения документа (диплома) об образовании, с которым можно «найти работу». Отсутствие ясных ориентиров для формирования содержания образования для общества и государства оборачивается тем, что профессиональное образование и его выпускники не являются, за исключением отдельных инновационных отраслей, драйвером поступательного развития экономики.

Все это позволяет обозначить следующую проблему исследования: каково должно быть содержание образования, чтобы оно выполняло роль ведущего фактора социально-экономического развития России; что должно включать в принципиальном виде содержание образования для обеспечения эффективности отечественной экономики.

Цель статьи: на основе результатов историко-педагогического анализа взглядов на теорию и практику разработки содержания образования как явления обосновать структуру авторской двухкомпонентной модели содержания образования, определяющей процессы его отбора, конструирования, реализации и модернизации.

Для достижения указанной цели применялись методы анализа и обобщения теоретических положений, изложенных в научных, методических и иных источниках по теме статьи, целенаправленного изучения передового опыта формирования содержания образования, включенного наблюдения автора статьи в процессе педагогической деятельности в системе профессионального образования.

Отметим, что изучению различных проблем содержания образования посвящены многочисленные научные исследования отечественных и зарубежных ученых. Одним из первых выведенные из жизненного опыта и систематизированные талантом мыслителя положения о содержании образования высказал чешский педагог Я. А. Коменский (1592-1670). В классическом труде «Великая дидактика» он ратует за универсальное обучение в школах, за обучение всех всему. В его понимании это требование означает, что «необходимо заботиться и даже добиваться того, чтобы всех, явившихся в мир не только в качестве зрителей, но также и в качестве будущих

делателей, научить распознавать основания, свойства и цели важнейшего из всего существующего и происходящего, чтобы в этом мире не встретилось им ничего, о чем бы они не имели возможности составить хотя бы скромного суждения и чем они не могли бы воспользоваться для определенной цели разумно, без вредной ошибки» [4].

Очевидно, что Ян Амос пишет о содержании образования, которое должно учить людей познавать три аспекта всех предметов и явлений окружающей действительности: их основания (сущность, основы, фундамент и т.п.); свойства (признаки, качества, особенности и пр.); цели применения (назначение, результат использования). Представляется, что настоящее положение «великого чеха» (под этим именем Я. А. Коменский вошел в историю мировой культуры и педагогики) не в полной мере нашло воплощение в тех подходах, которые обоснованы в отечественной научной традиции относительно содержания образования.

Рамки настоящей статьи не позволяют показать все результаты анализа богатого историко-педагогического опыта исследования проблем содержанию образования. Сошлемся лишь на монографию [5], где авторы представляют в том числе результаты изучения теории и практики формирования содержания образования в нашей стране в XX в. по нескольким историческим периодам. Кроме этого труда, М. В. Богуславский в своих работах демонстрирует огромный пласт фактологического материала, делает важные теоретические обобщения и выводы в области исследования содержания образования. Он выделяет, в том числе, знаниевый, деятельностный, культурологический и компетентностный подходы к разработке теории содержания образования; раскрывает парадигмы («знаниевая», «развивающая», «деятельностная»); анализирует предпосылки и особенности процесса формирования и развития взглядов ученых В. В. Краевского, В. С. Леднева, И. Я. Лернера, З. И. Равкина, М. Н. Скаткина, А. В. Хуторского и других на содержание отечественного образования в разные годы под влиянием различных условий.

Следует констатировать, что в результате научных поисков в начале 2000-х годов с опорой на прежние изыскания в обозначенной области сформировалось следующее консенсусное понимание того, что содержание образования – педагогически адаптированный социальный опыт человечества, который является изоморфным, то есть тождественным по структуре, но не по объему, мировой и отечественной культуре. Исходя из этого определения, содержание образования состоит из четырех элементов социального опыта человечества, каждый из которых проявляется в определенных специфических формах:

а) познавательная деятельность, фиксированная в форме её результатов – знаний;

б) выполнение известных способов деятельности. Настоящий элемент проявляется в форме умений индивида действовать по образцу;

в) творческая деятельность в форме умений человека принимать эффективные решения в проблемных ситуациях;

г) осуществление личностью эмоционально-ценностных отношений. Этот элемент проявляется в форме её духовно-нравственных ориентаций.

Безусловно признавая значимость достигнутых предшествующими поколениями исследователей научных результатов, следует признать, что они относятся в основном к содержанию общего среднего образования. По этой причине полученные результаты лишь косвенно влияют на процессы отбора, конструирования, реализации и модернизации содержания образования.

Обоснование содержания образования осуществляли ученые С. Я. Батышев, А. М. Новиков, Н. А. Селезнева, В. А. Слостенин, Н. Ф. Талызина, Ю. Г. Татур и др. Однако полученные ими результаты по разным причинам в настоящее время не оказывают существенного влияния на практику его формирования.

Исходя из анализа ранее проведенных исследований представляется возможным предложить авторскую двухкомпонентную модель содержания образования, которая имеет наиболее общий (рамочный) характер. Ее наполнение требует учета цели и особенностей конкретного уровня профессионального образования, зависит от направления (направленности) подготовки (специальности) студентов.

Первый компонент модели содержания образования включает социокультурный опыт человечества, представленный в определенном объеме учебной информации, включающем понятия, законы, закономерности и принципы, которые обучающимся необходимо осмыслить и понять, исходя из своих типичных половозрастных возможностей и познавательных способностей. Этот компонент получил условное название «информационный».

Второй компонент – способы деятельности обучающихся, которыми они должны овладеть для эффективного усвоения определенного объема учебной информации (первый компонент) и продуктивной реализации своего профессионально-личностного потенциала в социуме. Второй компонент условно назван «деятельностный».

Следовательно, авторская модель содержания образования состоит из информационного и деятельностного компонентов. Кратко раскроем их состав.

В первом компоненте настоящей модели в целях активизации познавательного интереса обучающихся и недопущения учебных перегрузок весь массив социокультурного опыта человечества, имеющий непосредственное отношение к конкретному направлению подготовки (специальности) студентов, синтезируется в виде четырех блоков учебной информации:

1) *понятия* в качестве рациональной формы познания и базового элемента мыслительной деятельности обучающихся;

2) *законы* функционирования изучаемой области научного знания (теории) и выполняемой учебной деятельности, а также осваиваемой профессиональной деятельности (практики);

3) *закономерности* как относительно устойчивая, повторяющаяся и регулярная взаимосвязь и взаимовлияние предметов и явлений объективной реальности, проявляющиеся в процессах их противоречивого развития;

4) *принципы* жизнедеятельности человека, общества, профессионального сообщества и т.п.

В данной модели учебная информация, сконцентрированная в виде понятий, законов, закономерностей, принципов, постепенно в сознании каждого обучающегося интериоризируется в индивидуальные (личные) знания, умения и навыки, компетенции. Она превращается в адаптированную, дидактически обработанную и структурированную первую часть содержания образования по направлению подготовки (специальности) обучающихся.

Четыре блока учебной информации становятся ядром (или: основой, стержнем, «хребтом») содержания образования. Они обеспечивают его фундаментальную направленность, а также, что немало важно, формирование и развитие у студентов (выпускников) профессионального мышления. Вокруг этого ядра можно, при необходимости, отбирать и конструировать дополнительную учебную информацию. Таков состав первого – информационного – компонента содержания образования.

Основными критериями оценки процесса отбора, конструирования и модернизации информационного компонента содержания образования являются:

- соответствие содержания образования области и сфере профессиональной деятельности выпускников, направленности (профилю) образовательных программ, определяемой федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования и высшего образования;

- способность обучающихся осмыслить содержание образования, то есть понять смысл положений, заключенных в четырех блоках учебной информации;

- готовность студентов понять содержание образования, то есть «включить» новые сведения в систему усвоенной учебной информации, ставшей знаниями;

- соответствие учебной информации особенностям когнитивных процессов, происходящих у девушек (женщин) и юношей (мужчин);

- доступность учебной информации возрастным возможностям обучающихся.

Однако сам по себе первый компонент модели содержания образования не выполнит своей роли и не будет иметь прикладного значения, если он не сопряжен со вторым компонентом. В тоже время, состав второго компонента не может быть реализован на практике без первого. Взаимосвязь информационного и деятельностного компонентов обеспечивает целостность предлагаемой модели содержания образования.

Ключевое место во втором компоненте модели занимают способы деятельности обучающихся в качестве «совокупности приемов и методов,

обеспечивающих её эффективность» [6, с. 140]. Именно способы деятельности – способности её осуществления, достижения цели деятельности и решения различных задач – призваны играть важную роль в структуре содержания образования, реализуемого в профессиональном образовании.

Поэтому у студентов необходимо формировать и развивать, особенно в процессе практической подготовки, оптимальные способы деятельности, а обучающихся стимулировать на то, чтобы они сами активно овладевали ими с двойной целью. С одной стороны – для усвоения учебной информации, содержащейся в первом компоненте содержания образования, «перевода» её в систему знаний, умений и навыков. С другой стороны – в интересах полноценной личностной самореализации в обществе и эффективного осуществления профессиональной деятельности. Проблематика формирования и развития у студентов оптимальных способов деятельности, самостоятельного овладения ими является актуальной и нуждается в отдельном рассмотрении.

В заключение отметим, что двухкомпонентная модель содержания образования апробирована и частично реализована автором статьи при разработке основных образовательных программ «Психолого-педагогическое образование» (в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02) и «Педагогическое образование» (в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01).

В целом профессиональное отношение педагогических работников, имеющих непосредственное отношение к реализации указанных образовательных программ, сконструированных на основе двухкомпонентной модели содержания образования, положительное. В значительной мере удалось разработать и претворить на практике второй компонент модели, потому что он носит выраженную практическую направленность. Перестроить же содержание первого компонента модели оказалось труднее, прежде всего в силу инерции преподавателей учебных дисциплин, у которых сложилось стойкое традиционное представление о содержании преподаваемого предмета в логике соответствующей науки.

Таким образом, в истории, теории и практике образования его содержание всегда находилось в центре внимания, потому что оно, в конечном счете, оказывало влияние на развитие общества, жизнедеятельность людей, безопасность государства и пр. В отечественных научных исследованиях основное внимание уделялось обоснованию содержания общего (среднего, школьного) образования, в меньшей степени – содержания профессионального образования. Предложенная авторская модель содержания профессионального образования включает относительно самостоятельные, но связанные друг с другом информационный компонент (учебная информация в виде четырех блоков) и деятельностный компонент (способы деятельности студентов (выпускников) образовательной организации). Представляется, что настоящая

модель содержания образования в наибольшей степени будет способствовать подготовке высоко квалифицированных кадров и выполнять роль ведущего фактора обеспечения эффективности российской экономики.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Части 1 и 5 статьи 12: [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 15.12.2023).
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 885 / 390 «О практической подготовке обучающихся»: [Электронный ресурс]. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/565697405> (дата обращения 14.12.2023).
3. Агранович М. Министр Валерий Фальков раскрыл подробности новой системы вузовского образования: [Электронный ресурс]. // URL: <https://rg.ru/2023/04/19/vozvrashchenie-na-bazu.html> (дата обращения 13.12.2023).
4. Коменский Я. А. Великая дидактика. Глава X.: [Электронный ресурс]. // URL: http://makarenko-museum.ru/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt.pdf (дата обращения 15.12.2023).
5. Богуславский М. В., Занаев С. З. Педагогическая система Михаила Николаевича Скаткина: генезис и значение: Монография. – М.: 2018. – 258 с.
6. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1984. – 174 с.

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА
FEATURES OF SMALL BUSINESS TAXATION**

Немцева Юлия Владимировна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры Экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
nemceva@gmail.com*

Каржева Евгения Владимировна

*старший преподаватель кафедры Экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
evgenija1402@rambler.ru*

Тарасова Галина Викторовна

*старший преподаватель кафедры Экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
galaaris@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются возможные к применению субъектами малого бизнеса режимы налогообложения, выявляются их особенности, преимущества и недостатки. Для субъектов малого бизнеса действующим налоговым законодательством предусмотрено использование нескольких налоговых режимов, среди которых основной и специальные. От правильного выбора режима налогообложения зависит, насколько субъект малого бизнеса сможет законно сэкономить на суммах уплачиваемых налогах.

Ключевые слова: налог, режим налогообложения, субъект малого бизнеса.

Nemtseva Yuliya Vladimirovna

*candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
ANO VO Open University of Economics, Management and Law, Moscow
nemceva@gmail.com*

Karzheva Evgeniya Vladimirovna

*senior lecturer of the Department of Economics and Management,
ANO VO Open University of Economics, Management and Law, Moscow
evgenija1402@rambler.ru*

Tarasova Galina Victorovna

*senior lecturer of the Department of Economics and Management,
ANO VO Open University of Economics, Management and Law, Moscow
galaaris@mail.ru*

Annotation. The article discusses possible taxation regimes for use by small businesses, identifies their features, advantages and disadvantages. For small businesses, the current tax legislation provides for the use of several tax regimes, including the main and special ones. The correct choice of the taxation regime determines how much a small business can legally save on the amount of taxes paid.

Key words: tax, tax regime, small business entity.

Критерии отнесения юридических лиц к субъектам малого бизнеса определены в Федеральном законе от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2].

Основными критериями является объем выручки, среднесписочная численность сотрудников, величина остаточной стоимости основных средств и нематериальных активов, а также доля участия в уставном капитале конкретного субъекта малого бизнеса определенных лиц.

Помимо юридических лиц, относящихся к категории субъектов малого бизнеса в зависимости от значений вышеперечисленных критериев и соблюдения определенных условий, к малому бизнесу также можно отнести всех без исключения индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, получивших статус самозанятого.

Для субъектов малого бизнеса государством предусмотрены льготы по налогообложению осуществляемой деятельности и ее результатов.

Налоги, уплачиваемые субъектами малого бизнеса в бюджет страны, рассчитываются по правилам и формулам, закрепленным в Налоговом Кодексе Российской Федерации [1].

Если говорить об организациях, которые являются субъектами малого бизнеса, то они могут использовать как общий режим налогообложения, так и пользоваться специальными режимами, основная идея которых состоит в минимизации налогового бремени малого предприятия и предоставлении возможностей для развития.

Индивидуальные предприниматели также могут выбрать общий режим налогообложения для своей деятельности, но такое происходит крайне редко, так как упрощенные режимы налогообложения позволяют существенно снижать величину уплачиваемых налоговых платежей.

Что же касается самозанятых, то они уплачивают налог на профессиональный доход по установленным ставкам.

Рассмотрим более подробно каждый из существующих на текущий момент времени режимов налогообложения.

Начнем с так называемой общей системы налогообложения (далее – ОСНО). Эту систему можно назвать базовой, так как при регистрации любого

юридического лица и ИП, они оказываются именно на ней, если же не уведомят налоговую инспекцию о своем решении применять иной режим налогообложения. Организации, работающие на ОСНО, обязаны уплачивать в бюджет весь набор обязательных налоговых платежей, таких как: НДС, НДФЛ, налог на прибыль. Перечисленные налоги придется платить в любом случае при удержании налога с заработной платы своих сотрудников, получении прибыли (того, ради чего и создается любая коммерческая организация), а также НДС – с операций продажи своей продукции, товаров, работ или услуг.

Помимо этих налоговых платежей у организаций, применяющих ОСНО, возникнет обязанность уплачивать такие налоги, как транспортный и земельный в случае, если в собственности субъекта малого бизнеса имеются транспортные средства или земельные участки. Также придется платить налог на имущество организаций, если у ООО на балансе имеются объекты основных средств, не освобожденные действующим законодательством от уплаты этого налога [4].

Также придется платить и так называемые отраслевые налоги, к которым, например, относится налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

Помимо непосредственно налоговых платежей работая на ОСН приходится уплачивать страховые взносы во внебюджетные фонды, которые также, как и налоги, регулируются Налоговым Кодексом Российской Федерации [1].

Специальными налоговыми режимами для субъектов малого бизнеса являются: упрощенная система налогообложения (далее – УСН), автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее – АУСН), патентная система налогообложения (далее – ПСН) и налог на профессиональный доход (далее – НПД) - для самозанятых.

Следует отметить, что такие специальные налоговые режимы, как УСН и АУСН подходят как для юридических лиц, так и для ИП, а вот ПСН подходит исключительно для ИП.

Таблица 1

Основные параметры для применения конкретной системы налогообложения

Параметры	УСН	АУСН	ПСН	НПД	ОСНО
Объем годовой выручки	219 200 млн. руб.	60 млн. руб.	60 млн. руб.	2,4 млн. руб.	Ограничений нет
Число сотрудников	До 130 чел.	До 5 чел.	До 15 чел.	Нельзя нанимать персонал	Ограничений нет
Организационно-правовая форма	ООО, ИН	ООО, ИП	ИП	ИП	ООО, ИП
Виды деятельности	Список видов деятельности прописан в Налоговом Кодексе				Любой вид деятельности

Источник: разработано авторами на основе [1]

Каждого предпринимателя, который уже имеет бизнес или же только собирается открыть свое дело, интересует, каким образом он законно сможет сэкономить на налогах. Для этого нужно правильно выбрать режим налогообложения. Ведь у каждого из них есть свои особенности, ограничения и даже недостатки.

Далее представим некий алгоритм действий для выбора, подходящего под конкретные условия деятельности субъекта малого бизнеса режима налогообложения.

Для начала нужно определить, какие режимы подходят под организационно-правовую форму субъекта малого бизнеса.

По данным таблицы 1, можно сделать следующие выводы. Если это ООО, то ему подойдут такие режимы налогообложения, как ОСНО, УСН и АУСН. Если субъект малого бизнеса осуществляет свою деятельность как ИП, то ему подойдет любой режим.

Немаловажным фактором для выбора режима налогообложения является регион осуществления деятельности. Во многих регионах вводятся льготные ставки налогообложения по УСН, а такой специальный режим, как АУСН пока применяется в качестве эксперимента только в некоторых регионах Российской Федерации, например, в Москве, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан [5].

Далее следует проанализировать показатель годовой выручки, получаемой субъектом малого бизнеса от своей деятельности. Если это ООО, которое работает не первый год и желает сменить, например, ОСНО на УСН, то его доходы за 9 месяцев текущего года не должны превышать 112,5 млн. руб.

Если же речь идет о вновь созданном ООО или ИП, то размер выручки можно спланировать в разработанном до начала осуществления деятельности бизнес-плане.

Далее соблюдаем лимит по численности сотрудников. Если их менее 50 человек, то подходит режим УСН.

Также следует проверить и другие критерии, например, величину остаточной стоимости основных средств, которые признаются имуществом, подлежащим амортизации. Так, на 1 января 2023 года она не должна превышать 150 млн. руб.

Далее следует проверка по наличию у субъекта малого бизнеса филиалов и участия в его уставном капитале (для ООО) других лиц. Филиалов быть не должно вообще, если ООО хочет применять, например, УСН, а вот участие в его уставном капитале других лиц не должно превышать 25%.

Так, критерии выбора системы налогообложения проанализированы, далее можно приступить к расчету налоговой нагрузки – это величина всех налоговых платежей хозяйствующего субъекта за определенный налоговый период, как правило, за год.

Для расчета налоговой нагрузки нужно обладать информацией о налоговых ставках, действующих в конкретном регионе осуществления предпринимательской деятельности.

В Налоговом Кодексе определены максимальные налоговые ставки для единого налога, уплачиваемого при применении УСН [1]. Так, если в качестве объекта налогообложения выбраны доходы, то максимальная налоговая ставка составит 6% от величины полученных доходов. А если объект налогообложения – доходы, уменьшенные на величину расходов, то максимальная ставка составит 15% от разницы между полученными доходами и понесенными расходами.

Во многих регионах принятыми соответствующими законами эти ставки снижены. Так, статьей 1 Закона г. Москвы от 07.10.2009 N 41 «Об установлении налоговой ставки для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов» [3] ставка единого налога с разницы между доходами и расходами, составляет 10%.

Таким образом, вновь создаваемый субъект должен ориентироваться на планируемые объемы доходов и расходов, но, как правило, на начальном этапе лучше выбрать в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, так как в первое время после создания хозяйствующего субъекта будет много расходов по развитию своей предпринимательской деятельности [6].

Не стоит забывать и о количестве сотрудников, занятых в ООО или ИП. От заработной платы каждого из них придется отчислять страховые взносы, которые учитываются как расходы.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Самым понятным и выгодным для субъекта малого бизнеса, созданного в форме ООО, является УСН, так как находясь на этом режиме, он будет уплачивать только единый налог, не считая транспортного и земельного, если таковые объекты у субъекта имеются. Ставка налога может быть максимально снижена в зависимости от региона осуществления деятельности. Это позволит сэкономить еще больше.

Рассмотрим минусы работы на УСН. Главный и, пожалуй, единственный минус – это то, что такие субъекты не являются плательщиками НДС, что влечет за собой отказ от работы с ними организаций, которые НДС платят, так как они не смогут в дальнейшем возместить этот НДС из бюджета. Поэтому ООО, работающие на ОСНО, стараются не работать с субъектами, применяющими УСН.

Рассмотрим, в каких случаях ООО или ИП, работающим на УСН, выгодно выбрать в качестве объекта налогообложения доходы. Выбор такого объекта принесет дополнительную экономию на налогах предпринимателю или организации, если понесенные расходы данных субъектов малого бизнеса сложно поддаются подтверждению или же их величина составляет менее 60%

от полученных за этот же отчетный период доходов. Также предпринимателям не следует забывать пользоваться разрешенной законодательством возможностью уменьшить налоговый платеж на величину уплаченных страховых взносов.

Теперь обозначим, при каких условиях ООО или ИП выгодным станет режим УСН, когда налог нужно уплачивать с разницы между доходами и расходами. Это произойдет в том случае, если понесенные предпринимателями расходы не составляет труда подтвердить соответствующим образом, а также если расходы будут составлять более 60% от полученных в налоговом периоде доходов. И также присутствует возможность уменьшить налог на уплаченные взносы.

Что же касается недавно введенного экспериментального специального режима, названного АУСН, то следует отметить следующие его характеристики, согласно которым он во многом схож со своим предшественником – режимом УСН. Также, как и УСН, АУСН два альтернативных варианта объекта налогообложения – доходы или доходы минус расходы. Кроме этого, сходств у этих двух режимов больше не наблюдается.

Так как режим АУСН введен в качестве эксперимента только в нескольких регионах Российской Федерации, то это можно отнести к одним из его минусов. Этим режимом могут воспользоваться предприниматели из следующих регионов: Москва и Московская область, Калужская область, Республика Татарстан. Следующим фактором, который можно отнести к минусам режима АУСН, является ограничение по численности сотрудников, которых не может быть больше пяти. Также законодательно определено, что все эти сотрудники должны быть резидентами Российской Федерации. Ну и наконец, лимит по выручке небольшой – всего 60 млн. руб. Помимо всех перечисленных особенностей, которые присущи режиму АУСН, можно еще добавить то, что этот режим нельзя совмещать с другими.

Теперь рассмотрим, какие размеры налоговых ставок законодательно определены для режима АУСН. Следует сразу отметить, что эти ставки выше, чем при обычном режиме УСН. Так, если объект налогообложения доходы, то ставка будет 8%, а если – доходы, уменьшенные на величину расходов, то эта ставка возрастает уже до 20%, что равнозначно ставке налога на прибыль для организаций, применяющих ОСНО. Также нельзя забывать про размер минимального налога, который при обычном режиме УСН составляет 1% от доходов, а при АУСН уже 3%. Напомним, что минимальный налог субъект малого бизнеса, применяющий УСН или АУСН с объектом «доходы минус расходы», обязан уплатить минимальный налог, если налог, рассчитанный в общем порядке, оказался меньше минимального, а также в случае, если величина понесенных за определенный период расходов превысила величину полученных за тот же периодов доходов.

Несмотря на вышеперечисленные особенности режима АУСН, которые в большинстве своем можно расценить как недостатки, этот режим имеет и

несомненные преимущества. Перечислим их. Во-первых, ООО и ИП на АУСН не нужно самостоятельно рассчитывать налог. Во-вторых, объем составляемой отчетности гораздо меньше. В-третьих, нет обязанности уплачивать страховые взносы за своих сотрудников и самого ИП. В-четвертых, роль налогового агента по НДФЛ частично возьмет на себя обслуживающий субъекта малого бизнеса банк. И, наконец, в-пятых, ООО и ИП, применяющие АУСН, не подвержены налоговым проверкам.

Субъекты малого бизнеса редко выбирают режим ОСНО. Выбор в пользу ОСНО возможен при условии получаемой выгоды от работы с плательщиками НДС.

Применение ОСНО предполагает полноценное ведение бухгалтерского и налогового учета, а это требует дополнительных затрат на его организацию.

Режим налогообложения в виде ПСН во многом похож на отмененный с некоторых пор специальный режим налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД). Сходство этих режимов можно проследить, например, в том, что величина уплачиваемого налога не будет зависеть от фактически заработанного за определенный отчетный период дохода. Базой для начисления налога станет потенциально возможный к получению субъектом малого бизнеса доход. При этом потенциально возможные величины такого дохода устанавливаются на законодательном уровне, а конкретно – региональными властями.

Применяя ПСН, субъекту малого бизнеса необходимо соблюдать определенные требования и сроки оплаты патента. Также в его обязанности будет входить ведение такого учетного регистра, как книга учета доходов и расходов. При этом, если для ведения предпринимательской деятельности ИП использует имеющиеся в собственности транспортные средства или же использует для этих целей имеющийся земельный участок, то помимо оплаты стоимости патента придется уплатить в бюджет причитающиеся суммы транспортного и земельного налогов. Если же ИП имеет в штате сотрудников, то его обязанностью будет также выполнение функций налогового агента по удержанию и перечислению НДФЛ. В связи с этим необходимо будет сдавать специализированную отчетность по персоналу. Причитающуюся к уплате стоимость патента можно уменьшить на уплаченные страховые взносы, как за самого ИП, так и за его наемных сотрудников. Никакой другой отчетности ИП, работающий на ПСН, сдавать не должен.

Налог на профессиональный доход является специальным режимом налогообложения для категории самозанятых. При этом физическое лицо, которое работает на себя, осуществляет те виды предпринимательской деятельности, для которых законодательно разрешено использовать ПНД, и его доходы не превышают 2,4 млн. руб. в год, может воспользоваться этим специальным режимом, который сочетает в себе льготные элементы налогообложения в виде сниженных процентных ставок в диапазоне от 4 до 6%, в зависимости от того, от физического или от юридического лица получен

доход. Несомненным преимуществом ПНД является отсутствие обязанности по уплате страховых взносов, что также позволяет значительно сэкономить.

Достаточно часто многие предприниматели совмещают несколько налоговых режимов. Делается это ради получения выгоды от льгот по налогообложению. В некоторых случаях для субъектов малого бизнеса дополнительную выгоду может принести выделение нескольких направлений своей деятельности и использование для каждого из них разного режима налогообложения. Но есть ограничения, которые заключаются в том, что совмещать режимы налогообложения действующим законодательством разрешено только индивидуальным предпринимателям. При этом допускаются только два варианта такого совмещения: первый – УСН и ПСН, второй – ОСНО и патент.

Режимы ОСНО и УСН совмещать запрещено, так они являются базовыми и распространяются на деятельность предпринимателя в целом. Если же речь идет о самозанятости, при котором уплачивается НПД, то такой режим налогообложения совмещать с каким-либо другим нельзя.

Таким образом, от правильного выбора субъектом малого бизнеса режима налогообложения, зависят, прежде всего, финансовые результаты его деятельности. Такой выбор поможет субъекту малого бизнеса законно снизить свое налоговое бремя.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Парламентская газета, N 151–152, 10.08.2000.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.
3. Закон г. Москвы от 07.10.2009 N 41 (ред. от 23.11.2016) «Об установлении налоговой ставки для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов» // Ведомости Московской городской Думы, 29.12.2009, N 11, ст. 283.
4. Кийски, С. В. Специальные налоговые режимы для развития малого и среднего бизнеса / С. В. Кийски, Г. Н. Семенова // Современные проблемы, тенденции и перспективы развития предпринимательства в России: сборник научных трудов преподавателей и студентов кафедры экономики и предпринимательства. – Москва: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 17–26.
5. Макроэкономические факторы формирования потенциала малого и среднего предпринимательства в российских регионах / Н. В. Тараканова, А. Н. Семенова, И. Н. Данина, Ю. В. Немцева. – Москва: Частное учреждение «Издательство АЭО», 2020. – 282 с.
6. Семенова, Г. Н. Налог на самозанятых для физических лиц и индивидуальных предпринимателей / Г. Н. Семенова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 77–88.

Немцева Ю.В., Полякова Н.В. Анализ расчетов с поставщиками и подрядчиками и разработка мероприятий по их совершенствованию

**АНАЛИЗ РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ И
РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ANALYSIS OF PAYMENTS WITH SUPPLIERS AND CONTRACTORS
AND DEVELOPMENT OF MEASURES TO IMPROVE THEM**

Немцева Юлия Владимировна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры Экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
nemceva@gmail.com*

Полякова Наталья Владимировна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры Экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
natapolyakova@inbox.ru*

Аннотация: в статье проведено исследование расчетов с поставщиками и подрядчиками коммерческой организации. Представлены результаты анализа динамики и структуры дебиторской и кредиторской задолженности поставщиков и подрядчиков, а также произведен расчет их оборачиваемости. В завершении разработаны мероприятия, направленные на совершенствование данного участка бухгалтерского учета организации.

Ключевые слова: анализ, поставщики и подрядчики, расчеты, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, обороты по счетам, оборачиваемость.

Nemtseva Yuliya Vladimirovna

*candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Open University of Economics, Management and Law,
nemceva@gmail.com*

Polyakova Natalya Vladimirovna

*candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Open University of Economics, Management and Law,
natapolyakova@inbox.ru*

Annotation: the article conducted a study of settlements with suppliers and contractors of a commercial organization. The results of an analysis of the dynamics

and structure of receivables and payables of suppliers and contractors are presented, and their turnover is calculated. Finally, measures were developed aimed at improving this area of the organization's accounting.

Key words: analysis, suppliers and contractors, calculations, accounts receivable, accounts payable, account turnover, turnover.

Анализ расчетов с поставщиками и подрядчиками проведем по данным организации ООО «Мастер-Класс», которая находится в городе Майкоп Республики Адыгея и занимается распиловкой и строганием древесины. Для этого воспользуемся информацией по счету 60 за 2021 и 2022 год, а именно данными оборотно-сальдовых ведомостей по субсчетам, открытым к счету 60, которые автоматически формируются в программе 1С.

Предложенная модель анализа расчетов с поставщиками и подрядчиками является авторской разработкой.

Таблица 1

Оборотно-сальдовая ведомость ООО «Мастер-Класс» по счету 60
«Расчеты с поставщиками и подрядчиками» за 2021 год (руб.)

Счет, субсчет	Сальдо на начало 2021 года		Обороты за 2021 год		Сальдо на конец 2021 года	
60	1086299,2 2	27087813,2 7	420691634,1 2	416583430,6	2334098,3 7	24227408,9 0
60.01		26970007,7 5	305627421,6 6	302625355,9 8		23967942,0 7
60.02	1085864,6 5		109404543,5 8	108494077,4 3	1996330,8	
60.21						
60.22						
60.31		117805,52	4700188,22	4841849,53		259466,83
60.32	434,57		959480,66	622147,66	337767,57	

Таблица 2

Оборотно-сальдовая ведомость ООО «Мастер-Класс» по счету 60
«Расчеты с поставщиками и подрядчиками» за 2022 год (руб.)

Счет, субсчет	Сальдо на начало 2022 года		Обороты за 2022 год		Сальдо на конец 2022 года	
60	2334098,3 7	24227408,9 0	406859800,5 9	398376408,3 6	3156036,1 7	16565954,4 7
60.01		23967942,0 7	301566100,3 4	293443300,8 5		15845142,5 8
60.02	1996330,8		93833009,11	92837106,52	2992233,3 9	
60.21			17413,54	17413,54		
60.22			17413,54	17413,54		
60.31		259466,83	8036376,61	8497721,67		720811,89

60.32	337767,57		3389487,45	3563452,24	163802,78	
-------	-----------	--	------------	------------	-----------	--

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная сумма задолженности ООО «Мастер-Класс» образуется перед поставщиками и подрядчиками по субсчету 60.01. Так, на конец 2022 года она составила 15 845 142,58 руб. В свою очередь, дебетовое сальдо по субсчету 60.02 на конец 2022 года составило 2 992 233,39 руб.

В своей деятельности АО «Мастер-Класс» активно использует в расчетах с поставщиками и подрядчиками иностранную валюту.

Так, основными поставщиками, с которыми расчеты ведутся в иностранной валюте, являются: ООО «Винтерштайгер».

WINTERSTEIGER AG – международный концерн по производству машин и оборудования, основанный в 1953 году. Концерн зарекомендовал себя как ведущий поставщик инновационных решений на технически сложных нишевых рынках.

У ООО «Винтерштайгер» ООО «Мастер-Класс» закупает технику для лесопильного производства и пильные полотна.

Для оценки состояния кредиторской задолженности проанализируем ее состав и структуру, представленную в таблице 3.

Таблица 3

Состав и структура кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками, тыс. руб.

Показатели	2020 год		2021 год		2022 год		Изменение 2021 к 2019 гг.	
	Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу
Кредиторская задолженность, всего	49 252	100,00	67 808	100,00	36 747	100,00	-12 505	-
В том числе								
- перед поставщиками и подрядчиками	27 088	55,00	24 227	35,73	16 566	45,08	-10 522	-9,92
В том числе:								
- субсчет 60.01	26 970	99,56	23 968	98,93	15 845	95,65	-11 125	-3,91
- субсчет 60.31	118	0,44	259	1,07	721	4,35	603	3,91

По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками в 2022 году составляет 45,08% от общей суммы кредиторской задолженности ООО «Мастер-Класс», при этом ее сумма сократилась на 10 522 тыс. руб. по сравнению с 2019 годом или на 9,92% в структуре.

Непосредственно задолженность перед поставщиками и подрядчиками состоит более, чем на 90% из задолженности, выраженной в рублях, остальная задолженность – это задолженность перед иностранными поставщиками или их представителями на территории Российской Федерации, выраженная в условных единицах.

Далее для оценки состояния дебиторской задолженности поставщиков и подрядчиков ООО «Мастер-Класс» проанализируем ее состав и структуру, представленную в таблице 4.

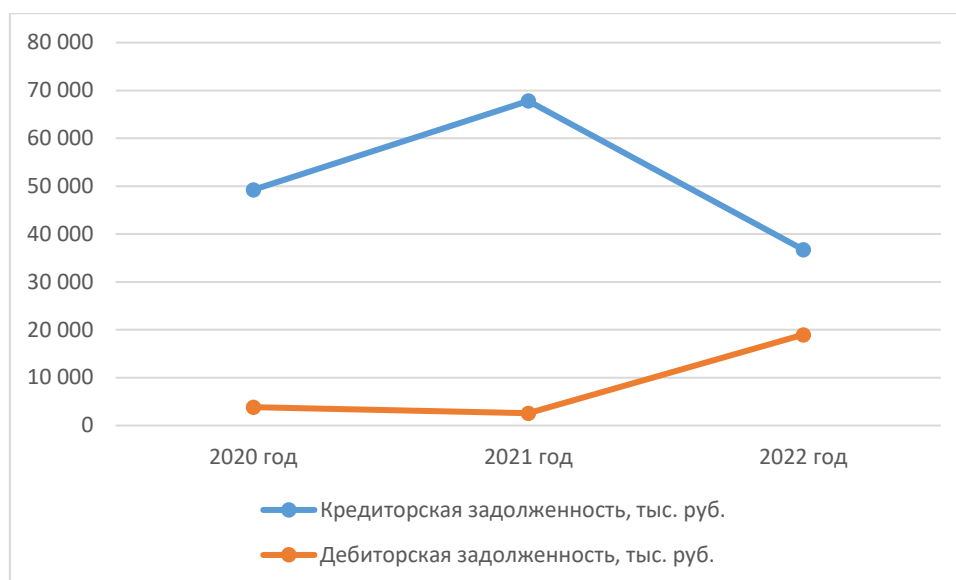
По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что в 2022 году дебиторская задолженность поставщиков и подрядчиков перед ООО «Мастер-Класс» составляла 16,62% от общей суммы дебиторской задолженности, что на 11,66% меньше, чем в 2020 году. По сумме дебиторская задолженность за 2 года с 2020 по 2022 год выросла на 2 070 тыс. руб. Дебиторская задолженность поставщиков и подрядчиков по перечисленной им предоплате за поставку товарно-материальных ценностей и услуг более, чем на 90% состоит из задолженности в рублях, остальная сумма – это дебиторская задолженность иностранных поставщиков или их представителей на территории Российской Федерации, выраженная в условных единицах.

Таблица 4

Состав и структура дебиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиков, тыс. руб.

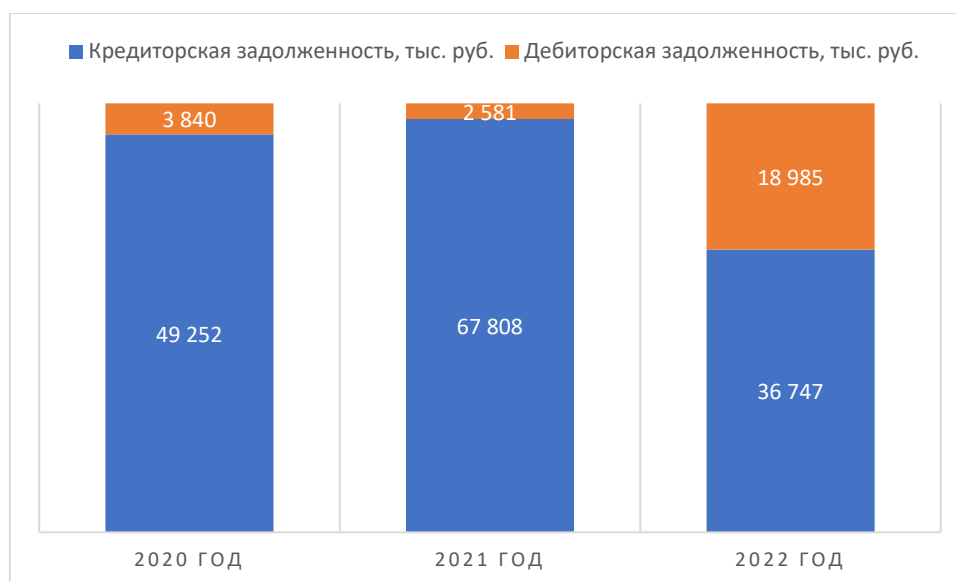
Показатели	2020 год		2021 год		2022 год		Изменение 2022 к 2020 гг.	
	Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу	Тыс. руб.	% к итогу
Дебиторская задолженность, всего	3 840	100,00	2 581	100,00	18 985	100,00	15 145	-
В том числе								
- поставщиков и подрядчиков	1 086	28,28	2 334	90,43	3 156	16,62	2 070	-11,66
В том числе:								
- субсчет 60.02	1 086	28,28	1 996	77,33	2 992	15,76	1 906	-12,52
- субсчет 60.32	0	0,00	338	13,10	164	0,86	164	-0,86

На рисунке 1 представим динамику кредиторской задолженности перед поставщиками и дебиторской задолженности поставщиков перед ООО «Мастер-Класс».

Рис. 1. Динамика дебиторской и кредиторской задолженности

На графике наглядно представлено, что кредиторская задолженность ООО «Мастер-Класс» перед поставщиками и подрядчиками намного превышает их дебиторскую задолженность перед организацией. Также видно, что кредиторская задолженность за период 2020–2022 гг. имеет тенденцию к снижению, в дебиторская, наоборот, к увеличению.

Рис. 2. Структура дебиторской и кредиторской задолженности

Далее произведем расчет оборачиваемости кредиторской задолженности – коэффициент равный отношению затрат на производство и реализацию продукции к среднему остатку кредиторской задолженности, который показывает сколько требуется оборотов для оплаты выставленных счетов (таблица 5).

Для расчета оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности необходима информация о выручке от реализации продукции, величину которой можно увидеть в отчете о финансовых результатах ООО «Мастер-Класс», а также информация о среднегодовых величинах дебиторской и кредиторской задолженности, которая представлена в бухгалтерском балансе организации [2].

Таблица 5

Динамика оборачиваемости кредиторской задолженности ООО «Мастер-Класс» перед поставщиками и подрядчиками

Показатели	2021 год	2022 год	Абсолютное отклонение 2021 г. от 2020 г. (+,-)	Темп роста 2021 г. к 2020 г., %
Выручка, тыс. руб.	316 919	340 130	23 211	107,32
Среднегодовой размер кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками, тыс. руб.	26657,5	20396,5	-6 261	76,51
Оборачиваемость кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками, об.	12	17	5	141,67
Период оборота (средний срок погашения) кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками, дн.	31	22	-9	70,97

В ООО «Мастер-Класс» наблюдается тенденция к ускорению оборачиваемости кредиторской задолженности и, следовательно, к сокращению периода оборота. По сравнению с 2021 годом период оборота кредиторской задолженности в 2022 году сократился на 9 дней и составил 22 дня. Это означает, что в среднем ООО «Мастер-Класс» погашает свою задолженность перед поставщиками и подрядчиками за 22 дня, то менее, чем через месяц.

Далее проведем анализ оборачиваемости дебиторской задолженности поставщиков и подрядчиков ООО «Мастер-Класс».

Таблица 6

Динамика оборачиваемости дебиторской задолженности поставщиков и подрядчиков ООО «Мастер-Класс»

Показатели	2021 год	2022 год	Абсолютное отклонение 2021 г. от 2019 г. (+,-)	Темп роста 2021 г. к 2019 г., %
Выручка, тыс. руб.	316 919	340 130	23 211	107,32
Среднегодовой размер дебиторской задолженности поставщиков и подрядчиков, тыс. руб.	1 710	2 745	1 035	160,53

Оборачиваемость дебиторской задолженности поставщиков и подрядчиков, об.	185	124	-61	67,03
Период оборота (средний срок погашения) дебиторской задолженности поставщиков и подрядчиков, дн.	2	3	1	150,0

В ООО «Мастер-Класс» наблюдается незначительная тенденция к замедлению оборачиваемости дебиторской задолженности и, следовательно, к увеличению периода оборота. По сравнению с 2021 годом период оборота дебиторской задолженности в 2022 году вырос на 1 день и составил 3 дня. Это означает, что в среднем поставщики и подрядчики погашают свою задолженность перед ООО «Мастер-Класс» всего за 3 дня.

Анализируя данные о состоянии кредиторской задолженности, необходимо изучить причины возникновения каждого вида задолженности, изучить изменение кредиторской задолженности по поставщикам, исходя из конкретной ситуации в организации [1].

В таблице 7 представлены сведения по изменению кредиторской задолженности по основным поставщикам на основании оборотно-сальдовой ведомости по счету 60. Для наглядности из большого множества поставщиков и подрядчиков ООО «Мастер-Класс» выборочно возьмем контрагентов, перед которыми организация имеет наибольшую и наименьшую кредиторскую задолженность.

Учитывая результаты проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что в настоящее время ООО «Мастер-Класс» испытывает некоторые трудности по оплате задолженностей перед основными поставщиками в связи с нехваткой денежных средств. Наибольшая задолженность приходится перед ИП Клименко Игорь Алексеевич, которая составляет 10 545 972,50 рублей – за переработку давальческого сырья, а наименьшая - задолженность перед ООО «Фирма Чайка», которая составляет 1 650,00 рублей – за медицинский осмотр водителей. Но перед большинством поставщиков и подрядчиков ООО «Мастер-Класс» погасило свою задолженность полностью.

Таблица 7

Изменение кредиторской задолженности по основным поставщикам (выборочно) в ООО «Мастер-Класс» за 2022 год, руб.

Наименование поставщика (подрядчика)	Задолженность на 01.01.2022 год	Погашение задолженности	Возникновение задолженности	Задолженность на 31.12.2022 год
ИП Клименко Игорь Алексеевич	4771822,50	7660000,00	13434150,00	10545972,50
ООО «Лига-Пак»	15124,16	4210061,76	4389662,29	194724,69
ООО «Нард»	5933115,00	108608043,25	103344068,15	669139,9

ООО «Параллель»	7342616,89	20461748,11	13119131,22	
ПАО «ГНС Энерго»	1387294,47	21911532,45	21543980,31	1019742,33
ООО «Фирма Чайка»	-	27950,00	29600,00	1650,00

В организации ведется автоматизированный учет, что дает возможность отслеживать все хозяйственные операции и получать всю необходимую информацию по расчетам с поставщиками. Проведенный анализ в ООО «Мастер-Класс» за 2020–2022 гг. показывает, что организация имеет достаточно большую кредиторскую задолженность, что ставит под угрозу финансовое благополучие организации.

Далее на основе проведенного анализа расчетов с поставщиками и подрядчиками разработаем мероприятие, направленные на совершенствование данного участка бухгалтерского учета в организации, и оценим их эффективность.

Следует отметить, что ведение бухгалтерского учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в ООО «Мастер-Класс» полностью соответствует актуальному законодательству.

В части совершенствования учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в ООО «Мастер-Класс» рекомендуется открыть к синтетическому счету 60 субсчет 60.4 «Неотфактурованные поставки» с одновременным открытием субсчета 19.4 «НДС по неотфактурованным поставкам» к синтетическому счету 19.

Также помимо введения дополнительных субсчетов рекомендуется разработать и внедрить в деятельность ООО «Мастер-Класс» дополнительный учетный регистр по учету расчетов с поставщиками и подрядчиками, в котором будет выделяться сумма НДС по каждой хозяйственной операции, связанной с поступлением в организацию товарно-материальных ценностей, оказания услуг или выполнения работ.

Предлагаемый учетный регистр может иметь следующую форму (таблица 8).

Таблица 8

Разработка дополнительного учетного регистра по учету расчетов с поставщиками и подрядчиками

Период	Содержание хозяйственной операции	Контрагент	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
02.03. 2023 г.	Поступление материальных ценностей	ООО «Стайлинг-Юг»	10.06	60.01	51666,67
		ООО «Ками-Сервис»	10.05	60.01	101137,65
	НДС	ООО «Стайлинг-Юг»	19.03	60.01	10333,33

		ООО «Ками-Сервис»	19.03	60.01	20227,53
Итого	183365,18 руб. в том числе НДС 30560,86 руб.				

Предложенные мероприятия будут способствовать оптимизации учета расчетов с поставщиками и подрядчиками.

Что касается анализа расчетов с поставщиками и подрядчиками, то в ООО «Мастер-Класс» не проводится анализ по какому-либо конкретному участку учета, а проводится анализ финансового положения организации в целом, поэтому методика анализа, предложенная и проведенная в статье, может быть предложена организации в качестве одного из контрольных мероприятий по учету расчетов с поставщиками и подрядчиками.

Правильная организация расчетных операций обеспечивает устойчивость оборачиваемости средств организации, укрепление в ней договорной и расчетной дисциплины, а также ее финансового состояния. Важное место при совершении расчетных операций имеют качество, достоверность и своевременность предоставления информации [3]. Основная роль управленцев в налаживании системы оперативного решения вопросов с момента наступления исполнения обязательств.

Грамотный анализ расчетов с поставщиками и подрядчиками позволяет в любой момент времени получить достоверную информацию о текущем положении дел в организации и принять правильное решение на основе полученных данных [4].

Состояние кредиторской задолженности, ее размеры и качество оказывают сильное влияние на финансовое состояние организации. Оценка влияния остатков дебиторской и кредиторской задолженности на финансовое состояние предприятия должна осуществляться с учетом уровня платежеспособности и соответствия периодичности превращения дебиторской задолженности в денежные средства, а также периодичности погашения кредиторской задолженности [5].

Анализ кредиторской и дебиторской задолженности по расчетам с поставщиками и подрядчиками проводится на основании данных бухгалтерского учета и отчетности организации. В ходе анализа производится выборка кредиторской задолженности по видам, по срокам погашения, по содержанию обязательств по возможности исполнения обязательств.

В частности, проводить анализ расчетов с поставщиками и подрядчиками рекомендуется на основе данных оборотно-сальдовой ведомости по счету 60 и открытым к нему субсчетам, а также на основе карточки счета 60 выявлять задолженности перед поставщиками, имеющие наибольшую величину, выяснять причину, по которой возникает такая большая задолженность и изыскивать средства для ее своевременного погашения.

Для улучшения финансового положения ООО «Мастер-Класс» необходимо решать следующие задачи:

– следить за соотношением кредиторской и дебиторской задолженности по расчетам с поставщиками и подрядчиками. Значительное превышение дебиторской задолженности создает угрозу финансовой устойчивости организации, делает необходимым для погашения возникающей кредиторской задолженности привлечение дополнительных источников финансирования;

– контролировать состояние расчетов по просроченным задолженностям;

– расширить систему авансовых платежей. В условиях инфляции всякая отсрочка платежа приводит к тому, что организация реально получает лишь часть стоимости выполненных работ;

– своевременно выявлять недопустимые виды кредиторской задолженности, к которым относятся:

- кредиторская задолженность по претензиям;
- сверхнормативная задолженность по устойчивым пассивам;
- объемы товаров отгруженных, не оплаченных в срок;
- задолженность по расчетам возмещения материального ущерба.

А также в целях снижения кредиторской задолженности организации возможно использование следующих мероприятий:

- использование 100 % предоплаты для новых клиентов;
- форфейтинг;
- смена кредитной политики организации.

На основе выше предложенных мероприятий нами был произведен мониторинг экономической деятельности организации, результаты анализа, которого представим в нижеследующей таблице 9.

Таблица 9

Результаты мероприятий по снижению кредиторской задолженности в ООО «Мастер-Класс»

Показатели	Фактическое значение 2022 г.	Прогнозные значения	Изменение, ±
Кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками, тыс. руб.	16 566	13 253	- 3 313
Выручка от продажи, тыс. руб.	340 130	343 443	+ 3 313
Валюта баланса, тыс. руб.	188 695	185 382	- 3 313
Оборачиваемость кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками, об.	17	26	+9
Период, погашения кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками, дн.	22	14	-8
Доля кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками в общем объеме источников финансирования, %	8,78	7,15	-1,63

На основании данных таблицы 9 видно, что за счет предложенных мероприятий по снижению кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками в ООО «Мастер-Класс», кредиторская задолженность снизится на 3 313 тыс. руб., при этом выручка повысится на 3 313 тыс. руб. Оборачиваемость кредиторской задолженности повысится на 9 оборотов в год, а период оборачиваемости снизится на 8 дней. Доля кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками в структуре баланса займет 7,15 %, т. е. прогнозируется её уменьшение на 1,63 %, что в целом положительно скажется на финансовом положении организации.

Считаем, что эффективная политика управления кредиторской и дебиторской задолженностью по расчетам с поставщиками и подрядчиками позволит расширить рынки сбыта ООО «Мастер-Класс», привлечь новых клиентов, и положительно отразится на ее финансовых результатах.

Таким образом, в статье был проведен анализ дебиторской и кредиторской задолженности по расчетам с поставщиками и подрядчиками, по результатам которого можно сделать вывод о значительном превышении кредиторской задолженности над дебиторской, в связи с чем были разработаны мероприятия по управлению и минимизации кредиторской задолженности ООО «Мастер-Класс» перед поставщиками и подрядчиками.

Литература

1. Дубовик, М. В. Совершенствование системы мер поддержки промышленного развития в России / М. В. Дубовик, Н. Ш. Салахова, Д. А. Сизова // Лизинг. – 2021. – № 6. – С. 53–62.
2. Зеленова, Г. Я. Страхование дебиторской задолженности в условиях договора под уступку денежного требования / Г. Я. Зеленова, И. Ф. Гаврилиди // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Материалы II Международной научно- практической конференции, Москва, 28 октября 2019 года / Ответственный редактор И.Л. Сурат. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – С. 134–140.
3. Семенова, А. Н. Развитие информационной базы и методики оценки финансового состояния организации / А. Н. Семенова, И. Н. Данина // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 года. – Москва: Частное учреждение «Издательство АЭО», 2022. – С. 295–300.
4. Сравнительная оценка финансовых положений организаций / А. В. Боговиз, В. В. Янковская, Г. Н. Семенова, О. Г. Королев // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 8. – С. 106–111.
5. Тараканова, Н. В. Значение глобального мониторинга предпринимательства для развития малого бизнеса в России / Н. В. Тараканова // Экономика образования. – 2022. – № 5(132). – С. 114–123.

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИАТРИИ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЮ
CURRENT ASPECTS OF PSYCHIATRY IN THE CONTEXT OF
SANCTION PRESSURE IN RUSSIA**

Осколкова Софья Натановна

*доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
Oskolkova.1954@ mail.ru*

Аннотация. В статье систематизированы и проанализированы организационные меры различных государственных структур, в том числе, психиатрической помощи, и действий психиатров в период с начала действия антироссийских санкций после начала СВО в России с февраля 2022 г. Рассмотрены динамические подходы к преодолению сложных вопросов в психиатрии, интеграция данной специальности с другими для оказания эффективной психиатрической и комплексной помощи, в том числе, участникам СВО. Доказывается позиция, что меры противодействия санкциям в психиатрии носят эффективный и динамический характер, одновременно конструктивно влияя на психиатрическую службу в целом.

Ключевые слова: психиатрическая служба, антироссийские санкции, специальная военная операция

Oskolkova Sofya Natanovna

*Doctor of Medical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure*

*ANO VO Open University of Economics, Management and Law, Moscow
Oskolkova.1954@ mail.ru*

Annotation. The article systematizes and analyzes the organizational measures of various government structures, including those connected with psychiatric care, and the actions of psychiatrists during the period from the beginning of anti-Russian sanctions after the start of Russia special military operation in February 2022. Dynamic approaches to overcoming complex issues in psychiatry, the integration of this area of expertise with other professions to provide effective psychiatric and comprehensive care, (including help to the participants of special military operation) are examined. The article proves that measures to counter sanctions in psychiatry are effective and dynamic in nature, while at the same time they constructively influence the psychiatric service as a whole.

Key words: psychiatric service, anti-Russian sanctions, special military operation

Как известно, после объявления 24 февраля 2022 г. о начале специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины началось санкционное давление запада на Россию. Это, естественно, касается всех сфер жизни общества, в том числе, медицины. Психиатрия всегда занимала в медицине одно из важнейших мест, что отмечалось еще Гиппократом-«душевные болезни объясняются телесными причинами и заболеваниями мозга» [V в. до н. э. – 1]. Кроме того, психика при стрессовых ситуациях, нарушениях социальной стабильности нередко представляет *locus minoris resistentiae* [Г.Селье, 1972], способствуя развитию психосоматической патологии [2,3].

В преодолении прямых и опосредованных последствий санкций с начала их введения и до настоящего времени предпринимаются различные меры.

Анализ материалов, отражающих антисанкционные меры (против антироссийских санкций), прямо или косвенно касающиеся психиатрии, показал, что они неразрывно связаны с разными аспектами медицины. Так, с марта 2022 г Постановлением Правительства было запрещено вывозить из страны телекоммуникационное медицинское оборудование, имеющее большое значение в отдаленном консультировании по вопросам диагностики и терапии. Это значимо как фактор снижения ошибок в психиатрической помощи – области медицины с исключительной ролью межличностного общения пациента и специалистов. Данные положения относятся и к судебной психиатрии: остается возможным дистанционное консультирование адвокатов по поводу целесообразности составления заключения специалиста в отношении проведенной экспертизы [4]. Вопреки опасениям психически больных и их родственников не произошло ограничения доступа к жизненно важным лекарственным средствам. Хотя в 2022 г сообщалось о наличии рисков стабильного обеспечения лекарствами ввиду пересмотра логистических цепочек и изменения банковских операций. К началу 2023 г появились сведения о развитии дефектуры более, чем 80 лекарственных средств, в том числе психотропных. Следует отметить, что психически больные и даже их родственники ожидаемо оказались в категории особенно сложно реагирующих на возможные изменения схемы лечения.

Учет опыта противодействия санкциям и односторонним ограничительным мерам в регионах мира продемонстрировал важность внедрения механизмов профилактики формирования дефицита технологий здравоохранения и мер по минимизации дефицита жизненно необходимых лекарств, сформулированных в Федеральном законе от 08.03. 22 г., предусматривались изменения лицензирования фармацевтической деятельности, производства лекарственных средств и медицинских изделий. Это, в свою очередь, должно стимулировать производство лекарственных препаратов, не имеющих зарегистрированных аналогов, что и отмечается в настоящее время [5].

Кроме того, по Приказу МЗ России от 8.0.5 2022 г. Межведомственная комиссия о дефектуре или риске дефектуры приняла решение о разрешении временного обращения лекарственных препаратов или их ввозе в иностранной упаковке. В последующем, с 2023 г., интенсивно расширяется объем импортзамещения, в том числе, фармацевтических препаратов. Большое значение в нормализации фармацевтического рынка сыграло упрощение правил регистрации медизделий – сокращение срока регистрации с 50 до 22 дней, а в некоторых случаях – до 5 рабочих дней. Правительство разрешило ввоз востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей. Перечень товаров сформировал Минпромторг России. В список внесены и фармацевтическая продукция. Легализация параллельного импорта обеспечила стабилизацию цен на необходимые товары [5]

Директор по развитию компании RNS Pharma Н. Беспалов [7] считает, что даже при негативном сценарии ситуации антироссийских санкций в сфере здравоохранения 95-98 % закупаемых импортных препаратов можно будет заменить. Он не исключает, что при этом придется подвинуть приоритеты патентного законодательства, что в кризисных условиях допустимо.

Большое значение в преодолении негативного воздействия санкций на психиатрическую службу имеет систематический обмен опытом работы в современных условиях со странами СНГ. В ноябре 2023 г. на специальном совещании обсуждалось взаимодействие ФГБУ НМИЦПН им. Сербского как базовой организации государств – участников СНГ в области психиатрии и наркологии. В ноябре 2023 г. в Бишкеке с участием министра здравоохранения РФ М. Мурашко также прошло 36-ое заседание Совета по сотрудничеству в области здравоохранения Содружества Независимых государств. Обсуждались единые подходы к оказанию медицинской помощи, в том числе, регуляторные, которые в рамках Евразийского Союза позволяют иметь общий рынок лекарств и медизделий, обмениваться специалистами и разрабатывать новые методические рекомендации по лечению, которые регулярно обновляются.

Несмотря на систематические разъяснения СМИ неэффективности санкций недружественных государств в отношении России, многообразие возможностей нивелирования их влияния на социально-экономические аспекты жизни страны, в этой деятельности находится место и психиатрам первичного звена. Так, у больных, обращающихся к врачам общей практики, нередко выявляются навязчивые опасения недостатка препаратов на курс терапии, необходимости их замены менее эффективными или более дорогостоящими. Дефектура отдельных лекарств после введения экономических санкций была связана и с ажиотажным спросом, когда люди закупали их на год вперед. Опасались, как исчезновения нужных средств из продажи, так и роста цен. Цены на многие психотропные препараты действительно выросли, так как выросли в цене многие импортные

комплекующие, изменился курс валют. Однако доступные разъяснения больным увеличения государственных расходов на здравоохранение, максимального сохранения списка льготных лекарств помогают более адекватному отношению к ситуации. В некоторых случаях, особенно у пожилых больных, возникают тревожные опасения предвзятого отношения врача с учетом возраста больного или длительного течения того или иного расстройства в условиях предполагаемого дефицита лекарств [5,7].

По данным Высшей школы организации и управления здравоохранением, в период введения санкций стало больше людей, нуждающихся в бесплатной медицинской помощи – в системе психиатрии прибавились люди, перенесшие COVID-19 и последующие инсульты. Совпадение двух факторов отягощения медицинской, в частности, психиатрической службы, поставило особые задачи перед организаторами здравоохранения. Произошла рационализация использования ресурсов с распределением между всеми отраслями, не отделяя психиатрию [5,7].

В медицине первичного звена в период санкционного давления на Россию и ухода с рынка ряда предприятий, сокращения рабочих мест отдельные граждане стали сомневаться в возможности трудоустройства, что сопровождалось тревожными состояниями, идеями обнищания. Профессиональное психиатрическое сообщество Москвы выразило поддержку коллегам из Российского психологического общества (РПО) в связи с исключением их из Европейской федерации психологических ассоциаций и предложило им участие в совместных проектах по поддержанию психологического благополучия населения.

В рамках внедрения обновленного порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения в структуре медицинских организаций, в том числе первичного звена здравоохранения (в поликлиниках) по состоянию на октябрь 2023 г создано 1094 кабинета медико-психологического консультирования (запланировано к открытию 547), а также 366 кабинетов (отделений) медико-психологической помощи. Указанные структурные подразделения являются нововведением, их открытие направлено на повышение доступности и качества психологической помощи населению. В указанных кабинетах принимают медицинские психологи. Эта ставка введена для повышения доступности соответствующей помощи. Нововведение предполагает консультирование пациента и его близких по вопросам заболевания и приверженности лечению, участие в оказании психиатрической помощи лицам с психическими расстройствами, связанными со стрессом, включая ПТСР. Также возможно направление лиц с признаками психических расстройств в медицинские организации, оказывающие помощь по профилю пациентов с соответствующими симптомами [психоневрологические диспансеры].

Психологическая помощь стала доступна гражданам России в поликлиниках по ОМС в период санкционного давления с 1 июля 2023 г. Такая мера предусмотрена приказом МЗ России о порядке оказания мед помощи при

психических расстройствах и расстройствах поведения как максимальное приближение психологов и психиатров к населению. В период противодействия психиатров и психологов антироссийским санкциям в период прохождения СВО большое медико-социальное значение имеет оказание специализированной помощи военнослужащим после возвращения из зоны боевых действий и членам семей участников СВО. Оперативность и эффективность такой помощи являются важными социальными составляющими активной позиции указанных специалистов во время военно-политического противостояния.

Приказом Минздрава России «О психологической и психиатрической помощи в чрезвычайных ситуациях установлен порядок ее оказания во время ЧС. Кроме того, право на медико-психологическую реабилитацию до 30 суток согласно закону «О статусе военнослужащих» имеют действующие военнослужащие после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья. Создается служба психолого-психотерапевтической помощи для вернувшихся с фронта участников СВО. Согласно документам, военному предложат пройти диагностику с помощью специальных опросников. При выявлении признаков психического расстройства участника СВО направляют на прием к психотерапевту или психиатру. В зависимости от показаний помощь может оказываться амбулаторно или стационарно. Для экстренных кризисных консультаций в Минздраве создан телефон доверия. В организации такой помощи в доступном масштабе участвуют ФГБУ НМИЦП им. ВП Сербского и НМИЦПН им. ВМ. Бехтерева.

В период санкционного давления на Россию многие медико-организационные проблемы встают не только перед общей, но и перед судебной психиатрией. Преимущественно одни и те же проблемы касаются обоих направлений психиатрии [возможности телекоммуникационного консультирования, терапии психотропными препаратами в период судебно-психиатрической экспертизы и принудительного лечения в психиатрических учреждениях].

Самые частые обращения участников СВО и членов их семей – это острое стрессовое расстройство, которое переходит в ПТСР, невроз, депрессия и обсессивно-компульсивное расстройство. Не менее актуальны расстройство адаптации, уход в алкогольную и наркотическую зависимость, попытки самоубийства. Участники СВО после возвращения должны быть уверены, что психологи и врачи им помогут. Однако многие считают обращение за помощью «слабостью», стремясь оставаться героями в самосознании и для окружающих [8,9], что подчеркивает в процессе общения важность переубеждения [10].

Все чаще фиксируются преступления, совершенные либо участником СВО, либо в отношении него. Участились случаи и псевдосВО преступлений. Важно помнить, что один человек может заражать других своей тревогой или жестокостью. В СМИ очень много жестоких видео и новостей, но на фоне

такого потока негатива увеличивается потенциальная жестокость. Как известно, жестокость не характерна для ПТСР – в последнем случае чаще аутоагрессия [10].

Очень сложным в плане судебно-психиатрической оценки является контингент участников СВО, совершивших тяжкие противоправные деяния, у которых в прошлом уже были судимости. Такие люди возвращаются в общество после тяжелых стрессовых ситуаций в процессе боевых действий. Как известно, преступное поведение вообще имеет тенденцию к рецидивам, но дополнительные стрессы повышают риск его возникновения [3, 11]. В целом, судебно-психиатрическая экспертиза в отношении участников СВО (как обвиняемых, так и потерпевших) должна быть комплексной, психолого-психиатрической, с максимальным изучением мотивации поведения в юридически значимой ситуации.

Высокий риск формирования зависимостей у ветеранов боевых действий связан с тем, что эти люди получали «высокий адреналин» при исключительных по силе эмоциях. Потом появляется стремление к таким же ярким эмоциям, подсознательная потребность в них, что во многом обеспечивает путь к наркозависимости, зависимости от алкоголя. Создается «замкнутый круг» депрессивного, субдепрессивного состояния, употребления алкоголя/наркотиков, агрессивных действий или иного криминального действия – ухудшения микросоциальной ситуации – утяжеления депрессии – нового алкогольного/наркотического эксцесса.

Современные судебно-психиатрические подходы (в период СВО и антироссийских санкций) к лицам, испытавшим боевой стресс, частично основываются на опыте Великой Отечественной войны 1941-1945 гг [12]. Однако в тот период были не актуальны наркозависимость, зависимость от Интернет-сети, преступления, связанные с наркотиками, а также не существовало термина ПТСР. Клиническая картина подобных расстройств обозначалась как психогенные реакции. Таким образом, судебно-психиатрическая практика в настоящий исторический период со многими вопросами сталкивается впервые и впервые находит на них ответы.

К 29 ноября 2023 г ЕК представила новые предложения по 12-му пакету санкций против РФ. Вскоре их начнут рассматривать постоянные представители 27 стран Евросоюза в Брюсселе [6]. Если они будут приняты, это, естественно, повлечет новые меры противодействия, в том числе, в сфере здравоохранения, что включает психиатрию.

Анализ даже некоторых мер, предпринятых государством для преодоления последствий антироссийских санкций и односторонних ограничительных мер, демонстрирует возможность минимизации их последствий в среднесрочной перспективе. Нормативное закрепление инициатив по развитию экономики, промышленности и профилактике формирования дефицита позволяет обеспечить локальное производство жизненно важных технологий, в том числе, в том числе, в медицине. В процессе противодействия влиянию санкций на психиатрическую помощь в

России усовершенствовался ряд ее организационных аспектов, происходит развитие и углубление интеграции психиатрической, наркологической и психологической помощи. Противодействие антироссийским санкциям – динамический процесс, который постоянно совершенствуется. Однако пока остается открытым вопрос о разработке международно-правовых механизмов, направленных на предотвращение гуманитарных последствий применения односторонних ограничительных мер и санкций.

Литература

1. Бохан КЛ. К 2450 –летию со дня рождения Гиппократ. Хирургия. Ж. им. НИ Пирогова. М., 1997. 73-76.
2. Салехов СА., Гардиева ЕГ. Роль психологического стресса в формировании психосоматической патологии //Вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2016. Т.18. № 2. 113-119.
3. Солдаткин В.А., Снедков Е.В., Галкин К.Ю. История проблемы ПТСР// Посттравматическое стрессовое расстройство / Под ред. В.А. Солдаткина В.А.- Ростов –на Дону, 2015. - С. 10 -20.
4. Ткаченко АА. Судебная психиатрия. Консультирование адвокатов. М., 2006. 506 с.
5. Маличенко ВС. Международно-правовые механизмы регулирования доступа к технологии здравоохранения // Право. Журнал ВШЭ. 2021. № 5. 256-285
6. Маличенко ВС., Гаджиева АО. Доступ к технологиям здравоохранения в условиях санкций односторонних ограничительных мер // Междун. право и международные организации. 2023. № 3. 27-41
7. Medvestnik.ru [Электронный ресурс]. // URL: content/articles/kak sankcii–otrazyatsya-na-medicine–i- zdravoochranenii.html. (дата обращения 15.11.2023).
8. Newizdrv.ru. [Электронный ресурс]. // URL: news/2023-08-011/doctor-denis-rassoha (дата обращения 23.11.23)
9. ФедералПресс 21.02.23
10. Иневская О. «У человека меняется работа мозга»: психолог о реабилитации участников СВО // ФедералПресс. 21.02.2023.
11. Фастовцов Г.А. Криминальная агрессия комбатантов с ПТСР (клинический и судебно-психиатрический аспекты): Автореф. дис. доктора медицинских наук. - М., 2010. - 44 с.
12. Осколкова С.Н. Великая Отечественная война и ПТСР // Практика судебно-психиатрической экспертизы. Под редакцией Г.А. Фастовцова. Москва, 2021. С. 223-234.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
СЛУЖАЩИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF
STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES: THEORETICAL
JUSTIFICATION**

Сельская Ольга Владимировна
кандидат социологических наук, доцент
selskaya0719@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы формирования поведения и профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих в РФ. Представлены функции, принципы и профессиональные требования, применяемые к деятельности государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессиональное развитие, принципы, функции, морально-этические принципы

Selskaya Olga Vladimirovna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
selskaya0719@mail.ru

Abstract: The article examines the issues of shaping the behavior and professional culture of state and municipal employees in the Russian Federation. The functions, principles and professional requirements applied to the activities of state and municipal employees are presented.

Keywords: professional culture, professional development, principles, functions, moral and ethical principles

Учитывая тот факт, что в последнее время широкую значимость приобрела проблема формирования поведения и профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих в РФ, данное обстоятельство приобрело значимость организационного и культурного характера. Формирование профессиональной деятельности государственного и муниципального служащего состоит в том, что в процессе его осуществления должны быть реализованы их функции и полномочия, направленные на профессиональную культуру.

Профессиональная культура государственных и муниципальных служащих исходя из современных реалий выполняет ряд функций [2]:

- формирует имиджевый образ государственной и муниципальной службы в органах власти;
- обусловлено чувством общности государственных и муниципальных служащих, исполняющих служебные обязанности;
- направлено на усиление вовлеченность государственных и муниципальных служащих в дела службы и направлены на преданность этой службе;
- направлено на усиление социальной стабильности в государственной организации;
- является средством формирования и контроля поведения государственных и муниципальных служащих.

Следует отметить, что деятельностный и ролевой комплекс являются частью профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих. Деятельностный и ролевой комплекс включает управленческие действия по принятию и исполнению решений, формирует отношение государственных и муниципальных служащих к своей работе.

Профессиональные требования к деятельности государственных и муниципальных служащих, не допускают творчества в работе и самодеятельности. Профессиональная деятельность государственных и муниципальных служащих направлена на принятые культурные ценности, направленные на характер работы, личностные достижения.

Исследование выявило, что профессиональная культура государственных и муниципальных служащих направлена на совокупность ценностей, регулирующих отношения власти, иерархичность подчинения и контроля за деятельностью служащих. Поэтому новым работникам свойственно освоение требования власти и подчинения, необходимо приспосабливаться к правилам подчинения. Государственным и муниципальным служащим необходимо обозначить свое место в системе отношений, определить нормы, правила, регулирующие отношения во властной иерархии [4].

Специфику профессиональной культуры государственного и муниципального служащего определяет также комплекс отношений с внешней средой, взаимодействие со многими компонентами внешнего окружения и основывается, прежде всего, на общих принципах служебного поведения.

Принципы служебного поведения, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885, представляют собой их основы. Данным Указом следует руководствоваться государственным и муниципальным служащим при исполнении своих должностных обязанностей. В Указе представлено восемнадцать принципов, которые также можно разделить на принципы:

- направленные на соблюдение законодательства РФ;
- морально-этические.

К морально-этическим принципам относятся:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности государственных и муниципальных служащих;
- соблюдение норм служебной, профессиональной этики и правила делового поведения государственных и муниципальных служащих;
- проявление корректности и внимательности государственных и муниципальных служащих в обращении с гражданами и должностными лицами;
- проявление толерантности и уважения к обычаям и традициям народов России, учитывая культурные традиции;
- избегание от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственных и муниципальных служащих должностных обязанностей;
- избегание конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб репутации государственным и муниципальным служащим или авторитету государственного органа;
- не использования служебного положения для оказания влияния на государственных и муниципальных служащих при решении вопросов личного характера;
- проявление аскетизма от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, если это не входит в должностные обязанности государственных и муниципальных служащих;
- уважительное отношение к деятельности представителей средств массовой информации, а также оказывание содействия в получении достоверной информации.

Итак, представленные морально-этические принципы нашли свое отражение в федеральных законах о видах государственной и муниципальной службы. Соответствующие принципы к служебному поведению государственных и муниципальных служащих содержат не только вопросы соблюдения норм, правил, этики и морали, но и общепризнанные принципы - законность. Следует отметить, что Федеральный закон №79-ФЗ содержит положения о недопущении и необходимости урегулирования конфликта интересов, о запрете на получение подарков государственными и муниципальными служащими и т.д.

Далее представим основные принципы профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих, обусловленные:

- обеспечением полноты, достоверности и объективности о своей деятельности, подлежащей раскрытию в обязательном порядке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;
- совершенствованием технологии предоставления и разъяснения информации путем расширения способов и форм ее получения разными пользователями и группами пользователей, обеспечивая при этом возможность выбора удобного формата;

- формированием и развитием действенных механизмов оперативного реагирования на обращения граждан Российской Федерации;
- совершенствованием форм, методов и способов работы со средствами массовой информации, социальными сетями и форумами в сети «Интернет».
- исполнением должностных обязанностей государственных и муниципальных служащих, необходимостью соблюдения и придерживания следующих речевых норм: ясности; грамотности, обоснованности изложения мыслей государственными и муниципальными служащими;
- соблюдения делового стиля, как для мужчин, так и для женщин - государственных и муниципальных служащих;
- проявление высокой требовательности, принципиальности в сочетании с уважением личного достоинства государственными и муниципальными служащими;
- регулирование взаимоотношений в служебном коллективе на основе принципов и норм профессиональной этики;
- локализацию интриг, слухов, сплетен;
- недопущения дискриминации по половым, расовым, национальным, религиозным, возрастным или политическим основаниям.
- постоянное повышение уровня своей квалификации и качества работы, расширение знаний нормативных и правовых актов Российской Федерации.

В этой связи следует отметить, что исследование нормативно-правовой литературы показало, что Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 г. N 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» профессиональное развитие гражданских и муниципальных служащих» включает в себя [1]:

- дополнительное образование для государственных и муниципальных служащих;
- самообразование, курсы и др. с целью профессионального развития государственных и муниципальных служащих.

В Указе Президента Российской Федерации от 21.02.2019 г. N 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» рассмотрены организационные аспекты профессионального развития, проблемы деятельности центров по оценке профессионального развития государственных и муниципальных служащих, представлены понятия по данному разделу.

Исследование Васильевой Е.В., показало, что профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих невозможно без применения технологий, нацеленных на выявление не только профессиональных качеств государственных и муниципальных служащих, но и их личностных характеристик, таких как психологическая надежность государственных и муниципальных служащих [3].

Поэтому для выявления психологической надежности государственных и муниципальных служащих следует разработать комплекс технологий отбора и оценки государственных и муниципальных служащих с помощью формирования резерва управленческих кадров в этой области.

Схема профессионального развития государственных и муниципальных служащих, представлена на рис.1.

Рис. 1 – Схема профессионального развития государственных и муниципальных служащих

Представленная схема профессионального развития государственных и муниципальных служащих направлена в том числе на соблюдение их профессиональной культуры.

Исследование выявило погрешности соблюдения профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих, обусловленных тем, что:

- не во всех государственных органах утверждены соответствующие кодексы этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих;
- большинство кодексов этики не содержат по тем или иным причинам все положения, предусмотренные Типовым кодексом;
- специфика федеральных государственных и муниципальных органов в большинстве случаев не нашла своего отражения в положениях утвержденных кодексов этики и служебного поведения государственных служащих.

Таким образом, формирование поведения и профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих в РФ обусловлено установлением «баланса» двух противоположных начал: системы ценностных ориентиров культуры рядовых граждан и профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих, чей долг направлен на обеспечение нормального функционирования государства. Сегодня в стране ведется работа, направленная на совершенствование профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих, поскольку понимается важность развития таких ее составляющих, как правовая,

нравственная, политическая и управленческая культура. Благодаря ним возрастает доверие граждан к власти, укрепляется их гражданская позиция.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.02.2019 N 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») // Консультант Плюс (дата обращения 20.11.2023)

2. Акопян Е.А. Профессиональная культура государственных и муниципальных служащих как условие эффективности муниципального / Е.А. Акопян, А.Е. Тарасов // Вестник экспертного совета. - 2018. - №4(15). – С.55-59. – [Электронный ресурс]. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-uslovie-effektivnosti-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения 25.11.2023)

3. Васильева Е.В. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Информационные системы и технологии в бизнесе. 2020. № 4. С. 28-42

4. Колмыкова М.А. Профессиональная культура чиновника как единство профессионализма и управленческой культуры: учебное пособие / М.А. Колмыкова, Н.И. Селиверстова. - Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2021. - 108 с. - [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.iprbookshop.ru/69938.html> (дата обращения 12.12.2023)

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ НА
ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «ТОЧЕК РОСТА»
MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS
BASED ON THE CONCEPT OF «GROWTH POINTS»**

Семенова Альбина Николаевна

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
semenovaalbina@mail.ru*

Данина Ирина Николаевна

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
danirnik@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы управления устойчивым развитием регионов с использованием положений концепции «точек роста». Исследованы особенности различных видов «точек роста» Раскрыты механизмы и инструменты реализации «точек роста» в управлении развитием российских регионов. Сформулированы направления совершенствования условий создания и развития «точек роста» в российских регионах.

Ключевые слова: «точки роста», стратегии развития регионов, государственная поддержка, инфраструктура

Semenova Albina Nikolaevna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
semenovaalbina@mail.ru*

Danina Irina Nikolayevna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
danirnik@mail.ru*

Annotation. The article examines the problems of managing sustainable development of regions using the provisions of the concept of “growth points”. The features of various types of «growth points» are studied. The mechanisms and tools

for implementing “growth points” in managing the development of Russian regions are revealed. Directions for improving the conditions for the creation and development of “growth points” in Russian regions are formulated.

Keywords: «growth points», regional development strategies, government support, infrastructure

В нормативно-правовых актах, определяющих различные аспекты стратегического развития Российской Федерации, развитие «точек роста» рассматривается как условие технологического развития, повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российских регионов, а также отмечается, что их недостаточное количество в настоящее время является одной из ключевых проблем, препятствующих устойчивому развитию страны [1, 2]. «Точками роста» называют объекты социально-экономической системы, которые в ней доминируют и содействуют ее развитию.

Различают несколько подходов к классификации «точек роста». Например, выделяют естественные и провоцируемые «точки роста». При этом считается, что первые возникают в регионах, обладающих уникальными ресурсными факторами, а вторые создаются путем применения нерыночных механизмов, как правило, специальных программ или других инструментов государственной поддержки и регулирования.

В нормативно-правовых актах по созданию и функционированию промышленных парков и других видов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (технопарков, агропромышленных парков и т.д.) используется классификация объектов по признаку освоенности участка. При этом различают «точки роста» на участках «greenfield», то есть на ранее не застроенном участке и «точки роста «brownfield», которые развиваются на базе ранее существовавших производственных объектах и соответственно обеспечены различными видами инфраструктуры (транспортной, инженерной и т.д.). Именно такие «точки роста» преобладают в российских регионах, так как они требуют меньших капиталовложений, обеспечивают развитие на основе промышленных инноваций, в то время как развитие объектов «greenfield» осуществляется за счет внедрения неиндустриальных инноваций и привлечения значительных объемов инвестиций.

По степени сформированности и этапа развития различают действующие и создающиеся «точки роста», которые могут находиться на одном из этапов жизненного цикла (зарождения, развития, зрелости, упадка и трансформации). В зависимости от того, какие факторы сыграли решающую роль в возникновении «точек роста», их можно классифицировать на возникшие под воздействием рыночных механизмов и на функционирующие в результате целенаправленной и постоянной поддержки государственных и муниципальных органов власти. Государственная поддержка развития «точек роста» может быть реализована путем создания институциональных условий,

содействия росту их влияния на межрегиональном, национальном и мировом уровнях, использования различных механизмов бюджетного финансирования.

По отраслевому признаку «точки роста» бывают промышленные, агропромышленные, инфраструктурные, рекреационные. По степени влияния и территориального расположения «точки роста» могут быть мировые, государственные (национальные), региональные. Различают «точки роста» территории, отрасли, организации (предприятия), программы, проекта и т.д.

В условиях негативного влияния санкционной политики США и стран Запада в отношении России необходима оценка потенциала российских регионов выступить в качестве «точек роста» социально-экономического и пространственного развития страны. Вместе с тем, неоднозначные результаты реализации государственной политики развития «точек роста» предполагают совершенствование действующих механизмов и поиск новых инструментов, а также реализацию целенаправленных мер по привлечению инвестиций в основной капитал, обеспечивающих сокращение дисбаланса в уровнях отраслевого и территориального развития страны. В связи с этим, ученые предлагают разработать национальную стратегию реализации «точек роста», затем принять согласованные с ней региональные стратегии [3]. Принимаемые Правительством РФ антикризисные меры рекомендуется согласовывать со стратегическими целями развития страны [4], а также со стратегиями развития регионов и макрорегионов для эффективной реализации политики достижения технологической независимости России.

К известным механизмам реализации положений концепции развития «точек роста» в России относятся создание кластеров, особых экономических зон, индустриальных и технологических парков, других зон с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности (налоговые, таможенные, административные, торговые льготы). Получило развитие также создание территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития. Разработка и реализация государственных программ развития территорий, заключение специальных инвестиционных контрактов также являются механизмами, с помощью которых развиваются «точки роста». На повышение эффективности процессов создания и развития «точек роста» направлена деятельность различных институтов развития, как федеральных (Фонд инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО, Российская венчурная компания, Федеральная служба по интеллектуальной собственности), так и региональных, реализующих информационную консультационную, маркетинговую и другие формы поддержки. Финансовую и административную поддержку развития «точек роста» обеспечивают различные формы государственно-частного партнерства. В последние годы в России реализуются новые инструменты создания «точек роста», такие как разработка индивидуальных программ социально-экономического развития отдельных субъектов РФ (как правило, нуждающихся в повышении уровня социально-экономического развития), получение статуса резидента

приоритетных геостратегических территорий Дальнего Востока (Свободного порта Владивосток, Арктической зоны РФ и др.).

Для эффективного функционирования механизмов развития «точек роста» необходимо создать определенные условия в таких аспектах, как социально-экономический, управленческий и институциональный. Социально-экономическим условием является целевое развитие как отраслевой, так и пространственной структуры экономики страны. В управленческом плане необходимо оптимальное согласование интересов федерального центра и субъектов РФ при разработке и реализации государственных программ и национальных проектов, а также при определении источников финансирования их мероприятий. Условием институционального обеспечения развития «точек роста» является организация взаимодействия федеральных и региональных институтов развития в процессе реализации мероприятий государственных программ и проектов.

Для создания информационной базы оценки результативности используемых механизмов и инструментов развития «точек роста» целесообразно сформировать государственную систему мониторинга влияния «точек роста» на динамику показателей социально-экономического развития не только отдельного региона, но и на развитие других территорий в рамках межрегионального взаимодействия. В стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ рекомендуется формировать специальный раздел об использовании «точек роста» при решении задач реализуемых программ и мероприятий национальных проектов. В стратегиях развития макрорегионов рекомендуется предусмотреть механизмы взаимодействия различных уровней власти и институтов развития, а также реализацию мероприятий по распространению эффектов «точек роста» по территории страны в целом [3].

В настоящее время Российской Федерации характеризуется значительной дифференциацией в уровнях развития регионов, которая исторически сложилась под влиянием их географического положения, последовательности и степени освоенности территории, преобладанием тех или иных отраслей экономики, институциональной среды. Регионы различаются по уровню имеющегося потенциала развития в них «точек роста».

Основой управления устойчивым развитием регионов является государственная региональная политика. В настоящее время актуальной является реализация политики регионального развития, предусматривающая меры по повышению финансовой устойчивости субъектов РФ и сокращению дифференциации уровня развития различных регионов. С этой целью реализуется механизм распределения между субъектами РФ дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и другие виды межбюджетных трансфертов. Реализуемые меры по индивидуальной поддержке регионов в таких формах, как создание особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, утверждение

индивидуальных программ социально-экономического развития отдельных регионов и других механизмов развития «точек роста» в регионах также направлены на устойчивое развитие российских регионов.

Мероприятия по обеспечению поддержки регионов в различных формах предусмотрены в Плане реализации государственной политики регионального развития [5]. В утвержденной Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [2] одним из перспективных направлений регионального развития является ускорение экономического роста за счет социально-экономического развития крупных центров экономического роста, то есть путем опережающего развития крупных и крупнейших городских агломераций, а также развитие «точек роста» в регионах различного типа. В этом стратегическом документе также определены задачи развития сельских территорий, что позволит снизить уровень внутрорегиональной дифференциации развития территорий, сгладить дифференциацию уровней развития регионов и муниципальных образований.

Таким образом, стратегические и программные документы федерального уровня предусматривают реализацию устойчивого развития регионов, в том числе на основе развития «точек роста» различных видов путем реализации известных и новых механизмов и инструментов поддержки социально-экономического развития российских регионов. В современных условиях это является важным условием преодоления негативных последствий внешних экономических санкций в отношении России.

Литература

1. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13. -[Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 02.12.2023).
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.- [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 02.12.2023).
3. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики: Монография //Ответ. ред. д.э.н., проф. Е.М. Бухвальд; д.э.н., проф. А.В. Виленский. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 340 с. [Электронный ресурс]. // URL: <https://inecon.org/> (дата обращения 02.12.2023)
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 Г. № 474 // .-[Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 02.12.2023).
5. План реализации государственной политики регионального развития. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июня 2017 г. № 1166-р.-[Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» (дата обращения 02.12.2023).

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**
**SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED
USING COMPUTER TECHNOLOGY**

Солдатова Екатерина Александровна

магистрант,

АНО ВО «Открытого университета экономики, управления и права»

yekaterina_soldatova_99@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий.

Ключевые слова: квалификация, преступление, компьютерные технологии, неправомерный доступ к информации.

Soldatova Ekaterina Alexandrovna

graduate student

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»

yekaterina_soldatova_99@mail.ru

Annotation .Some problems of qualification of crimes committed using computer technologies are considered.

Keywords: qualification, crime, computer technology, illegal access to information.

Компьютеризация в современном мире затрагивает практически все стороны общественной жизни от банальных информационных сетей, до решения проблем национальной безопасности. Использование информационных систем обработки информации способствует развитию всех сфер человеческой жизнедеятельности.

Развитие современных информационных технологий обуславливает появление принципиально новых общественных отношений, связанных с работой с такими технологиями.

«Не вызывает сомнений тот факт, что преступления, совершаемые с использованием современных компьютерных технологий, имеют существенную специфику. Применение технических новинок для совершения противоправных действий позволяет преступникам посягать на наиболее важные охраняемые законом общественные отношения в сфере прав и интересов личности, общества и безопасности государства».

Уголовно-правовая защита компьютерной информации в российском

законодательстве была предусмотрена впервые только в ныне действующем УК РФ [1] в главе 28.

Представляется, что вышеуказанные преступления следует рассматривать в качестве обобщенного названия уголовно наказуемых деяний, связанных с использованием компьютерных и иных устройств, в том числе компьютерной информации.

В соответствии со статистическими данными Министерства внутренних дел Российской Федерации, изложенными на официальном сайте, за январь - сентябрь 2023г. в России было зарегистрировано всего преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации 489044 преступления [4], из них тяжких и особо тяжких 253708; преступления в сфере компьютерной информации глава 28 УК РФ 19526; в том числе неправомерный доступ к компьютерной информации ст. 272 УК РФ 19325 преступления; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ ст. 273 УК РФ 109 преступлений.

Для сравнения мы также ознакомились со статистикой за январь - декабрь 2022 г. [3], согласно которой всего в России было зарегистрировано преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации 522065, из них тяжких и особо тяжких 272233 преступления в сфере компьютерной информации глава 28 УК РФ 10027; в том числе неправомерный доступ к компьютерной информации ст. 272 УК РФ 9308; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ ст. 273 УК РФ 200 преступлений.

Наиболее интересной с точки зрения проблем с квалификацией является ст. 272 УК РФ, устанавливающая ответственность за совершение неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации.

По объективной стороне состав материальный. Это означает, что уголовно наказуемыми действия субъекта будут только в том случае, если наступят последствия, указанные в законе, – уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации.

Вместе с тем возникает вопрос, какую уголовно-правовую оценку дать действиям лица, если неправомерный доступ к компьютерной информации им был осуществлен, однако последствий, указанных в законе, не наступило?

Например, судебной практике [2] известен такой случай. М., используя компьютер, подобрал пароль доступа к почтовому ящику ООО «___», в результате чего ознакомился с находящимися в нем входящими и исходящими сообщениями, удалял некоторые из них, а также настроил автоматическую пересылку их на другой почтовый ящик.

Как видно, в результате действий М. наступил целый «букет» указанных в ч. 1 ст. 272 УК РФ последствий. Здесь имеется и копирование компьютерной информации, и ее уничтожение, и модификация.

За содеянное М., конечно, был осужден. Вместе с тем возникает вопрос -

как квалифицировать его действия, если бы он остановился на стадии незаконного доступа к почтовому ящику и только лишь ознакомился с его содержимым, например, входящими или иными сообщениями?

Объективную сторону анализируемого состава преступления можно представить, с одной стороны, как последовательность определенных действий (как некий «процесс» или «процедуру»), а с другой стороны – как «состояние», т. е. последствие вышеуказанного «процесса» («процедуры»).

Понятно, что действия, связанные с «процессом», направленным на неправомерный доступ к информации, могут повлечь за собой последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации.

Однако если они не последовали, можно ли утверждать, что имеет место состав преступления, предусмотренный ст. 272 УК РФ?

Так, в приведенном выше случае субъект преступления подобрал пароль к почтовому ящику. Представляется, что нет смысла утверждать, что здесь имели место такие последствия, как уничтожение и блокирование компьютерной информации.

Про модификацию тоже вряд ли приходится говорить, поскольку к почтовому ящику с помощью какого-либо программного обеспечения был подобран «родной» пароль и вход в него осуществлен именно с его использованием.

Вопрос же о том, наступило ли последствие в виде «копирования», требует определения сущности копирования как такового.

Копирование компьютерной информации, как и объективную сторону анализируемого состава преступления, можно рассматривать двояко. С одной стороны, как копирование файла с информацией, с другой – как копирование самой информации.

Копирование файла с информацией – это создание его копии. Думается, что вряд ли можно признать ознакомление с информацией, содержащейся в том или ином файле, открытом на экране монитора или иного выводящего устройства, например, телевизора, копированием файла с информацией.

В статьях главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации следует понимать:

– под модификацией компьютерной информации – внесение в нее любых изменений, включая изменение ее свойств, например, целостности или достоверности;

– под копированием компьютерной информации – перенос имеющейся информации на другой электронный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации либо ее воспроизведение в материальной форме (в том числе отправка по электронной почте, распечатывание на принтере, фотографирование, переписывание от руки и т.п.);

Соответственно под копированием самой информации следует понимать создание копии информации, которая предполагает стопроцентную

идентичность оригиналу.

Представляется, что ознакомление с информацией в режиме чтения с экрана также нельзя признать копированием информации.

Таким образом, если оттолкнуться от понятия «компьютерная информация», которое дано в примечании к ст. 272 УК РФ, – сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, – можно прийти к выводу: под копированием компьютерной информации следует понимать только копирование файла с информацией.

А это означает, что неправомерные действия, связанные с доступом к компьютерной информации с целью ознакомления с ней, является ненаказуемым согласно действующему УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Приговор Первореченского районного суда города Владивостока от 13.12.2020 по делу N 1-610/2020// Электронный ресурс СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.11.2023).
3. Статистика и аналитика МВД РФ данные за 2022г. [Электронный ресурс]. // URL: dejatelnost/statistics Официальный сайт (дата обращения 15.11.2023).
4. Статистика и аналитика МВД РФ данные за январь - сентябрь 2023г. [Электронный ресурс]. // URL: dejatelnost/statistics Официальный сайт (дата обращения 15.11.2023).

Суркова В.А., Сурков М.М. Некоторые правовые проблемы доменных имен как средства индивидуализации сетевых информационных ресурсов в информационном пространстве

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОМЕННЫХ ИМЕН КАК
СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СЕТЕВЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**
**SOME LEGAL PROBLEMS OF DOMAIN NAMES AS A MEANS OF
INDIVIDUALIZATION OF NETWORK INFORMATION RESOURCES IN
THE INFORMATION SPACE**

Суркова Вера Александровна,

*магистр юриспруденции,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
vasurkova@rambler.ru*

Сурков Михаил Михайлович,

*магистрант,
ЧОУ ВО «Академия управления и производства»,
vasurkova@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы использования доменного имени

Ключевые слова: интернет, сервер, доменное имя, киберпространство, IP адрес, объект гражданского права.

Surkova Vera Alexandrovna,

*master of jurisprudence, senior lecturer of the Department of Civil Law
Disciplines of the
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
vasurkova@rambler.ru*

Surkov Mikhail Mikhailovich,

*master's student,
CHOU VO Academy of Management and Production, Moscow
vasurkova@rambler.ru*

Annotation. The article discusses some of the problems of using a domain name

Keywords: server, Internet, domain name, cyberspace, IP address, object of civil law.

Развитие и широкое использование информационных и

коммуникационных технологий является международной тенденцией мирового развития и научно-технической революции последних десятилетий. Особая роль в этом процессе принадлежит Интернету, который, являясь особым средством общего общения, уже в полной мере используется в современной жизни общества, создавая новые вызовы для его традиционных институтов.

Российское законодательство сегодня отстает от стремительного развития технологий. Прежде всего, это относится к сфере интернет-регулируемых правоотношений, возникающих в глобальной сети Интернета. Одной из этих проблем являются отношения, которые развивают доменные имена. И сегодня эта проблема очень актуальна, поскольку с развитием Интернета в ряде случаев доменное имя перестало быть просто способом идентификации адреса компьютера, подключенного к Интернету, и его часто сравнивают с товарами и услугами, сфера деятельности определенных организаций, использующих этот адрес и место, или информацию, отправленную на конкретный адрес

Сегодня многие авторы уделяют особое внимание правовому регулированию использования доменных имен.

И соответственно, существует множество различных подходов к решению проблемы взаимосвязи доменных имен и интеллектуальной собственности. В настоящее время в научных кругах существует множество мнений о правовой природе доменных имен. Мы остановимся только на двух концепциях.

Один аспект [5, с.8] заключается в том, что доменные имена являются новыми средствами индивидуализации, регулируемые специальными правовыми нормами. Но в тоже время данное положение не отражено в части четвертой ГК РФ.

Другим аспектом [6, с.12] является то, что доменное имя не является самостоятельным средством индивидуализации, это объект интеллектуальной собственности.

Попробуем выяснить, что такое доменное имя. Изначально необходимо определить местонахождение доменного имени как объекта в правовой системе РФ. Гражданские правоотношения включают в себя объект урегулирования, права и обязанности субъектов, а также предмет урегулирования. При всем том под объектом правоотношений можно понимать все, что вытекает из особых прав и обязанностей субъектов. Бесспорно, существование правоотношений без объекта невозможно. Для формирования гражданско-правовых отношений, связанных с объектом, необязательно, чтобы он был прямо указан в гражданском законодательстве.

Соответственно с ГК РФ к объектам гражданских прав относятся охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Как и в отношении большинства иных объектов, перечисленных в ГК РФ [1], легальное определение категории «интеллектуальная собственность»

отсутствует. В статье 1225 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] перечислены только конкретные виды результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые имеют правовую охрану, то есть Гражданский кодекс Российской Федерации перечисляет объекты интеллектуальной собственности, и этот перечень указывает на то, что он не является исчерпывающим, а это значит, что он открытый, следовательно, предполагается существование новых средств индивидуализации.

Определения, разработанные в юридической литературе для категории «интеллектуальная собственность», отличаются значительным разнообразием. Прежде всего, необходимо выделить ряд свойств, характеризующих объекты интеллектуальной собственности, чтобы можно было сделать вывод о том, что доменное имя является результатом интеллектуальной деятельности или равноценным средством индивидуализации (интеллектуальное свойство).

Таким образом, различие подходов к формулировке понятия «интеллектуальная собственность» привело к появлению различных точек зрения на особенности, характеризующие данный объект гражданского права.

Проанализируем доменное имя с точки зрения признаков интеллектуальной собственности, поскольку право на доменное имя не является идеальным. Необходимо обратить внимание на то, что данный объект не входит в понятие «имущество» и не является вещью.

Доменные имена являются результатом интеллектуальной деятельности, которая не направлена на создание материального объекта. Они не подвержены демпфированию, износу и не могут быть измерены с использованием фирменных категорий. Ими может пользоваться неограниченное количество людей.

Доменное имя очень подходит для индивидуализации, так как содержит информацию не только о товарах, работах или услугах, но и о производителе и заказчике.

Если обратиться к статье 1225 ГК РФ, то видим, что в этой статье доменное имя не относится к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, имеющим правовую охрану.

Доменные имена, в силу их специфики, не могут быть отнесены к вещам, работам, услугам или нематериальным благам.

Нет никаких доктринальных или законодательных оснований связывать доменное имя с предоставлением услуг.

С точки зрения концептуальной основы, юридическая концепция доменного имени закреплена в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Это символ, предназначенный для обеспечения доступа к веб-сайтам в Интернете для обеспечения доступа к информации, размещенной в Интернете

Наряду с этим в Правилах регистрации указано, что такое доменное имя – символическое обозначение, предназначенное для сетевой адресации, в которой используется система доменных имен(DNS).

В Правилах регистрации доменных имен [4] домен – это область (ветвь) иерархической области доменных имен, обозначаемая уникальным доменным именем и обслуживаемая набором DNS-серверов; и домен.RU домен верхнего уровня с уникальным обозначением «ru».

М. Б. Касенова [7, с.129] считает, что доменное имя следует отличать от сетевого адреса (IP-адреса) интернет-протокола: если последний представляет собой набор кодов, идентифицирующих конкретное сетевое подключение, предоставляемое конкретным устройством, то доменное имя является средством перенаправления на информационный ресурс Интернета (а не к определенному устройству).

В этом смысле доменное имя следует отличать от сетевого адреса интернет-протокола (IP-адреса): если последний является кодовым набором, идентифицирующим конкретное сетевое соединение, обеспечиваемое определенным устройством, то доменное имя – это средство переадресации к информационному ресурсу в сети Интернет (а не к конкретному устройству).

В связи с этим существенное значение приобретает проблема определения правового режима доменного имени. Таким образом, в зависимости от исследовательских контекстов доменное имя понимается как услуга, как имущество или как результат интеллектуальной деятельности.

Очевидно, для целей построения цивилистической концепции доменного имени целесообразно рассмотреть каждый из указанных подходов.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что доменное имя соответствует требованиям, предъявляемым к объектам интеллектуальной собственности, в частности, средствам индивидуализации. Хотя доменное имя конкретно не обозначено Гражданским кодексом Российской Федерации как объект интеллектуальной собственности, с бурным развитием цифровых технологий оно все чаще приобретает характеристики объекта.

В связи с бурным развитием цифровых технологий доменные имена в Гражданском кодексе Российской Федерации специально не обозначены как объекты интеллектуальной собственности.

В то же время доменное имя – это набор цифр (IP-адрес), короткое и легко запоминающееся обозначение. В наше время доменные имена несут гораздо большую информационную и юридическую нагрузку, чем «эквивалент почтового адреса». Функцией доменного имени является индивидуализация юридического лица, товаров, работ, услуг, оно выполняет функцию рекламы.

Доменное имя абсолютно уникально в силу технологических причин. Поэтому удачное доменное имя играет важную роль в конкурентной борьбе, становится преимуществом перед конкурентами и приобретает значительную коммерческую ценность. Несмотря на схожесть по ряду признаков с другими средствами индивидуализации, доменные имена являются самостоятельными

объектами права (новым средством индивидуализации). Необходимо обратить внимание на то, что законодательство не указывает на невозможность возникновения новых средств индивидуализации.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что доменное имя обладает достаточным набором признаков, которые могут характеризовать его как объект интеллектуальной собственности, исключительно в качестве нового самостоятельного средства индивидуализации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)// Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)// Российская газета, N 289, 22.12.2006.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2023)// Российская газета, N 165, 29.07.2006.
4. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ"(утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 N 2011-18/81) (ред. от 07.11.2022)//Электронный ресурс СПС Консультант Плюс.
5. Агеенко А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.
6. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.
7. Касенова М.Б. Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования Интернета: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 129.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP
DEVELOPMENT IN RUSSIA**

Тараканова Наталья Валерьевна,

*кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
tarakanova2005@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемные вопросы и направления развития социального предпринимательства в России. Исследованы особенности законодательного регулирования социального предпринимательства. Раскрыты возможные варианты решения проблем и создания благоприятных условий развития социального предпринимательства в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социально ориентированные некоммерческие организации, законодательство, формы поддержки.

Tarakanova Natalia Valerievna,

*candidate of economic sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»
tarakanova2005@yandex.ru*

Annotation. The article discusses current problematic issues and directions of development of social entrepreneurship in Russia. The features of legislative regulation of social entrepreneurship are investigated. The possible options for solving problems and creating favorable conditions for the development of social entrepreneurship in the near future are revealed.

Keywords: social entrepreneurship, socially oriented non-profit organizations, legislation, forms of support

Как показал опыт быстрого распространения социального предпринимательства в мировом пространстве, оно имеет значительный потенциал инновационного подхода к решению многочисленных экономических и социальных проблем современного общества. Для России

это относительно новое явление и новая научная проблема, сопровождающиеся формированием соответствующей законодательно-нормативной базы, выбором организационно-правовых форм, созданием инфраструктуры, поиском способов взаимодействия участников, созданием системы финансовой и информационной поддержки процесса развития социального предпринимательства. В отечественных исследованиях развития предпринимательства все чаще рассматриваются проблемы и перспективы развития социального предпринимательства в стране. Вместе с тем, сохраняется различное понимание сущности социального предпринимательства разными авторами. Известно, что в зарубежной практике социальное предпринимательство трактуется как деятельность, ориентированная на создание и реализацию социальных изменений в обществе, достижение социальных эффектов и решение социальных проблем. Этой точки зрения в России придерживаются, в основном, работники научных учреждений и декларируют фонды иностранного происхождения. Другая трактовка сущности социального предпринимательства непосредственно связана с законодательным определением понятия социального предпринимательства. В соответствии с федеральным законодательством о малом и среднем предпринимательстве, с 2019 года определено, что деятельность, которая направлена на достижение общественно полезных целей и решение социальных проблем граждан и общества, является социальным предпринимательством, при этом социальным предприятием становится субъект малого и среднего предпринимательства, осуществляющий социальное предпринимательство [1,2]. Особенностью российского законодательного определения понятия социального предпринимательства являются ограничения, предусмотренные в части отнесения деятельности к социальному предпринимательству и отнесения организации к социальному предприятию. В частности, законодательство содержит определенное закрепление сфер деятельности социальных предприятий, трактуя социальное предпринимательство как бизнес в отраслях социальной сферы, то есть в здравоохранении, образовании, социальной защите, культуре, спорте, бытовом обслуживании. Также в законе перечислены виды деятельности, по которым могут быть предоставлены меры государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере социального предпринимательства (при этом также оговорены условия предоставления господдержки). Кроме того, социальные предприятия должны соответствовать законодательно закрепленным критериям малого и среднего предпринимательства. Российским законодательством не предусмотрено отнесение социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) к социальному предпринимательству. В связи с этим, в перспективе возможны различные варианты развития российского законодательства в части определения понятия социального предпринимательства. В закон может быть внесено понимание социального предпринимательства как любой активности по

производству социальных изменений, решению социальных проблем, достижению общественно значимых социальных эффектов, что соответствует мировой практике. Или же в законе останется трактовка социального предпринимательства как активности по производству товаров и услуг в социальной сфере. В закон могут быть внесены изменения о предоставлении статуса социального предприятия СО НКО, а также об определении уровня органов власти, которые будут уполномочены предоставлять статус социального предпринимателя и вести реестр социальных предприятий (на федеральном или региональном уровне).

В аналитическом отчете по результатам исследования, проведенного Фондом «Наше будущее», раскрыты следующие характеристики современного состояния социального предпринимательства в России [3]. Эксперты-участники исследования отметили, что состояние социального предпринимательства в стране в значительной степени зависит от государства, крупного бизнеса, частных фондов, которые, в свою очередь, не проявляют достаточной поддержки социального предпринимательства. Соответственно, в теории и на практике не сложилось четкого представления о социальном предпринимателе и социальном предприятии, которые к настоящему моменту не приобрели собственного имиджа, не имеют собственных ресурсов. Следовательно, одним из основных направлений развития социального предпринимательства в России следует считать повышение активности и самостоятельности субъектов социального предпринимательства. Одновременно в исследовании отмечено, что в ближайшие пять лет в стране не ожидается значительного повышения предпринимательской активности граждан и их участия в социальном предпринимательстве, а также маловероятны крупные инвестиции бизнеса в социальные предприятия [3]. При этом положительной тенденцией является рост консультационной и образовательной поддержки социального предпринимательства, в том числе в форме акселерационных программ, которые реализуются в рамках мероприятий государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, предусмотренных соответствующим национальным проектом.

Концепция социального предпринимательства появилась в развитых странах в конце прошлого века. В настоящее время к странам с наиболее благоприятной средой для развития социального предпринимательства относятся США, Канада, Великобритания, Сингапур и Израиль. Россия занимает 40 место в этом рейтинге, а по динамичности развития социального предпринимательства – 43 место, по совокупности всех характеристик – 31 место из числа 45 стран, участвовавших в исследовании [4]. Причиной считается отсутствие серьезной опоры для благотворительной деятельности в стране.

Различают европейский и американский подходы к социальному предпринимательству. Европейская концепция связана с развитием так называемого третьего сектора, включающего различные некоммерческие

частные организации, и с формированием социальной экономики. Американская концепция социального предпринимательства ориентирована на самокупаемость и деятельность по решению социальных проблем на основе получения доходов социальными предприятиями. За время развития социального предпринимательства в зарубежных странах сложилось многообразие форм такой деятельности, включая добровольцев с собственными ресурсами; различные виды некоммерческих организаций, которые могут функционировать как за счет грантов, так и на основе самофинансирования; корпорации, ориентированные на социальную миссию и реализующие социальные инновации. Исследовательским сообществом EMES сформулированы характеристики «идеального типа» социального предприятия, такие, как непрерывная деятельность по производству товаров и услуг, высокая степень автономии, значительный уровень риска, ориентирование на цель в интересах сообщества, инициатива группы граждан, решения, не основанные на владении капиталом, ограниченное распределение прибыли [4].

В перспективе прогнозируется преимущественное развитие социального предпринимательства в регионах в виде медицинских и оздоровительных услуг, хосписов, услуг сиделок и патронажных сестер, образовательных услуг, услуг детских садов и других учреждений по уходу за детьми, социально-бытовых услуг. Основными потребителями услуг социальных предприятий называют лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, пенсионеров и граждан предпенсионного возраста, одиноких родителей с несовершеннолетними детьми или детьми-инвалидами, детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанников и выпускников детских домов, многодетные семьи. В литературе появилось выражение, что социальное предпринимательство будет развиваться в формате «бизнес-собеса» [3].

В настоящее время к практике развития социального предпринимательства в России имеют отношение государственные органы управления (регуляторы), фонды и институты развития, бизнес-организации (корпорации, банки и т.п.), образовательные, научные и исследовательские структуры (вузы, исследовательские центры и т.п.), информационная индустрия, социальные предприниматели по законодательству (малый и средний бизнес в социальной сфере) и социально ориентированные некоммерческие организации (законодательно не относящиеся к социальному предпринимательству). Эксперты считают, что в ближайшей перспективе социальные предприятия будут стремиться зарегистрироваться в двух организационно-правовых формах: как субъект малого предпринимательства и как СО НКО [3], чтобы иметь возможность получать различные формы поддержки, предусмотренных для обеих форм. Инфраструктурой развития социального предпринимательства являются фонды, центры инновации социальной сферы, центр сертификации социальных предприятий, лаборатория социального предпринимательства, созданная фондом «Наше будущее», центр социального проектирования и предпринимательства одного

из вузов Санкт-Петербурга и другие.

В научном сообществе преобладает точка зрения, в соответствии с которой при определении социального предпринимательства необходимо исходить из обязательного использования таких критериев, как обязательность измерения социального эффекта деятельности организации, социальное назначение организации с устойчивой самоокупаемостью и инновационным подходом к решению проблем, реинвестирование прибыли в развитие социального предприятия. В дальнейшем развитии социального предпринимательства в России рекомендуется преодолеть отождествление социального предпринимательства с бизнесом в социальной сфере. Развитие форм социального предпринимательства в России может быть ориентировано на имеющиеся в мировой практике. Это могут быть коммерческие социальные предприятия, которые сочетают социальную миссию с краткосрочной коммерческой стратегией. Также могут получить развитие социальные предприятия, стремящиеся к высоким социальным целям и при этом следовать стратегии роста дохода. Следующая форма социальных предприятий в зарубежной практике – это инновационные некоммерческие социальные предприятия с высокими социальными целями и незначительной коммерческой стратегией. Четвертая форма социальных предприятий характеризуется отсутствием стратегии получения прибыли, это традиционные некоммерческие организации с высокими социальными целями [5].

Необходимо развивать формы партнерства государства и социальных предприятий, повышать информированность населения о социальном предпринимательстве. В настоящее время средства массовой информации рассматривают социальные предприятия как структуры, готовые оплачивать публикации о своей деятельности в качестве рекламы. Государством выделяется недостаточно субсидий на работу СМИ в части освещения деятельности Центров инновации социальной сферы. Также проблемой является тиражирование истории успеха отдельных лидеров, а в целом информации о социальном предпринимательстве в СМИ недостаточно. Доведение информации о лучших практиках, организация обмена опытом социальных предприятий различных регионов могут стать дополнительным источником активизации социального предпринимательства на региональном уровне. Важным направлением развития социального предпринимательства в регионах может стать создание новых Центров инновации социальной сферы за счет субсидий из федерального бюджета, выделяемых на условиях софинансирования из регионального бюджета по результатам конкурсного отбора проектов, представленных субъектами РФ.

На наш взгляд, темпы развития социального предпринимательства в России будут определяться степенью последовательного ухода государства из социальной сферы и передачи соответствующих функций частному бизнесу и социально ориентированным некоммерческим организациям. При этом необходимо выстроить эффективную систему государственной поддержки

различных форм социального предпринимательства. Развитие партнерства между государством и социальным предпринимательством в форме государственно-частного партнерства является обязательной формой поддержки социальных предприятий. В создании благоприятных условий развития социального предпринимательства важную роль могут сыграть банки, национальная гарантийная система, корпоративный сектор экономики в части формирования финансовых ресурсов поддержки социальных предприятий. Вузы и научные учреждения могут расширить перечень соответствующих образовательных программ, развить эффективные формы предоставления услуг по повышению профессионализма социальных предпринимателей, развитию у них необходимых компетенций в достижении общественно значимых социальных целей и эффективном ведении бизнеса.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2023)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» от 26.06.2019 г. № 245-ФЗ. - [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2023)
3. Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Аналитический отчет Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» по результатам опроса экспертов, 2021 г. [Электронный ресурс]. // URL: <https://nb-fund.ru/> (дата обращения 01.12.2023)
4. Бахматова Т.Г. Социальное предпринимательство в России: институционализация и динамика развития // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета // [Электронный ресурс]. // URL: <https://bgu.ru/> (дата обращения 01.12.2023)
5. Глобальный мониторинг предпринимательства: национальный отчет, Россия 2021/2022//Ст-Пб.: Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского университета. – 2021г. – [Электронный ресурс]. // URL: http://gsom.spbu.ru/gsom/research_statistics/gem/ (дата обращения 01.12.2023)

**ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КВАНТОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ
INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND QUANTUM
TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN ECONOMY**

Федоров Сергей Евгеньевич,
кандидат технических наук, профессор
Заведующий кафедрой информатики
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
fedorovse1@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются перспективы и проблемы внедрения искусственного интеллекта и квантовых технологий в цифровую экономику. Дано обоснование подготовки IT-кадров нового поколения.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект, квантовые технологии, подготовка IT-кадров.

Fedorov Sergey Evgenyevich,
Candidate of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of
Informatics,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law, Moscow»
fedorovse1@yandex.ru

Annotation. The prospects and problems of introducing artificial intelligence and quantum technologies in the digital economy are considered. The rationale for the training of a new generation of IT personnel is given.

Key words: digital economy, artificial intelligence, quantum technologies, training of IT personnel.

В современных условиях становления суверенной российской экономики одной из главных ее задач становится широкомасштабное внедрение технологий искусственного интеллекта (ТИИ). Правительство РФ решает эту задачу на основе Федерального проекта "Искусственный интеллект" по трем направлениям: развитие фундаментальной и прикладной науки, подготовка кадров и грантовая поддержка компаний-разработчиков.

Внедрение ТИИ как сквозной технологии определяет вектор развития и новое качество всей экономики страны. Их внедрение, прежде всего, должно быть направлено в ключевые отрасли экономики и социальной сферы:

- промышленность и сельское хозяйство;
- транспорт и логистика;
- строительство и городская среда;
- электроэнергетика;
- телекоммуникации;
- экология и природопользование;
- туризм;
- здравоохранение;
- государственное и муниципальное управление;
- финансовая сфера.

В настоящее время в рамках реализации Федеральной программы «Искусственный интеллект» 12 научных центров ведут разработку систем искусственного интеллекта. К 2023 году внедрение искусственного интеллекта в российской экономике составило около 20%. К 2024 году планируется достичь не менее 50%. Это обеспечит существенное повышение экономической эффективности отраслей экономики, что уже было подтверждено, например, итогами 2021 года, в котором использование ТИИ принесло российской экономике более 300 млрд рублей [1].

Для реализации внедрения искусственного интеллекта в экономику с 2022 года в ряде вузов развернута подготовка кадров по специальности «Искусственный интеллект». Одновременно организовано повышение квалификации преподавателей вузов. С 2024 года планируется обеспечить поэтапное введение в образовательных программах высшего образования и в программах повышения квалификации обязательного образовательного модуля «Системы искусственного интеллекта».

Однако следует отметить, что анализ перспектив внедрения ТИИ в ближайшие годы указывает на ряд факторов, ограничивающих потенциальные возможности их широкого использования в экономике и бизнесе не только в нашей стране, но и в зарубежных странах с высоким технологическим уровнем развития экономик.

К таким факторам в первую очередь следует отнести отсутствие для масштабного использования ТИИ необходимой информационно-технологической инфраструктуры как комплексной структуры, объединяющей все информационные технологии и ресурсы, используемые предприятиями, организациями или компаниями и отраслями экономики в целом. Это, прежде всего, совокупность компьютеров, вычислительных сетей и баз данных и используемого программного обеспечения, а также информационно – коммуникационные центры и системы телекоммуникаций.

Для развития ТИИ и их широкого внедрения на основе обучающихся и самообучающихся нейросетей в ближайшей перспективе потребуются вычислительные мощности на порядки выше мощностей современных компьютеров. Производительность современных вычислительных сетей на

основе ныне используемых физических принципах и элементной базе не удовлетворяет потенциальным потребностям в сверхвысоких скоростях передачи и обработки сверхбольших массивов информации в комплексах и системах искусственного интеллекта.

Более того, с внедрением ТИИ в отрасли экономики и бизнеса в широких масштабах особенно значимо встает задача информационной безопасности и защиты от кибератак злоумышленников. Защита нейросетей от несанкционированных действий во многом сдерживает их внедрение в банковском секторе экономики. Здесь недооценка противодействия кибератакам может нанести суперубытки крупным российским банкам, исчисляемые десяткам и сотнями миллиардов рублей.

Безусловно, переход к полномасштабному использованию ТИИ требует подготовку и переподготовку в профильных вузах специалистов по разработке и внедрению технологий и систем искусственного интеллекта. Для эксплуатации систем искусственного интеллекта необходима подготовка в отраслевых вузах не только инженерных, но и отраслевых кадров, обладающих профессиональными компетенциями для их использования в повседневной работе. С 2022 года, как отмечалось выше, подготовка таких инженерных кадров успешно решается в российских вузах. В дальнейшем следует полномасштабно внедрить в основные образовательные программы для отраслевых вузов учебные дисциплины по практическому использованию систем искусственного интеллекта в профессиональной деятельности выпускников.

Решение проблемы создания высокоскоростной вычислительной и коммуникационной инфраструктуры с практически абсолютной криптостойкостью уже в ближайшей перспективе может быть основано на применении квантовых цифровых технологий.

Действительно, в условиях современной реальности развитие квантовых технологий как сквозной цифровой технологии определяет вектор технологического прорыва и достижения суверенитета российской экономики. В настоящее время во многих странах мира, обладающих потенциальными возможностями в области квантовых исследований и разработок, бурно развиваются наукоемкие информационные технологии нового поколения: технологии по созданию квантовых компьютеров, квантовых сетей связи и квантовой криптографии.

Данная триада квантовых технологий определяет качественно новый этап в развитии цифровой экономики на технологической платформе, в основе построения которой лежит фундаментальное научное направление – квантовая информатика. Завершается ее становление как области *знаний* о природе, открывающей горизонты создания нового поколения компьютеров – квантовых компьютеров, производящих на абсолютно новых принципах

вычисления со скоростью на десятки порядков выше скорости современных суперкомпьютеров. Одновременно с этим на квантовый уровень переходят системы передачи информации, кардинально изменяющий принципы передачи, обработки и защиты информации.

Процесс перехода в последнее десятилетие на квантовые технологии получил название «второй квантовой революции». При этом наблюдается мировая гонка по созданию квантовых компьютеров и каналов связи с криптозащитой, близкой к практически абсолютной. Разработаны квантовые технологии, способные управлять отдельными элементарными частицами, квантовые состояния которых содержат информацию, измеряемую в квантовых битах – кубитах [2,3].

В отличие от современных компьютеров, работающих на математических алгоритмах и на кремниевых чипах, в квантовом процессоре происходят вычисления не по математическим алгоритмам, а на основе квантовых эффектов: суперпозиция, запутанность, параллелизм и с использованием эффекта сверхпроводимости. Скорость квантовых вычислений, превышающая скорость современных суперкомпьютеров на десятки порядков, экспоненциально увеличивается с каждым годом при увеличении количества кубитов. Важно отметить, что с внедрением квантовых технологий действующий ранее закон Мура перестает действовать. Действительно, в качестве примера можно отметить публикацию [4], в которой представлен квантовый компьютер компании Google, осуществляющий сверхсложные вычисления всего за несколько минут. В то время как у современного суперкомпьютера Summit на выполнение этих вычислений ушло бы почти 10 тыс. лет.

Передача информации по квантовым каналам связи, основанная на квантовой телепортации, является наиболее близкой перспективой широкого внедрения квантовых технологий в цифровую экономику. Квантовую телепортацию можно кратко определить, как передачу информации, зашифрованной в квантовых состояниях, с использованием разъединённой в пространстве сцепленной пары элементарных частиц. Стойкость шифрования информации обеспечивается не математическими алгоритмами и техническими устройствами шифрования, а законами природы – законами квантовой механики, согласно которым любое измерение квантового состояния элементарной частицы переводит ее в другое состояние. Это исключает несанкционированный доступ к информации, находящейся в квантовых состояниях элементарных частиц.

Результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере создания квантовых компьютеров и сетей, начало их использования для решения наукоемких задач в различных сферах цифровой экономики позволяют прогнозировать широкое их внедрение в ближайшие годы. Действительно, в 2022 году российские ученые продемонстрировали созданный ими действующий квантовый процессор [5], а в 2024 году в России

согласно дорожной карте развития квантовых коммуникаций планируется запуск квантовых сетей, общей протяженностью 7 тысяч километров [5]. Российская компания «ИнфоТеКС» разработала готовую к эксплуатации систему квантового распределения ключей ViPNet QSS.

Внедрение квантовых технологий в перспективе кардинально изменяет облик цифровой экономики и создает основу цифрового технологического прорыва, обеспечивая ее конкурентоспособность на мировом рынке и экономический суверенитет страны.

В наукоемких областях цифровой экономики квантовые компьютеры позволяют решать сложные оптимизационные задачи, с обработкой сверхбольших объемов информации в считанные минуты, решение которых в настоящее время практически невозможно даже на суперкомпьютерах за нескольких лет.

В финансовой сфере, включая банковские операции, квантовые технологии обеспечивают практически абсолютную защиту информационных массивов при передаче их в вычислительных сетях, при обработке финансовой информации и ее хранении.

При решении прогностических задач, требующих вероятностного подхода с обработкой сверхбольших массивов данных, несоизмеримо больших с обрабатываемыми современными суперкомпьютерами, могут быть решены с высокой достоверностью и скоростью на десятки порядков выше.

Важным достоинством квантовых вычислений становится потенциальные возможности моделирования сложных стохастических процессов, происходящих в технических, природных и экономических системах, которые невозможно с высокой достоверностью смоделировать на современных компьютерах в силу их ограниченной для этих задач скорости вычислений и объема памяти.

Современное развитие цифровой экономики становится невысказанным без внедрения в наукоемкие отрасли экономики нейросетей и искусственного интеллекта, что потребует в ближайшие годы увеличения скорости компьютерных вычислений на десятки порядков. Такие скорости потенциально можно обеспечить на основе использования квантовых процессоров.

Анализ перспектив внедрения квантовых технологий в экономику подтверждает их практическую значимость для цифровизации экономики на принципиально новом качественном уровне. Для суверенного технологического развития цифровой экономики в условиях второй квантовой революции становится необходимой опережающая квантово-ориентированная подготовка IT-специалистов.

В настоящее время в нашей стране возникло противоречие между развитием квантовых технологий и их практической реализацией в сферах

экономики. Теоретические исследования значительно опередили прикладные разработки в сфере квантово-информационных технологий. При этом возникла проблема подготовки нового поколения IT-кадров, решение которой усугубляется тем, что в абсолютном большинстве российских вузов отсутствуют специалисты высокого уровня, способные обеспечить инновационное инженерное образование в области квантовых IT - технологий и систем.

Решение этой актуальной проблемы обуславливает постановку научно-практических задач, основными из которых являются следующие три задачи:

1. Повышение квалификации научно-педагогических кадров в вузах в области квантовых технологий.
2. Разработка кардинально новых по содержанию образовательных программ по направлениям подготовки квантовых IT – специалистов.
3. Разработка научно-методических подходов к становлению и реализации IT-образования, претерпевающей квантовую трансформацию.

Необходимость повышения квалификации научно-педагогических кадров в вузах вызвана кардинальным обновлением содержания основных образовательных программ и существенно возрастающей ролью физико-математической подготовки будущих IT-инженеров, особенно в области наукоемкой квантовой физики.

В сложившихся условиях перехода к квантовому IT – образованию и его научно-педагогического обеспечения должны быть разработаны на федеральном уровне образовательные программы для курсов повышения квалификации (КПК) научно-педагогических кадров с учетом вновь введенного в 2022г. профстандарта для российских специалистов в сфере квантовых технологий.

По содержанию новое IT- образование становится инженерно-физическим как результат интеграции физико-математического и классического инженерного образования. Интегративность IT-образования обусловлена трансдисциплинарностью квантовой информатики, требующей формирования профессиональных компетенций у IT-специалистов на основе глубоких знаний фундаментальных физико-математических и специальных инженерных дисциплин.

Интегративный подход к современному инженерному образованию в различных сферах техники и технологий реализуется во многих странах мира на основе STEM-модели образования на стыке науки, технологии, инженерии и математики. В квантовой IT-сфере потребность в реализации этой модели возникает не только для повышения уровня творческой и созидательной деятельности инженеров, а главным образом, для освоения новой дисциплинарности, возникшей на стыке математики, физики и инженерии. Востребованность STEM-инженеров растет во всем мире и особенно в IT-

компаниях. Только при таком подходе к инженерному образованию создаются реальные условия для становления инновационной экономики знаний, важная роль в которой отводится IT-кадрам нового поколения.

Эффективная реализация практико-ориентированного подхода к IT-образованию может быть основана на широком внедрении в учебный процесс методов моделирования квантовых систем с использованием симуляторов и эмуляторов, а также облачных технологий для удаленного доступа к квантовым компьютерам и их эмуляторам, копирующим основные компоненты и функции квантовых систем.

При массовой подготовке IT-кадров нового поколения наиболее эффективно использование симуляторов на основе специального программного обеспечения. Квантовые симуляторы-программы, установленные на современных персональных компьютерах, достаточно эффективно имитируют алгоритмы квантовых вычислений. К настоящему времени разработан ряд пакетов программного обеспечения для такой симуляции. Например, пакет Quantum Development Kit включает ряд симуляторов, реализующих несколько способов симуляции квантовых вычислений.

Для освоения квантового программирования могут быть использованы различные языки программирования высокого уровня, но в учебных целях наиболее универсальным и достаточно простым в освоении и применении при написании кодов для квантовых компьютеров и его симуляторов является алгоритмический язык программирования Python. В процессе обучения студенты могут написать код на языке Python и запустить его на персональном компьютере с использованием установленного на нем одного из квантовых симуляторов или запустить его удаленно на реальном квантовом компьютере с использованием облачных сервисов.

Квантовые симуляторы, установленные на персональных компьютерах, являются средствами индивидуального и интерактивного обучения и обеспечивают формирование знаний и умений применения квантовых систем. Следует отметить, что данный инструментарий для изучения и исследования квантовых систем и протекающих в них процессов, а также для симуляции применения квантовых систем при решении наукоемких учебно-проблемных задач может стать базовым в современных вузах при подготовке IT-кадров нового поколения. Кроме того, при его использовании создаются условия для дистанционных образовательных технологий с эффективным контролем формирования компетенций обучаемых.

Разработка научно-методических подходов к становлению и реализации IT-образования, претерпевающей квантовую трансформацию, достаточно подробно изложены в работе автора [7].

Таким образом, темпы внедрения искусственного интеллекта и квантовых технологий в цифровую экономику в ближайшие годы будут определять уровень экономического развития и технологического суверенитета страны. Развитие цифровой экономики на основе рассмотренных

инновационных технологий требует трансформации системы подготовки IT – кадров нового поколения. При этом их подготовка в области создания, внедрения и широкого применения технологий искусственного интеллекта и квантовых технологий в цифровой экономике становится одной из первоочередных задач развития суверенной экономики страны.

Литература

1. Влияние технологий искусственного интеллекта на экономику и бизнес. - [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 16.11.2023)
2. Россия вступает в квантовую гонку. [Электронный ресурс]. // URL: <https://vebinnovation.ru/page2634134.html> (дата обращения 15.08.2022).
3. Квантовый компьютер и квантовая связь - [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 19.06. 2022).
4. Квантовое превосходство при использовании программируемого сверхпроводникового процессора. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.computerra.ru/241300/> (дата обращения 02.01.2023).
5. Квантовые компьютеры и сети. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 25.12.2022).
6. Эксперт рассказал, когда в России начнут внедрять квантовые сети. [Электронный ресурс]. // URL: <https://ria.ru/20220109/seti-1767018490.html> (дата обращения 03.01.2023).
7. Федоров С. Е. Развитие квантовых технологий и переход на квантово-ориентированную подготовку IT-специалистов. // Инновации в образовании. – 2023. – № 4. - С.114-122

Черепанов В.Д., Черепанова Н.В., Широкова М.О. Актуальные проблемы подбора кадров для организаций в условиях санкционного давления и изменения конкурентной среды

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДБОРА КАДРОВ ДЛЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ
И ИЗМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
ACTUAL PROBLEMS OF PERSONNEL SELECTION FOR
ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS
PRESSURE AND CHANGES IN
THE COMPETITIVE ENVIRONMENT**

Черепанов Всеволод Дмитриевич,

*кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «История»,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет транспорта», Москва
e-mail: triumphator@inbox.ru*

Черепанова Наталья Владимировна,

*кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой Общегуманитарных дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
e-mail: tesh1970@mail.ru*

Широкова Мария Олеговна,

*преподаватель кафедры Общегуманитарных дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
e-mail: sweetdream8787@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы при подборе кадров для организаций в условиях изменений конкурентной среды. Рассматриваются многозадачность и психологическая устойчивость кадров при работе в организации в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: санкции, кадры, организация, конкурентная среда, многозадачность.

Cherepanov Vsevolod Dmitrievich,

*Ph. D. of political sciences, Docent,
Docent of the Department of History,
Russian University of transport (RUT),
e-mail: triumphator@inbox.ru*

Cherepanova Natalya Vladimirovna,
Ph. D. of philosophical sciences, Docent,
Head of the Department of General Humanitarian Disciplines,
ANO VO «Open University of management economics and law»,
e-mail: tesh1970@mail.ru

Shirokova Marya Olegovna,
Teacher of the Department of General Humanitarian Disciplines,
ANO VO «Open University of management economics and law»,
e-mail: sweetdream8787@mail.ru

Abstract. The article analyzes the current problems in the selection of personnel for organizations in the context of changes in the competitive environment. The article examines the multitasking and psychological stability of personnel when working in an organization under the conditions of sanctions pressure.

Key word: sanctions, specialists, organization, competitive environment, multitasking.

Современный мир – это время глобальных потрясений, трансформации, информатизации и глобализации, модернизация практически всех сфер человеческой жизни, формирование совершенно новой модели построения общества в целом. Во многих отраслях экономики происходят кризисы, которые приводят к дестабилизации общества, в общем и частном порядке, дисбалансу, неустойчивости и некомфортной атмосфере среди работников.

Труд как сознательная целенаправленная деятельность и предприимчивость изначально присущи человеку, их становление и совершенствование происходило на протяжении многих тысячелетий. [4] Труд должен приносить пользу обществу и человеку. Самым сложным является проблема присутствия нужного человека на своем месте в организации. Для этого должен осуществляться грамотный подбор кадров, который принесет пользу обеим сторонам трудовых отношений. Существуют кадровые агентства, которые специализируются на подборе персонала для организаций. Некоторые организации сами осуществляют подбор соискателей на должность.

Современные предприятия работают в условиях постоянной конкурентной борьбы, и чтобы быть конкурентоспособными, вынуждены использовать все свои ресурсы для того, чтобы быть лидером. Конкурентная среда в экономически развитых странах формировалась эволюционно, а в других путем создания условий для конкурентного поведения субъектов

экономических отношений с учетом уже имеющихся и возникающих структур рынка. Развитие конкуренции и выстраивание системы институтов, которая впоследствии снизила бы необходимость вмешательства в функционирование рынков, является долгосрочной задачей, которая требует постоянного внимания. [1]

Большое влияние на работу организаций оказывают санкции, которые являются одним из древнейших инструментов для влияния одного субъекта на другой для продвижения необходимой позиции одного из субъектов взаимоотношений. Они являются эффективным методом только в том случае, если имеются в наличии надежные механизмы принуждения. Целями санкций являются изменение политики государства, разрушение потенциала государства, замедление темпа роста экономики государства. Экономические санкции являются одним из самых главных приемов влияния одного государства или содружества государств на другое государство.

В связи с тем, что глобализация стала одним из основополагающих факторов современного мира, некоторые из сторон соглашения решают снизить или отказаться от экономического сотрудничества. Это может привести к множеству проблем и необходимо принимать срочные меры, которые должны снизить экономических последствия от санкций, но это очень сложный и трудозатратный процесс.

Для преодоления санкций необходимо сосредоточиться на использовании положительных возможностей и стараться снизить негативные моменты или использовать их в нужном ключе. Например, после введения экономических санкций есть и положительные тенденции, как возможность выхода на новые рынки импорта и сбыта товаров и услуг, развитие аграрного сектора страны, возможность акцентироваться на развитии высоких технологий, в том числе за счет собственных, расширение производственной базы и противовес сбыту полезных ископаемых. [3] Компаниям нужно свести к минимуму расходы и одним из пунктов является оптимизация штата, так как есть хорошие работники, которые полезны в любой кризисной ситуации, и есть те, кто приносят убытки даже в обычное время. [5]

И тут встает вопрос о подборе нужных кадров для организаций, а ведь профессионализм и личные качества персонала являются одними из самых главных показателей в эффективной деятельности любого предприятия. Одной из основных проблем является разработка новых методов для найма работников. Руководителям кадровых агентств и людям, занимающимся подбором персонала в организациях, необходимы соискатели, которые владеют навыками анализа и прогнозирования происходящего на рынке труда, умеющие применять инновационные методы в системе подбора кадров для организации, так как число и качество нанимаемых кадров должно обеспечить должное выполнение поставленных задач организации на годы вперед.

Сама процедура отбора является очень сложной, так как сами методы отбора должны быть допустимы с экономической, юридической и этической стороны. Для привлечения нужного персонала предприятия зачастую обращаются к кадровым агентствам, так как самостоятельный поиск занимает очень много времени и менее эффективен. Целесообразнее обратиться к кадровому агентству.

При подборе кадров в организации для начала определяются источники привлечения персонала, либо внешние, либо внутренние и для какой конкретной вакансии подходит тот или иной способ. Эффективность надо обязательно сопоставить с величиной необходимых затрат. Стратегически важным является количество и качество претендентов на вакантную должность, из которых можно было бы сделать правильный набор необходимых сотрудников.

Первым шагом для решения проблемы является изучение стратегии развития организации и определение количественной потребности в персонале. Необходимо разработать профиль требований к новому сотруднику. Обязательными должны быть такие критерии отбора, как физическое состояние кандидата, образование, опыт работы, взаимодействие на рабочем месте и в семье, межличностное поведение и, обязательно, психологический портрет.

Методы отбора персонала состоят из нескольких частей, анализ и оценка заявительных документов, тестирование, собеседование, групповая дискуссия и графологическая экспертиза. Анализ и оценка заявительных документов включает в себя анализ заявления, автобиографии, фотографии, трудовых свидетельств и свидетельств об образовании, проверку рекомендаций и медицинское заключение.

Тестирование бывает разных видов, но в основном это тест на производительность, тест на интеллект и личностный тест. На собеседование выявляются такие составляющие, как выразительность рабочего и социального поведения кандидата. Графологическая экспертиза включает в себя анализ личностного и рабочего портрета, анализ рабочих помех.

Раньше весь массив информации о кандидатах обрабатывался специальными людьми, но с появлением информационных технологий стало возможным делать эту работу искусственному интеллекту. Компьютер может работать с огромными базами информации и выстраивать алгоритмы и с помощью них определять пригодность соискателя на должность в организации и все это за достаточно быстрый временной промежуток.

После ковида многие перевели своих сотрудников на дистанционную работу, при этом место жительства не имеет большого значения. Поэтому на заинтересовавшую должность сегодня могут претендовать тысячи желающих, независимо от их реального места жительства и местоположения.

Искусственный интеллект быстро обрабатывает резюме соискателей и по результатам анализа система дает прогноз, насколько соискатель удовлетворяет требованиям компании и даже насколько он будет эффективен в тех или иных условиях. [2] И даже может предложить соискателя на другую должность, которая больше подходит данному сотруднику.

С появлением новых технологий, появились новые методы подбора кадров для предприятий. Например, наши отечественные кадровые агентства стали использовать хэдхантинг. Это новый метод прямого поиска кадров, который помогает выявлять потенциальных кандидатов, прямой выход на них, оценка наиболее подходящих соискателей, требуемых для организации. Его желательно применять при поиске высококвалифицированных специалистов, так как он довольно трудоемок и требует очень хороших знаний специальных технологий. Сначала определяется интересующий сегмент рынка, затем происходит выход на контактных лиц, через которые можно узнать фамилии необходимых специалистов, созвониться с этими людьми и договориться о личной встрече.

У каждой организации и кадрового агентства существует свой принцип отбора персонала. Но прежде чем начать поиск кандидата, сначала надо решить ряд вопросов, например, для какой конкретной цели берется новый сотрудник. Либо его задачей является просто продолжение работы, которая делалась и до него или ему необходимо внести что-то совершенно новое в работу организации. Какой именно работник должен быть?

Человек, который умеют решать сиюминутные задачи или который обладает профессиональной гибкостью. Решающим фактором в современной системе оценки кадров должна быть способность будущего работника адаптироваться к новому порядку, умение быстро и качественно перестраиваться на другой уровень, при этом, не создавая конфликтных ситуаций в коллективе и не мешая работе организации в целом.

Важными становятся такие аспекты соискателя, как способность к обучению, кругозор, культура речи, коммуникабельность, культура поведения, умение слушать, наличие организаторских способностей. В основном смотрят на профессиональные качества соискателя, но очень важную роль играет то, какой мотив является движущим для кандидата, его психологическая составляющая.

Перед кадровыми агентствами и нанимателями встает очень серьезный вопрос о том, каких претендентов нанимать, неквалифицированных или подготовленных. С экономической точки зрения, лучше нанять уже подготовленных работников, так как его не надо обучать и подготавливать, но ему надо платить высокую заработную плату. В связи с санкциями, многие фирмы оптимизируют штаты за счет сокращения квалифицированных сотрудников и найма неподготовленных работников, так как это дешевле, но

действительно ли это необходимая мера. Так как в современных реалиях, когда сотруднику помимо выполняемой работы, надо еще быстро и эффективно подстроиться под ситуацию и успеть среагировать на внешние или внутренние факторы. Сложность состоит в том, чтобы объединить профессионализм и психологическое равновесие.

Рассмотрим на примере конфликтных ситуаций, которые происходят в любых коллективах и это неизбежно, так как чем теснее отношение между индивидами в коллективе и чем больше они стараются воспрепятствовать возникновению конфликтных ситуаций, тем чаще происходит усиление внутренних противоречий. И если в такой группе вспыхивает конфликт, то он будет проходить очень остро. Соответственно, чем сплоченнее группа, тем сильнее ее внутренние конфликты.

Хотя положительная роль конфликтов состоит в том, что они необходимы для развития трудового коллектива. Конструктивная сторона ярче проявляется, когда конфликт по уровню достаточен для мотивации людей. Обычно такие конфликты возникают, когда есть различие в целях, объективно обусловленных характером выполняемой работы. Развитие такого конфликта сопровождается активным обменом информацией, согласованием различных позиций и желанием понять друг друга.

В большинстве случаев конфликт порождается объективной конфликтной ситуацией, отражающей стремление одной из сторон к достижению некоторого желаемого для нее состояния, при этом объективная конфликтность ситуации не осознается сторонами. Все конфликты требуют внутренней переработки, которая зависит от отношения личности к конфликтам, таким как, отстаивание своей позиции, игнорирование отрицание наличия объективного противоречия, служащего основой конфликта.

Новый сотрудник организации, даже в случае наличия конфликтной ситуации, должен найти компромиссное решение, учитывающее интересы всех конфликтующих сторон или творческое разрешение, позволяющее в той или иной степени устранить само исходное противоречие. Многочисленные исследования показывают, что успех человека, работающего в сфере постоянного общения, во многом зависит от его коммуникативной компетентности. Неумение общаться с окружающими людьми может оказаться одной из решающих причин увольнения или неприема на работу.

Необходимо учитывать профессиональную гибкость работников всех уровней иерархии, поэтому решающим фактором становится способность нового сотрудника адаптироваться к новому, хотя с этим также может возникать ряд трудностей. На руководителях кадровых агентств и сотрудниках, отвечающих за подбор кадров в организации, лежит важная миссия отбора людей не только с профессиональными навыками, но и с

умением выстраивать коммуникацию друг с другом, быстро адаптироваться к меняющимся условиям и при этом обладать устойчивой психикой.

Литература

1. Кураев А.Н., Кудинова М.Г. Влияние санкций на российскую и мировую экономику // Инновации и инвестиции, 2022. № 11. С. 72-77.
2. Полякова В.В., Почкутов М.П., Панова Е.А. Трансформация системы формирования квалифицированных кадров в условиях цифровой экономики // Вестник университета, 2022. № 4. С. 26-33.
3. Соргутов И.В. Архитектоника санкций в экономике // Московский экономический журнал, 2021. № 8. С. 87-98.
4. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. - Москва: ИНФРА-М, 2023. – 695 с. ISBN: 978-5-16-003671-7.
5. Шастико А.И., Павлова Н.С. Широкие перспективы и овраги конкурентной политики // Экономическая политика, 2018. Т. 13. № 5. С. 110-133.

**РЫНОК ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКОНОМИКИ И УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
КОМПАНИЙ**
**LABOR MARKET AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY
OF THE ECONOMY AND A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF
DOMESTIC COMPANIES**

Чумичева Марина Анатольевна,
*магистр менеджмента, старший преподаватель
кафедры Экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
mach1311@yandex.ru*

Аннотация. Приведены итоги мониторинга состояния рынка труда в 2022-2023 гг., выявлены основные проблемы в период после ковидных ограничений и введения экономических санкций против России. Определены положительные и негативные факторы, оказывающие влияние на развитие российского рынка труда, а также намечены пути решения проблемы дефицита рабочей силы и нехватки специалистов с целью повышения эффективности экономики и развития отечественных компаний.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, уровень занятости, мониторинг рынка труда, кадровый дефицит.

Chumicheva Marina Anatolievna,
*Master of Management, Senior Lecturer
Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
mach1311@yandex.ru*

Annotation. The results of monitoring the state of the labor market in 2022-2023 are presented, the main problems in the period after covid restrictions and the introduction of economic sanctions against Russia are identified. Positive and negative factors influencing the development of the Russian labor market are identified, as well as ways to solve the problem of labor shortage and shortage of specialists in order to increase the efficiency of the economy and the development of domestic companies.

Keywords: labor market, unemployment, employment rate, labor market monitoring, personnel shortage.

Рынок труда является важной составной частью рыночной экономики наряду с другими рынками: сырья, материалов, товаров и услуг, валюты и ценных бумаг, и других. В самом общем виде под рынком труда понимают систему общественных отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы, или с ее куплей и продажей. Рынок труда реализуется через государственные и коммерческие службы занятости, через кадровые службы предприятий и учреждений или напрямую между работником и работодателем.

Рынок труда, как любая система, имеет свою структуру, компонентами которой являются: субъекты рынка; рыночный механизм (спрос и предложение рабочей силы, цена труда, конкуренция); юридические нормы и экономические программы, действующие в стране и ее субъектах, а также на уровне конкретных организаций (коллективные договоры и соглашения); экономические программы развития рынка труда федерального и регионального значения; инфраструктура рынка труда; меры поддержки граждан, оставшихся без работы.

Общие вопросы занятости и трудоустройства в нашей стране урегулированы Законом РФ от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ [1]. Согласно ст. 1 данного Закона, под «занятостью» понимается трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству Российской Федерации, деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода.

Занятость в широком значении - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащих законодательству РФ, и приносящая, как правило, им заработок и иной трудовой доход.

В последние несколько лет рынок труда столкнулся сразу с несколькими вызовами, оказавшими негативное воздействие на его состояние и в целом на экономическое развитие. Так, в период пандемии коронавируса и после нее ряд секторов экономики практически во всех странах столкнулся с сокращением спроса на рабочую силу и, как следствие этого, с банкротством предприятий, массовым увольнением работников, резким падением реальных доходов населения. В особенно тяжелой ситуации оказались малые и средние предприятия, которым стало сложно поддерживать деловую активность в складывающейся обстановке.

По оценкам Международной организации труда (МОТ), сокращение спроса на труд после начала пандемии затронуло не менее 1,6 млрд. работников, которые были заняты в секторах, где происходило сокращение рабочих мест и снижение занятых после введения ограничительных мер. Такое же негативное воздействие на мировой рынок труда оказало введение экономических санкций и ограничений США и ЕС в тех европейских странах, которые ввели ограничения в торговлю и экономические связи с Россией.

В начале 2023 года был опубликован доклад МОТ: «Мировая занятость и социальные перспективы: тенденции 2023 года», в котором эксперты по

занятости населения ухудшили прогнозы по состоянию рынков труда. Был отмечен рост геополитической напряженности из-за конфликта на Украине, неравномерное преодоление странами последствий пандемии коронавируса, нарушение цепей поставок продукции и ресурсов из-за экономических санкций, введенных США и странами Евросоюза против Российской Федерации, а также общий спад мировой экономики и стагфляция, то есть одновременный спад производства и рост инфляции.

По данным МОТ, на конец 2022 года, общая численность безработных в мире составила 205,2 млн. человек, что меньше, чем было в 2020 году на 30 млн. чел, а в 2021 году – на 11,2 млн. человек, однако, если сравнивать общую численность безработных с до пандемийным 2019 годом, то численность безработных выросла на 13,3 млн. человек [2].

Кроме высокого уровня безработицы, выявлены и другие проблемы функционирования современного рынка труда:

- высокое количество работников, живущих в условиях крайней нищеты (получающих заработную плату менее 2 долларов в день по паритету покупательной способности), оценивается, примерно, в 214 млн. чел., что составляет 6,4% работающего населения;

- большое количество «неформально занятых», то есть официально не трудоустроенных (порядка, 2 млрд. чел.);

- низкая возможность трудоустройства среди женщин, экономическая активность которых составляет всего 47,4% (у мужского населения этот показатель существенно выше – 72,3%), хотя в гендерном разрезе уровень безработицы женского и мужского населения отличается не сильно. По итогам 2022 года 5,8% женщин и 5,7% для мужчин трудоспособного возраста и желающие трудиться, не смогли найти работу. При этом если для мужчин в 2023-2024 годах показатель по прогнозам не изменится, то для женщин в 2024 году он увеличится и составит 5,9% [2].

Общие итоги развития рынка труда по итогам 2022 года и перспективы, намеченные МОТ на 2023 год, следующие:

- самый низкий уровень безработицы был отмечен в странах с высоким уровнем доходов – 4,5% (при общемировом показателе 5,8%), но в 2023 году, по прогнозам МОТ, он вырастет до 4,9%;

- в странах с низким уровнем доходов уровень безработицы составил 5,8%, а по итогам 2023 года ожидается его снижение до 5,7%;

- в группе государств с уровнем дохода выше среднего в 2022 году уровень безработицы составил 6%, а в 2023 году прогнозируется его снижение до 5,8%;

- в группе стран с доходами ниже среднего соответствующие показатели оцениваются в 6,2 и 6,1%.

Рассмотрим итоги развития рынков труда в 2022 году в разрезе макрорегионов мира. Уровень безработицы в странах, расположенных в Западном полушарии был таким же, как среднемировой – 5,8 %, но по

отдельным странам наблюдаются отличия: в США и Канаде – 3,8%, а в странах Латинской Америки и Карибского бассейна – 7%.

Самый высокий уровень безработицы отмечен в арабских странах (9,3%), а самый низкий – в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона (5,2%). На Африканском континенте – 7,1%, а в Европе и Центральной Азии – 6,1% [3].

Далее рассмотрим различия в уровне безработицы на примере рейтингов стран с самым высоким и самым низким уровнем безработицы в мире по состоянию на 2023 год (табл. 1).

Таблица 1

ТОП стран с самым высоким и самым низким уровнем безработицы на начало 2023 год*

Самый высокий уровень безработицы		Самый низкий уровень безработицы	
страна	проценты	страна	проценты
1. Нигерия	33,3	1. Катар	0,1
2. ЮАР	32,9	2. Камбоджа	0,6
3. Босния и Герцеговина	31,1	3. Фарерские острова	0,7
4. Ангола	30,2	4. Нигер	0,8
5. Джибути	28,4	5. Таиланд	1,2
6. Свазиленд	24,8	6. Лаос	1,3
7. Лесото	24,6	7. Бенин	1,6
8. Ботсвана	24,5	8. Лихтенштейн	1,6
9. Иордания	23,1	9. Бурунди	1,8
10. Палестина	23,0	10. Сингапур	2,0

*Примечание: Составлено автором по данным [4]

Как показано в таблице 1, больше всего стран с очень высоким уровнем безработицы (выше 30%) в начале 2023 года было на Африканском континенте, а самый высокий уровень безработицы отмечается в Нигерии – 33,3%, в ЮАР – 32,9% и Анголе – 30,2%. Такой же высокий уровень безработицы в Боснии и Герцеговине – 31,1%. Большое количество безработных в экономически активном населении страны (более 20%) отмечается в также нескольких странах Африки (Джибути, Свазиленде, Лесото, Ботсване) и Азии (Иордании и Палестине), в которых низкий уровень жизни, мало возможности получить образование и трудоустроиться.

В то же время МОТ составила рейтинг стран мира, в которых в 2023 году отмечался самый низкий процент безработицы. В него вошли Катар, Камбоджа, Фарерские острова и Нигер, в которых уровень безработицы был ниже 1%, Таиланд, Лаос, Бенин и Лихтенштейн – с уровнем безработицы ниже 2%, а также Сингапур, в котором уровень безработицы был 2% [5].

По прогнозам экспертов МОТ, в 2023 году мировой экономический рост может снизиться до 2%, что негативно скажется на создании рабочих мест. Рынок труда, в целом, может столкнуться с замедления темпов экономического роста. В странах с низким и средним уровнем дохода

неравенство и снижение реальных доходов в условиях снижения занятости и роста цен могут привести к снижению спроса на товары местного производства, что будет препятствовать росту занятости. При этом в некоторых странах и секторах экономики сохранится риск дефицита квалифицированных кадров.

Ожидается, что к концу 2023 году численность безработных вырастет на 3 млн. человек и составит к концу года 208,2 млн. человек, а в 2024 году – увеличится до 210,9 млн. человек (табл. 2).

Таблица 2

Динамика уровня безработицы в мире*

Год	Уровень безработицы, %	В гендерном разрезе	
		мужчины	женщины
2019 (отчет)	5,5	5,5	5,6
2020 (отчет)	6,9	7,0	6,7
2021 (отчет)	6,2	6,1	6,2
2022 (отчет)	5,8	5,7	5,8
2023 (прогноз)	5,8	5,7	5,8
2024 (прогноз)	5,8	5,7	5,9

*Примечание: Составлено автором по данным [5]

Рассмотрим оценку состояния рынков труда в бывших республиках Советского Союза. В странах бывшего СССР состояние рынка труда не однородное – в диапазоне от 2,5 до 15,6 процентов (табл. 3).

Таблица 3

ТОП постсоветских стран с самым высоким уровнем безработицы на конец 2022 г.*

Страна	Уровень безработицы, проценты	Страна	Уровень безработицы, проценты
1	2	3	4
1. Молдова	2,5	9. Латвия	6,9
2. Кыргызстан	2,9	10. Таджикистан	7,8
3. Россия	3,7	11. Литва	9,2

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
4. Беларусь	3,9	12. Узбекистан	9,6
5. Туркменистан	4,4	13. Украина (данные на декабрь 2021 г.)	10,6
6. Казахстан	4,8		
7. Эстония	5,4	14. Армения	11,6
8. Азербайджан	6,0	15. Грузия	15,6

*Примечание: Составлено автором по данным [5]

Как можно увидеть в таблице 3, самый низкий уровень официальной безработицы в прошлом году отмечался в Молдове (2,5%) и в Кыргызстане (2,9%). При этом общеизвестно, что большое количество жителей этих государств традиционно выезжают работать в другие страны, в том числе в Россию. Низкий уровень безработицы их населения не свидетельствует об отсутствии проблем на рынке труда, скорее он характеризует экономику этих стран, как недостаточно развитую, и не дающую возможности трудоспособному населению, особенно проживающему далеко от столичных городов, найти работу, в соответствии с полученным образованием и с достойной оплатой труда.

Официальный уровень безработицы в Российской Федерации в 2022 г. составил 3,7%, что является низким показателем. Это свидетельствует о довольно высокой возможности трудоспособного населения найти работу. В то же время существуют большие различия в разных регионах страны по уровню занятости и безработицы.

На фоне беспрецедентных экономических санкций, введенных против России США и странами ЕС после начала специальной военной операции, после сворачивания бизнеса в России иностранных компаний, заморозки финансовых активов страны, а также денег российских компаний и граждан, хранившихся в зарубежных банках, можно было ожидать резкого ухудшения обстановки на российском рынке труда. Однако этого не случилось. По итогам прошедшего года уровень безработицы в Российской Федерации снизился до исторического минимума. В последнем квартале 2022 года численность безработных сократилось на 0,44 миллиона человек. Это видно и по показателю «уровень безработицы». В IV квартале 2022 года, по данным Росстата, уровень безработицы по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, снизился на 0,6 п.п. и составил 3,7%.

Для стабилизации рынка труда в прошлом году правительство Российской Федерации выделило 40 млрд. рублей на поддержку занятости, которые потратили на создание временных вакансий, повышение квалификации работников промышленных предприятий и обучение безработных.

Если провести сравнительный анализ уровня безработицы в российских регионах, то лидером рейтинга станет Ямало-Ненецкий автономный округ, где уровень безработицы в 2022 году составил всего 1,6%. В группу с уровнем безработицы «менее 2,5%» вошли Камчатский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Москва, Чукотский автономный округ, Владимирская область, Курская область, Хабаровский край и Самарская область [6].

Традиционно наиболее остро проблемы безработицы стоят в регионах Северного Кавказа. Это проявилось и в прошлом году. Наибольшее значение уровня безработицы было отмечено в следующих российских регионах:

- Республика Ингушетия – 28,4%;
- Республика Северная Осетия-Алания – 11,9%;
- Республика Дагестан – 11,0%;
- Республика Алтай – 10,4%;
- Карачаево-Черкесская республика – 10,2%;
- Кабардино-Балкарская республика – 9,8%;
- Республика Калмыкия – 8,0%;
- Республика Тыва – 7,9%.

Однако рост безработицы в 2022 году был отмечен только в 6-ти российских регионах: самое большое увеличение произошло в Санкт-Петербурге (+0,6%); в трех регионах: Московской области, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Алтай (+0,2%); а в Ленинградской области и в Карачаево-Черкесской республике (+0,1%) [6].

Нельзя не отметить, что на состояние российского рынка труда и уровень занятости населения в течение 2022-2023 гг. оказывают негативное влияние политические, экономические и социальные факторы: демографический кризис; низкий уровень жизни населения и дифференциация общества на богатых и бедных; переход экономики в фазу стагнации; высокий уровень безработицы во многих регионах; внедрение новых технологий, автоматизация и роботизация производства.

И хотя роста безработицы на российском рынке труда на данный момент времени не наблюдается, существенно сократилось количество предлагаемых работодателями вакансий в различных сферах деятельности, особенно в банковской и страховой отраслях, сфере маркетинга, рекламы и PR, туризма, а также в непроизводственной сфере. Хотя и незначительно, но сократился спрос работодателей в ритейле, транспортно-логистической отрасли, в строительстве, снабжении, производстве [7].

В то же время растет число вакансий практически во всех отраслях производства, в том числе в машиностроении и приборостроении.

Среди факторов, оказывающих положительное влияние на российский рынок труда, можно отметить:

- присоединение Крымского полуострова, Донецкой и Луганской республик и частично Запорожской и Херсонской областей и их включение в общероссийскую экономическую систему;
- укрепление связей между государствами в рамках БРИКС и ШОС, их успешное продвижение их инициативы по созданию платежной системы альтернативной доллару;
- технологическая перестройка экономики, поддержка государством высокотехнологичных отраслей, включая военно-промышленный комплекс, который традиционно для нашей страны является «локомотивом» экономического развития;
- государственная поддержка населения, предприятий и регионов экономики, которые оказались в тяжелом положении после введения экономических санкций США и ЕС, в том числе финансовая.

Несмотря антироссийские санкции и уход большого числа зарубежных компаний с российского рынка много было сделано, чтобы не допустить роста безработицы и снизить напряженность на рынке труда. Большой вклад в решении проблемы вносят службы занятости населения, которые преобразуются в кадровые центры и переходят на единую цифровую платформу «Работа России». Эта платформа уже взаимодействует с порталами поиска работы, что позволяет получить наиболее полную и актуальную картину по вакансиям и соискателям.

Эта модернизация происходит в рамках федерального проекта «Содействие занятости» нацпроекта «Демография». Благодаря подобным мерам поиск мест для трудоустройства стал занимать меньше времени, а также появилась возможность не допускать кризисных ситуаций за счет превентивных мер.

С одной стороны, даже в условиях целого ряда ограничений российская экономика продолжает развиваться. По информации Центрального банка России, на протяжении 2023 года индикаторы бизнес-климата демонстрируют рост. Наблюдается восстановление потребительской активности, положительная динамика зафиксирована во всех крупных категориях: розничной торговле, платных услугах, общепите и других. Это серьезное достижение, но риски на рынке труда по-прежнему сохраняются, так что ситуацию необходимо держать под контролем.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 году сказал, что в России рекордно низкая безработица, чем можно, безусловно, по праву гордиться. Однако у этого достижения есть и обратная сторона медали – это трудности, связанные с подбором сотрудников, дефицитом кадров.

Динамика спроса (вакансии) в 2023 году значительно превышает динамику предложения (резюме) и соответствует весне 2021 года – периоду начала острейшего дефицита людей на рынке [8].

Для мониторинга рынка труда принято использовать количественный показатель – индекс HeadHunter (Hh.индекс), определяемый, как отношение изменения общего количества активных резюме в Службе занятости, характеризующих предложение рабочей силы, к величине активных вакансий, характеризующих спрос на сотрудников у работодателей в целом по рынку. Hh.индекс позволяет судить об уровне конкуренции на рынке труда, так как показывает дефицитность специалистов через отношение количества активных резюме к вакансиям, то есть уровень конкуренции среди соискателей за рабочее место.

По итогам июня 2023 года уровень дефицита кадров достиг максимальных значений за всю историю наблюдений – опустился до 3,1 пункта. Ожидается, что его снижение может продолжиться. Как считает большинство экспертов рынка труда, проблема нехватки рабочей силы пока не достигла национального масштаба, но о ней уже говорят на самом высоком уровне [8].

Рассмотрим значения Нн.индекса (определяется в количестве резюме на одну вакансию), в среднем, по всем профессиям, в сентябре 2023 года:

- по всем регионам России - 3,3;
- в Москве - 4,6;
- в Санкт-Петербурге - 4,3.

Нужно отметить, что спрос на рабочую силу сконцентрирован, в основном, на нескольких профессиональных группах:

- 1) рабочий персонал, производство, сервисное обслуживание (37%);
- 2) продажи, обслуживание клиентов, розничная торговля (33,5%);
- 3) строительство и недвижимость (14,7%).

Таким образом, работодатели из разных отраслей экономики фактически конкурируют за привлечение работников одних и тех же профессий.

Далее рассмотрим отличия в спросе на рабочую силу в России по разным видам профессиональной деятельности (см. табл. 4).

Таблица 4

Спрос на рабочую силу в профотраслях в РФ по состоянию на 06.2023*

№ п/п	Вид профессиональной деятельности	Нн. индекс	№ п/п	Вид профессиональной деятельности	Нн. индекс
1	Искусство, развлечения, массмедиа	17,6	14	Домашний, обслуживающий персонал	5,3
2	Высший и средний менеджмент	16,7	15	Спортклубы, фитнес, салоны красоты	4,5
3	Стратегия, инвестиции, консалтинг	15,8	16	Добыча сырья	3,5
4	Маркетинг, реклама, PR	11,0	17	Туризм, гостиницы, рестораны	3,4
5	Административный персонал	9,5	18	Транспорт, логистические перевозки	3,3
6	Юристы	9,0	19	Строительство, недвижимость	3,0
7	Наука, образование	6,9	20	Сельское хозяйство	2,8
8	Информационные технологии	6,9	21	Продажи, обслуживание клиентов	2,8
9	Страхование	6,2	22	Производство, сервисное обслуживание	2,8
10	Закупки	6,2	23	Рабочий персонал	2,4
11	Управление персоналом, тренинги	5,9	24	Розничная торговля	2,0
12	Безопасность	5,8	25	Медицина, фармацевтика	1,9
13	Финансы, бухгалтерия	5,7	26	Автомобильный бизнес	1,8

*Примечание: Составлено автором по данным [9]

Отличия в спросе между различными регионами страны на специалистов разных профессий существуют, но они не значительные. В Москве самыми востребованными областями профессиональной деятельности стали: высший и средний менеджмент (22,9); инвестиции, консалтинг и стратегия (17,3); искусство, развлечения, массмедиа (17,2). А если учитывать

спрос на профессии в других российских регионах, то меняются только позиции в списке. Так, если в Москве лидирует «спрос на менеджерские должности», то в Санкт-Петербурге - на «работу в сфере искусства, развлечений и массмедиа», а спрос на менеджерские должности стоит на 2-м месте [10].

Среди специальностей, на которые в 3-м квартале 2023 года в РФ наблюдался наибольший прирост спроса:

- рекрутер - в 3 раза;
- аналитик - в 1,7 раза;
- маркировщик - в 1,6 раза;
- видеооператор - в 1,5 раза;
- оператор call-центра - в 1,5 раза.

В целом, можно отметить, что бизнес во всех отраслях экономики растет развивается, переориентируется на новые рынки после закрытия для российских товаров многих традиционных после введения экономических санкций США и ЕС, переориентирует логистические потоки, занимает доступные ниши. Российским компаниям нужны рабочие руки, спрос на рабочую силу постоянно растет, а предложение отстает от спроса. Выход из этой ситуации или повышать оплату труда, или привлекать рабочую силу из других стран.

Проведенные опросы среди российских предпринимателей показали, что около 60% работодателей уже в качестве решения проблемы дефицита кадров используют рост оплаты труда.

Кадровый дефицит на российском рынке труда привел к следующим особенностям, отражающим его современное экономическое, политическое и демографическое состояние:

- продолжается режим экономических санкций и изоляции России со стороны США и стран ЕС, что приводит к сокращению предложения рабочих мест в российской экономике;
- наблюдается рост интереса к рабочим местам в государственном секторе, а также на предприятиях, которые стратегически важны для страны;
- работодатели увеличили спрос на людей пенсионного возраста, имеющих рабочие специальности, на которые велик спрос, а также на сотрудников женского пола, причем не только на рядовые должности, но и на руководящие;
- отмечается повышение гибкости работодателей, которые не только привлекают специалистов на удаленный режим труда, прибегают к аутсорсингу, но и стали лояльно относиться к соискателям, ищущим временное место работы;
- растет лояльность работодателей к найму на постоянную работу молодых сотрудников, не имеющих опыта работы, при условии, что у них есть законченное общее образование. Многие работодатели готовы сами вкладывать средства в обучение новых сотрудников, особенно на маркетплейсах.

Во многих странах мира способом решения проблемы нехватки отечественных кадров является привлечение иностранной рабочей силы, хотя обратной стороной принятия этих мер могут стать социальные, экономические и политические проблемы из-за необходимости адаптации иностранных граждан к традициям, правилам и условиям жизни в чужой стране.

Влияние миграционной политики на развитие экономической и социальной сферы в РФ очевидно, особенно в отраслях строительства, ретейла, сельского хозяйства, транспорта и других. Но говорить о сильной зависимости российской экономики от иностранной рабочей силы было бы неправильно. В 2022 году общее число трудовых договоров, заключенных с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность на территории РФ, составило около 2,1 млн, что составляет менее 3% от общего количества рабочей силы [11].

Общее число трудовых договоров за 2022 год с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность на территории России, по данным МВД России, составило почти 2,1 млн. штук, а общая численность рабочей силы в России, согласно данным Росстата, составляет 74,8 млн. человек, а текущая доля мигрантов на российском рынке труда составляет менее 3% [11].

В настоящее время 85% трудовых мигрантов прибывает в Россию из стран СНГ, из них на граждан Таджикистана приходится почти четверть совокупного миграционного прироста (23%), а на граждан Киргизии, Армении, Казахстана и Узбекистана – от 10 до 15%, соответственно. Многие мигранты, приезжающие в Россию из стран СНГ, имеют среднее общее и среднее профессиональное образование. Иностранцы с высшим образованием прибывают в основном из Украины, Казахстана, Таджикистана и Беларуси.

Одним из способов привлечения квалифицированных кадров для сокращения дефицита отечественных трудовых ресурсов может стать стимулирование трудовой миграции из визовых стран, на которые пока приходится 15% прироста трудовых ресурсов. Именно среди граждан этих стран больше всего потенциальных работников со средним общим, средним профессиональным образованием. А больше всего иностранных граждан с высшим образованием прибывает из стран, не входящих в СНГ: Грузии, Турции, Китая, Вьетнама, Германии, Сирии и других.

Для поддержки трудовой миграции из визовых стран потребуется упрощение процедуры получения визы и разрешения на работу для иностранных работников особенно для тех, кто уже обучался в России, а также создание условий для адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.

Вопрос миграционной политики требует прозрачных и понятных правил стимулирования притока мигрантов, их концентрации в регионах и отраслях, где большой спрос на рабочую силу, а также принятия мер по содействию

интеграцию трудовых мигрантов в социально-культурное пространство страны.

В последнее время в России приняты законодательные ограничения, которые помогут урегулировать миграционные потоки и навести порядок на рынке труда. Так предлагается ввести три миграционных режима: краткосрочное пребывание, долгосрочное пребывание и постоянное проживание. Для иностранцев с правом на долгосрочное пребывание (это иностранные студенты и трудовые мигранты) срок пребывания будет определяться в зависимости от оснований получения такого права.

Важным направлением развития миграционной политики является развитие цифровизации сектора государственного управления в сфере миграции. Цифровые сервисы позволяют повышать эффективность оказываемых услуг мигрантам и организациям, использующим труд иностранных работников за счет увеличения скорости обмена информацией.

Использование современных цифровых технологий в России приведет к улучшению ситуации на рынке труда России, в целом. Например, эксперты онлайн-сервиса hh.ru с помощью искусственного интеллекта сгенерировали рейтинг перспективных специальностей, на которые с учетом тенденций развития техники и технологий в ближайшие годы будет расти спрос:

- специалист по кибербезопасности;
- нейропилот, который управляет беспилотными аппаратами через мозговые импульсы на нейроинтерфейс;
- рециклинг-технолог - специалист по переработке отходов;
- цифровой лингвист, сочетающий знания естественных и компьютерных языков;
- биомиметик, создающий искусственные аналоги природных материалов;
- специалист по ИИ-этике;
- медиаполицейский, задачами которого являются проверка UGC-ресурсов на предмет их соответствия законодательству и противодействие экстремизму и преступлениям против личности.

В Министерстве труда и социальной защиты РФ рассчитывают, что к 2024 году новшества системы помогут сократить время трудоустройства граждан, которые обращаются в Центры занятости населения, с 4,9 до 3 месяцев. При этом вакансии для работодателей будут закрывать не полтора месяца, а один [11].

Итак, в настоящее время рынок труда в России и за рубежом претерпевает заметные и быстрые изменения. Экономические сдвиги, социально-политические тенденции и глобальные вызовы прямо воздействуют на способы, которыми компании нанимают, удерживают и развивают сотрудников. В этой сложной обстановке работодатели сталкиваются с необходимостью приспосабливаться и пересматривать свои кадровые стратегии.

Литература

1. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ [Электронный ресурс]. // URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202312120034> (дата обращения 15.11.2023).
2. Плохой прогноз от Международной организации труда: в текущем году численность безработных в мире увеличится на 3 миллиона человек // Ranking.kz. - 03.02.2023. - [Электронный ресурс]. // URL: <https://ranking.kz/reviews/socium/plohoj-prognoz-ot-vsemirnoj-organizacii-truda-v-tekushhem-godu-chislennost-bezrabotnyh-v-mire-uvelichitsya-na-3-milliona-chelovek.html> (дата обращения 21.11.2023).
3. Резник А. МОТ прогнозирует сохранение дефицита рабочих мест. Привилегия работать // Forbes Kazakhstan. – 2023. - №139 (март) [Электронный ресурс]. // URL: https://forbes.kz/actual/privilegiya_rabotat (дата обращения 29.11.2023)
4. Отчет Международной организации труда (МОТ, International Labour Organization) «Мировая занятость и социальные перспективы: тенденции 2023 года» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_866738/lang-ru/index.htm (дата обращения 17.11.2023).
5. Для жителей каких стран стабильная работа - это привилегия // Мир финансов. - 28.05.2023. [Электронный ресурс]. // URL: <https://wfin.kz/publikatsii/linchuj-kapital/89671-dlya-zhitelej-kakikh-stran-stabilnaya-rabota-eto-privilegiya.html> (дата обращения 13.11.2023).
6. Рейтинг регионов по уровню безработицы на 2022 г. // РИА РЕЙТИНГ - 27.02.2023. [Электронный ресурс]. // URL: <https://riarating.ru/infografika/20230227/630237190.html> (дата обращения 12.11.2023)
7. Турунцев А. Рынок труда оттаял // Эксперт. – 2022. - №26 (1258). – С. 50-51.
8. Рынок труда в России в 2023: будут люди – будет бизнес // НН legal & compliance team. – 06.2023 [Электронный ресурс]. // URL: <https://hh.ru/article/31716> (дата обращения 15.11.2023).
9. Данина Н.Д. Рынок труда России в 2023: будут люди – будет бизнес [Электронный ресурс]. // URL: <https://hr-elearning.ru/wp-content/uploads/2023/07/Rynok-truda-Rossii-v-2023.pdf> (дата обращения 22.11.2023)
10. Бобкова Г. Итоги 9 месяцев 2023 года на рынке труда РФ // 01.11.2023. [Электронный ресурс]. // URL: <https://ccgb.ru/articles/itogi-9-mesyatsev-2023-goda-na-rynke-truda> (дата обращения 15.11.2023)
11. Жандарова И. Эксперт назвала способ закрыть дефицит кадров с помощью трудовых мигрантов // RG.RU. - 11.06.2023 [Электронный ресурс]. // URL: <https://rg.ru/2023/06/11/ekspert-nazvala-sposob-zakryt-deficit-kadrov-s-pomoshchiu-trudovyh-migrantov.html> (дата обращения 17.11.2023).